

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского Общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 20

Псков
Псковский государственный университет
2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Гарбузов В. Н.**, директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
- Алиева Л. В.**, директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
- Габелко О. Л.**, профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
- Кащенко С. Г.**, заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
- Мухамедов Ш. Б.**, заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
- Никонов В. П.**, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
- Ольбрыхт М. Я.**, заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
- Портных В. Л.**, заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
- Федосик В. А.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Михеев Д. В.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
- Дмитриев В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
- Ермаченко И. О.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
- Колпаков М. Ю.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
- Райкова В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
- Цаканян Р. А.**, научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
- Чой Доккю**, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция
Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 20

Pskov
Pskov State University
2021

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);
Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)
Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)
Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);
Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);
Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);
Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);
Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);
Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);
Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);
Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);
Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);
Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);
Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);
Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University
(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:
<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Александрова О. И.</i> Гомер и «Симпсоны»: пример рецепции античности в современной массовой культуре	7
--	---

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

<i>Суриков И. Е.</i> Забытый историк Дионисий Милетский	20
<i>Кудрявцева Т. В.</i> Фрагменты речи Лисия «Об аборте» и загадка ὑραφῆ ἀμβλώσεως (жалобы по обвинению в аборте)	36

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Володина О. В., Земляницин В. А.</i> Льеррский договор 1294 г. в контексте англо-французских отношений конца XIII века	50
---	----

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

<i>Макурин А. И., Ткач Е. Е.</i> Миссия Джорджа Маршалла в Китае в 1945–1947 гг.: проблемы американской историографии.	59
---	----

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

<i>Филимонов А. В.</i> «Ультиматум Керзона» (1923 г.) и Псковская губерния	71
<i>Барбасова В. В.</i> Советский тыл в карикатурах журнала «Крокодил» 1941–1945 гг.	81

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	110
-------------------------	-----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	111
---------------------------	-----

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Olga ALEKSANDROVA.* Homer and the Simpsons:
an Example of the Reception of Antiquity in Modern
Popular Culture 7

ANCIENT HISTORY

- Igor SURIKOV.* Forgotten Historian, Dionysius of Miletus 20
Tatyana KUDRYAVTSEVA. The Fragments of the
Lysian Speech "On the Abortion" and the Mystery of the
γραφῆ ἀμβλώσεως (a Public Prosecution for Abortion) 36

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Olesya VOLODINA, Vladimir ZEMLYANITSIN.*
The Treaty of Lier (1294) in the Context of Anglo-French
Relations in the end of the XIII Century 50

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Andrei MAKURIN, Ekaterina TKACH.*
Marshall Mission at China (1945–1947): US Historian
Discussion 59

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

- Anatoly FILIMONOV.* "Curzon's Ultimatum" (1923)
and Pskov Province 71
Vera BARBASOVA. The Soviet Homefront as Depicted
in Krokodil's Cartoons (1941–1945) 81

- ABBREVIATIONS 110

- GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS 111

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(3)

Александрова О. И.

ГОМЕР И «СИМПСОНЫ»: ПРИМЕР РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В предложенной статье автор рассматривает рецепцию античной истории и мифологии в мультсериале «Симпсоны». Создатели мультсериала не раз обращались к известным сюжетам, помещая героев в греческие ("Homer's Odyssey") или римские ("I, Carumbus") декорации. Также можно увидеть, напротив, примеры переноса античного сюжета в современность ("Lemon of Troy"). Можно даже проследить конкретные источники вдохновения, к которым восходят те или иные отсылки. Так, ряд серий очевидно использует в качестве опоры сюжет «Одиссеи» Гомера и греческую мифологию, а в «римском» эпизоде можно предполагать обращение авторов к Светонию и его «Жизни двенадцати Цезарей». Вместе с тем, все отсылки и аллюзии выстроены таким образом, что среднему зрителю, не знакомому или знакомому только отдаленно с античной историей и мифологией, они не мешают воспринимать специфический юмор сериала, а все персонажи остаются в рамках заданных мультсериалом характеров и взаимоотношений.

Ключевые слова: античность, Древняя Греция, Древний Рим, рецепция, Симпсоны, одиссея.

Гомер: Барт, что ты там несешь?

Лиза: Это на латыни, на языке Плутарха.

Гомер: Собаки Микки-Мауса?!

Лиза: Не Плуту! Плутарха, описавшего жизнь римских цезарей! «Симпсоны». 16S21 «The Father, the Son, and the Holy Guest Star»

Простим Лизе Симпсон ее незнание родного языка Плутарха и то, что она явно путает его со Светонием, действитель-

но описавшим жизнь двенадцати Цезарей, и поговорим немного о «Симпсонах», об античности и о том, как они связаны.

В 2021 г. исполнилось тридцать два года с того момента, как на экраны вышла первая серия самого длинного в истории телевидения мультсериала. Все это время шоу продолжает собирать высокие рейтинги и, кажется, прощаться со своими поклонниками не собирается. Секрет популярности Гомера Симпсона и компании прост: забавные ситуации, вечные семейные ценности и отсылки к культуре в самом широком смысле слова. В разных сериях авторы касались острых вопросов политики и религии и не раз обращались к историческим сюжетам. Конечно же, в своем особенном и неповторимом стиле. Не осталась в стороне и античность.

Начнем с того, что кажется очевидным: имя главного героя. Майк Рейсс, один из создателей мультсериала, передает историю о том, как однажды читал лекцию в университете, и местный профессор произнес вступительную речь, в которой объяснил имя Гомера Симпсона тем, что тот совершает эпическое путешествие по собственной жизни¹. Однако самая очевидная отсылка является ложной: глава семейства Симпсонов так назван вовсе не в честь древнегреческого слепого сказителя. Создатель сериала, Мэтт Грейнинг, назвал этого персонажа в честь своего отца, которого звали Гомер (Homer Groening), а также вдохновившись персонажем новеллы Натанаэла Уэста «День саранчи»². К слову, впоследствии такое же имя получил сын Мэтта — чем не следование традициям Древней Греции, когда внука называли в честь деда?..

Тем не менее пройти мимо напрашивающейся параллели авторы сериала не смогли, и уже третья серия самого первого сезона носит название «Одиссея Гомера» («Homer's Odyssey»). Сюжет, впрочем, напоминает знаменитую поэму весьма отдаленно. В этой серии Гомер по своей невнимательности вызывает аварию на спрингфилдской атомной станции, где работает, вследствие чего его увольняют. Поскольку найти новую работу у него никак не получается, а семья страдает от

¹ *Рейсс М.* Симпсоны. Вся правда и немного неправды о сериале. М., 2021. С. 198.

² *Kolbert E.* At work with: Matt Groening. The Fun of Being Bart's Real Dad // The New York Times. 1993. February, 25. P. 1; *Andrews P.* Groening's Bart Simpson an animated alter ego // South Florida Sun-Sentinel, Seattle Times. 1990. October, 16.

недостатка средств, Гомер решается на самоубийство и идет топиться. Но семья находит его предсмертную записку, бросается вдогонку, и на опасном перекрестке их чуть не сбивает машина. Тогда Гомер обретает смысл жизни и добивается, чтобы там поставили соответствующий дорожный знак. Гомер продолжает бороться за безопасность Спрингфилда, но главное препятствие — наличие в городе атомной станции. Когда Гомер организовывает митинг против нее, владелец станции Монтгомери Бернс оказывается вынужден вновь взять его на работу в новом статусе: теперь Симпсон — инспектор по безопасности, и эту должность он занимает по сей день. Как можно заметить, сходство с «Одиссеей» здесь ограничивается лишь тем фактом, что Гомер в конце серии возвращается к тому месту работы, где был ранее. Интересно, что в некоторых локализациях отсылка к поэме Гомера убрана — видимо, из-за опасения, что она будет непонятна зрителям: например, эта серия носит название «Der Versage» в немецком варианте или «Un atome de bon sens» во французском³.

Отсылки к имени Гомера встречаются и в более поздних сезонах. Так, в тринадцатой серии тридцатого сезона «I'm Dancing as Fat as I Can» Мардж звонит в таверну Мо и просит позвать к телефону Гомера (желая сделать жене сюрприз и загладить свою вину за то, что посмотрел без нее новый сезон популярного сериала, тот сказал ей, что проводит вечера в заведении старого друга, хотя на самом деле ходит на курсы танцев). Мо отвечает, что не видел его уже давно, но потом в попытке прикрыть приятеля поясняет: «А, ты про Симпсона? Я-то думал, ты имеешь в виду того слепого поэта — его уж нет с 720 года до нашей эры». Неплохая осведомленность для владельца главного питейного заведения Спрингфилда, особенно при учете неразрешенности в антиковедении т. н. «Гомеровского вопроса».

Вторая и уже гораздо более очевидная аллюзия на античный миф содержится в двадцать четвертой серии шестого сезона «Троянский лимон» («Lemon of Troy»). О том, что стоит воспринимать серию как своеобразный пересказ известного мифологического сюжета, говорит уже очевидный каламбур в названии. По сюжету жители соседнего со Спрингфилдом

³ Homer's Odyssey [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0701124> (дата обращения: 31.05.2021).

Шелбивилля похищают самое ценное: лимонное дерево, необходимое для изготовления лимонада в жаркий день. Барт и его друзья, конечно же, сразу бросаются в погоню. На помощь младшему поколению спрингфилдцев приходят взрослые, но все их попытки победить соседей не удаются. В конце концов спрингфилдцы находят на городской парковке заброшенный фургон, в котором прячутся, ожидая наступления сумерек. Под комментариями Гомера о том, что «никто из гениев до этого не додумался!» (его греческий тезка и римлянин Вергилий явно не согласились бы: Гомер. *Одиссея*. VIII. 493–520; Вергилий. *Энеида*. II. 235–265), ночью «ахейцы» тихо выходят из фургона и в итоге, конечно же, побеждают, забирая обратно свое драгоценное лимонное дерево. В финале серии жители Спрингфилда наслаждаются под знойным солнцем вкуснейшим прохладным лимонадом, в то время как шелбивилльцы давятся соком из свеклы. Интересно, что и тут французская локализация идет против оригинального названия, хотя и явно в его духе: «Лимон раздора» («Le Citron de la discorde»)⁴.

Еще одна отсылка к Троянской войне и связанным с ней сюжетам встречается в четырнадцатом эпизоде «Байки из общественного достояния» («Tales from the Public Domain») тринадцатого сезона сериала. Эта серия относится к тем традиционным ежегодным эпизодам, в которых члены семейства Симпсонов рассказывают по три разных исторических или литературных сюжета. К такому же типу относятся, например, «Библиейские истории Симпсонов» («Simpsons Bible Stories») или «Три истории о мести» («Revenge is a Dish Best Served Three Times»). В данной серии Гомеру приходит напоминание из библиотеки о том, что надо наконец вернуть пропущенную книгу «Классика для детей», и, прежде чем сделать это, глава семейства читает детям три истории из нее: о Гамлете, Жанне д'Арк (в версии для детей она оказывается спасена прекрасным принцем Ланселотом) и об Одиссее (Рис. 1). Нас интересует как раз последняя⁵.

⁴ Lemon of Troy [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0757018> (дата обращения: 06.04.2021).

⁵ Анализ отсылок к античности в данной серии — достаточно популярное занятие среди антиковедов. См., например: Stern G. The Simpsons do The Odyssey // Congress: «Once upon a time... the Antiquity». Madrid, 2017 [Электронный ресурс]: URL: https://www.academia.edu/35002573/The_Simpsons_do_The_Odyssey_Congress_Once

В ней Гомер-Одиссей дарит царю Трои (Нед Фландерс), коллекционирующему огромных деревянных зверей, коня, в котором ждет своего часа армия его друзей. В полном согласии с легендарной историей, ночью, когда весь город спит, Гомер и его товарищи нападают на троянцев и убивают их, принося таким образом победу своему войску (Гомер. *Одиссея*. VIII. 493–520; Вергилий. *Энеида*. II. 235–265). Один из воинов, Мо, смотря на спящих троянцев, произносит: «Смотрите, спят, как маленькие милые ангелочки... Убьем их всех!» Знаток «Илиады» может углядеть здесь отсылку на слова Агамемнона (не его ли изображает Мо?), призывающего не щадить никого из троянцев, даже младенцев (Гомер. *Илиада*. VI. 57–59).

Однако далее Гомер умудряется рассердить богов, отказываясь принести жертву: «Жертвовать зверей – варварство! Пусть рабы прикончат раненых» (возможно, отсылка к спору Агамемнона и Менелая о жертвоприношении: Гомер. *Одиссея*. III. 144–162). Зевс (Мэр Куимби) гневается, а Дионис (вечно нетрезвый Барни, завсегдатай кабачка Мо) пытается убить Гомера-Одиссея, послав в него молнию, но промахивается и попадает в Атлантиду, разрушая ее и отправляя на дно океана. Посейдон же (Капитан Горацио Маккалистер) отбрасывает Гомера и его друзей, почти добравшихся до Итаки, к сиренам, в роли которых весьма несимпатичные Пэтти и Сельма – сестры Мардж Симпсон. Здесь сюжет расходится с привычным (Гомер. *Одиссея*. XII. 176–200), ведь героям даже не надо затыкать уши воском или привязывать себя к мачте: они настолько поражены уродством сирен, что в ужасе разворачиваются и ушлепают далеко от этих мест. Один из приятелей Одиссея даже кричит: «Выколите мне глаза!» Возможно, это отсылка к истории Эдипа?..

Параллельно на Итаке Пенелопа-Мардж отбивается от назойливых ухажеров, а Телемах-Барт уговаривает мать выбрать, наконец, нового мужа: у него с отцом семейства отношения сложные на протяжении всех телесезонов. Один из женихов при этом явно заинтересован скорее не в Мардж, а в юном Барте. Что поделатъ – Древняя Греция!

Путешественники тем временем, презрев традиционную последовательность событий, попадают к волшебнице

upon_a_time_the_Antiquity_Madrid_January_2017 (дата обращения: 31.05.2021).

Кирке, которая превращает команду желтокожего Одиссея в свиней (Гомер. *Одиссея*. X. 210–250)⁶. Вы уже понимаете, чем это чревато?.. Наш герой никогда не умел противиться соблазну полакомиться свиным стейком, даже если и сходство милых потенциально вкусных свинок с пропавшими друзьями очевидно («А вот этот похож на Ленни!»). Затем Кирка приказывает герою, чтобы тот прошел через царство Аида и пересек реку Стикс («Сущий ад!»)⁷. После этого Гомер, наконец, может вернуться домой к своей жене Пенелопе-Мардж и сыну Телемаху-Барту. Со словами «Сейчас я сделаю то, чего не делал двадцать лет! Вынесу мусор!», Гомер-Одиссей одним броском копья убивает всех незадачливых претендентов на руку Пенелопы. Финальная встреча супругов вполне в духе всего сериала: «Отважный Одиссей, поведай о своих приключениях! – Да не нуди ты! Пойду в таверну...» Как тут не вспомнить, что, согласно греческим мифам, вскоре после возвращения на Итаку Одиссей вновь был должен покинуть остров (Плутарх. *Греческие вопросы*. XIV)⁸.

Нетрудно заметить, что серия не воспроизводит «Одиссею» дословно: напротив, Мэтт Грейнинг обращается с сюжетом поэмы весьма вольно, сохраняя лишь общую канву. Характеры персонажей соответствуют скорее своим мультсериальным прототипам, а не греческим героям, что позволяет серии быть интересной и забавной не только для зрителей, знакомых с сюжетом, но и для тех, кто отсылок не заметит вовсе.

Нельзя не упомянуть и один из многочисленных так называемых «диванных гэгов». Мини-сюжеты о том, как семья Симпсонов оказывается в полном составе на диване перед телевизором, которые предваряют каждую из более чем шестидесяти серий. Нашлось среди них место и греческим богам. Седьмая серия сравнительно нового двадцать восьмого сезона («Navana Wild Weekend») начинается с того, что на диване-облаке уютно устраиваются Гомер-Зевс, Мардж-Гера, Барт-Гермес и Мэгги-Артемиды (о том, что это именно Артемиды,

⁶ В «Одиссее» именно Кирка рассказывает герою, как уберечься от сирен, то есть на Эю они попадают раньше (Гомер. *Одиссея*. XII. 39–59).

⁷ Этому путешествию в оригинальной «Одиссее» посвящена вся песнь XI.

⁸ См., например: *Грейвз Р.* Мифы Древней Греции. Екатеринбург, 2005. С. 946.

а не банальный младенец-Эрот с колчаном и стрелами, говорит украшение с полумесяцем на голове) (рис. 2). Герои недоуменно оглядываются: где же Лиза? Но через мгновение она выпрыгивает прямо из головы отца — естественно, в одеянии богини Афины и с увесистым томиком «Одиссеи» в руках. Самая умная и рассудительная героиня сериала не могла, конечно, предстать ни в каком ином образе.

Увы, история Древней Греции ограничивается в мультсериале, по сути, мифологией и отсылками к автору «Илиады» и «Одиссеи». Это вполне объяснимо: персонажи сериала остаются узнаваемы и в «греческих одеждах», что делает его смешным и понятным даже для тех, кто не знаком с греческой мифологией. Отсутствие же отсылок к чисто историческим сюжетам, по всей вероятности, объясняется тем, что они достаточно сложны для переосмысления «Симпсонами» и известны весьма узкому кругу американской публики.

Но что же с Древним Римом? Возможно, история Рима ближе среднему зрителю? Кажется, что именно так. Впрочем, до недавнего времени отсылки к римской истории ограничивались упоминанием об извержении Везувия 79 г. н. э. и последовавшей за ним гибели Помпеи. Так, в восьмом эпизоде семнадцатого сезона («The Italian Bob») Симпсоны едут в Италию, где посещают раскопки Помпей и видят там слепок римской семьи из пяти человек, подозрительно похожих на них самих. В шестом эпизоде двадцатого сезона («Homer and Lisa Exchange Cross Words») в ходе диванного гэгэ вся семья, одетая в римские одежды, сидит на каменной скамье, на заднем плане извергается Везувий, и всех Симпсонов мгновенно засыпает вулканическим пеплом.

Совсем недавно, в октябре 2020 г., создатели сериала преподнесли настоящий подарок всем любителям римской истории, сняв целую серию в соответствующих декорациях. Вторая серия последнего на данный момент тридцать второго сезона носит название «I, Carumbus» (рис. 3), которое очевидно отсылает зрителя как к любимому восклицанию Барта Симпсона: «Ай, карамба!» («¡Ay, caramba!»), так и к названию известного романа Р. Грейвза «Я, Клавдий». В этой серии Симпсоны оказываются сначала в музее древностей, где Мардж и Гомер начинают ссориться из-за отсутствия карьерного роста и амбиций у последнего. В этот момент появляется смотритель вы-

ставки, посвященной римской семье, который рассказывает супругам поучительную историю Ожирея (в другой локализации — Жирдисия) Широкого («Obeseus the Wide»). Ожирей вырос в бедной семье римского крестьянина и, поскольку много занимался физическим трудом, обрел неплохую форму. Однажды отец продал его в рабство⁹, и так он попал в школу гладиаторов, которую держал некий богатый патриций. Ожирей неожиданно побеждает на арене лучшего из бойцов и заодно влюбляет в себя Маджору, дочь владельца гладиаторской школы. Новоявленный гладиатор очень быстро становится звездой арены и в какой-то момент заключает с приятелями по несчастью договор: если когда-то освободится один из них, то постарается освободить и остальных. Параллельно развивается тайный роман Ожирея и Маджоры, который приводит к тому, что девушка оказывается в интересном положении. На вопрос хозяина школы, кто же в этом виноват, все гладиаторы, пародируя знаменитую сцену из кинофильма «Спартак», говорят, что это они. Наш герой все же признается, и его ждет суровое наказание: он должен жениться на девушке. Тесть к тому же дарит ему несколько рабов, которыми оказываются те самые приятели Ожирея. Он собирается их освободить, но коварная Маджора убеждает мужа этого не делать.

Десять лет спустя Ожирей управляет семейным делом — прачечной, которая, впрочем, не приносит дохода, в чем героя постоянно упрекает супруга. Рабы Ожирея подкидывают ему идею поставить большие кувшины возле таверн, чтобы можно было легко собрать в них мочу и использовать затем ее в процессе стирки. Отметим, что в Древнем Риме это действительно был необходимый для качественного очищения одежды ингредиент. Римские фуллоны — ремесленники, совмещавшие в себе функции сукновалов и прачек, использовали его за неимением мыла¹⁰. Здесь, конечно, невозможно не вспомнить знаменитое выражение «*Pecunia non olet*», приписываемое императору Веспасиану (Светоний. *Веспасиан*. 23).

⁹ Теоретически в ранний период истории Рима продажа детей в рабство была возможна, о чем свидетельствует один из законов XII таблиц (IV, 2). В серии, однако, действие очевидно происходит в гораздо более поздний период, когда долговое рабство уже на протяжении нескольких веков в Риме не существовало.

¹⁰ Подробно о работе римских фуллонов см.: *Сергеенко М. Е.* Ремесленники Древнего Рима. Л., 1968. С. 18–28.

Бизнес действительно идет в гору, а семья героя под аккомпанемент задорной песенки «Ascendimus nos ex Subura» переезжает из не самого благополучного района Субура не куда-нибудь, а на Палатин («Ad villam Palatinam optimam»), и наслаждается теперь лучшим фалернским вином («Vinum tandem bibemus falernum»). Но Маджора хочет большего и настаивает, чтобы муж стал сенатором, ведь тогда их начнут звать на лучшие оргии Рима. Император Куимбус, однако, смеется над Ожиреем, заявляя, что, если тот станет сенатором, это будет настоящим оскорблением римлян, после чего уходит «покупать непристойные вазы» вместе со своим конем-сенатором (явная отсылка на любимого коня императора Калигулы Инцитата: Светоний. *Калигула*. 55). Расстроенный герой легко поддается на уговоры коварного приемного сына императора поучаствовать в заговоре и в результате убивает Куимбуса и становится сенатором.

Еще десять лет спустя Ожирей предстает перед зрителями как самый влиятельный (и самый упитанный) римский сенатор, все еще не отпустивший на волю своих товарищей. Герой не очень доволен жизнью: рабы его ненавидят, сын Бартигула (еще одна явная отсылка к императору Калигуле) совсем отбился от рук, а жена стремится к вершинам власти и пытается отравить нового императора. Образ коварной Маджоры, очень нетипичный для обычно доброй и всепрощающей матери семейства Симпсонов, явно отсылает зрителя к Агриппине Младшей, отравившей своего супруга, императора Клавдия, и способствовавшей воцарению Нерона, сына от предыдущего брака (Светоний. *Божественный Клавдий*. 43).

Император, впрочем, погибает в результате нелепого несчастного случая, и сенаторы по предложению Маджоры выбирают новым правителем Бартигулу. По словам рассказчика, он войдет в историю как Бартигула Тупица, объявит войну Нептуну¹¹, будет обвинять во всех бедах захватчиков из других государств — на экране в этот момент появляются изображения непокорных галлов Астерикса и Обеликса — и построит

¹¹ Здесь мы вновь видим явную отсылку к Калигуле, который, согласно распространенному мифу, объявил войну Нептуну и приказал воинам бросать в море копья. Однако этот факт не встречается в античных источниках, зато присутствует в художественной книге Р. Грейвза «Я, Клавдий», к которой, как было указано выше, отсылает название всей серии.

настоящую стену, чтобы от них защититься. В тот момент, когда Бартигула окончательно сходит с ума и пытается объявить себя богом, Ожирей выступает против сына и призывает к мятежу. Героя хватает стража и отправляет в тюрьму, где он, наконец, освобождает своих друзей-рабов, которых ему позволили захватить с собой. Всю компанию спасает дочь Ожирея, Лисандра, после чего герой надевает старые доспехи и выходит на арену. Выглядит он при этом крайне нелепо, «Будто у Ганнибала сбежал слон», но в стычке с сыном побеждает, хоть и погибает сам. Герои в нашем времени, впрочем, не выносят из этого повествования никакого урока и продолжают самозабвенно ругаться всей семьей прямо в музее. Финальные же титры серии идут на фоне сценки, в которой боги обсуждают, что если бы римляне продолжали им поклоняться, то ничего бы не случилось, а сериал совсем скатился и его можно не смотреть примерно с двадцать пятого сезона.

Таким образом, в данном случае можно видеть совершенно конкретные источники для вдохновения. Как мы видели, образ Бартигулы явно отсылает зрителей к биографии императора Калигулы, а Маджора — к Агриппине Младшей. Так же, как и в случае с изложением «Одиссеи», актуальные шутки из серии будут смешны как для тех, кто совершенно не знаком с римской историей, так и для образованных зрителей, которые найдут дополнительное удовольствие в определении источников вдохновения.

К сожалению, чем дальше, тем меньше в сериале встречается отсылок не только к античной истории, но и к историческим сюжетам в целом. «I, Sarambus» — скорее исключение из общего правила. Симпсонов все больше занимают политика и актуальные вопросы современности, такие как проблемы войн в Ираке и Сирии, феминизм и однополые браки, эмигранты и расизм. Но желтое семейство всегда умело удивлять зрителя — быть может, через пару-тройку лет они вновь обратятся к античной истории?

Источники и литература

Вергилий Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979.

Гомер Илиада. Одиссея. М., 2019.

Грейвз Р. Мифы Древней Греции. Екатеринбург, 2005.

Рейсс М. Симпсоны. Вся правда и немного неправды о сериале. М., 2021.

- Плутарх Застольные Беседы. Л., 1990.
- Светоний Жизнь двенадцати Цезарей. М., 2018.
- Сергеенко М. Е. Ремесленники Древнего Рима. Л., 1968.
- Andrews P. Groening's Bart Simpson an animated alter ego // South Florida Sun-Sentinel, Seattle Times. 1990. October, 16.
- Homer's Odyssey [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0701124> (дата обращения: 31.05.2021).
- Kolbert E. At work with: Matt Groening. The Fun of Being Bart's Real Dad // The New York Times. 1993. February, 25.
- Lemon of Troy [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0757018> (дата обращения: 06.04.2021).
- Stern G. The Simpsons do The Odyssey // Congress: «Once upon a time... the Antiquity». Madrid, January 2017 [Электронный ресурс]: URL: https://www.academia.edu/35002573/The_Simpsons_do_The_Odyssey_Congress_Once_upon_a_time_the_Antiquity_Madrid_January_2017 (дата обращения: 31.05.2021).

Александрова Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: olgaalex@lenta.ru.

Homer and the Simpsons: an Example of the Reception of Antiquity in Modern Popular Culture

In the proposed article, the author examines the reception of ancient history and mythology in the animated series "The Simpsons". The creators of the cartoon have repeatedly turned to famous stories, placing their characters in greek ("Homer's Odyssey") or roman ("I, Carumbus") scenery. It is also possible to see, on the contrary, examples of the transfer of the ancient plot to the present ("Lemon of Troy"). It is even possible to trace specific sources of inspiration to which these or other references go back. So, a number of series obviously use the plot of Homer's "Odyssey" as a support (the creators of the animated series refer to this work especially often) and Greek mythology, and in the "Roman" episode, the authors appeal to Suetonius and his "The Twelve Caesars" is noticeable. At the same time, all references and allusions are built in such a way that the average viewer, who is not familiar or only remotely familiar with ancient history and mythology, does not interfere with the perception of the specific humor of the series, and all the characters remain within the framework of the characters and relationships set by "The Simpsons".

Key words: antiquity, Ancient Greece, Ancient Rome, reception, The Simpsons, Odyssey.

Olga Aleksandrova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru.

References

- Vergilij Bukoliki*. Georgiki. Jeneida. M., 1979.
Gomer Iliada. Odisseja. M., 2019.
Grejvoz R. Mify Drevnej Grecii. Ekaterinburg, 2005.
Rejss M. Simpsony. Vsja pravda i nemnogo nepravdy o seriale. M., 2021.
Plutarh Zastol'nye Besedy. L., 1990.
Svetonij Zhizn' dvenadcati Cezarej. M., 2018.
Sergeenko M. E. Remeslenniki Drevnego Rima. L., 1968.
Andrews P. Groening's Bart Simpson an animated alter ego // South Florida Sun-Sentinel, Seattle Times. 1990. October, 16.
Homer's Odyssey [Electronic resource]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0701124> (date of access: 31.05.2021).
Kolbert E. At work with: Matt Groening. The Fun of Being Bart's Real Dad // The New York Times. February 25, 1993.
Lemon of Troy [Electronic resource]: URL: <https://www.imdb.com/title/tt0757018> (date of access: 04.06.2021).
Stern G. The Simpsons do The Odyssey // Congress: "Once upon a time... the Antiquity". Madrid, January 2017 [electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/35002573/The_Simpsons_do_The_Odyssey_Congress_Once_upon_a_time_the_Antiquity_Madrid_January_2017 (date of access: 31.05.2021).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Кадр из 14 эпизода 13 сезона «The Simpsons»
«Tales from the Public Domain»

Рис. 2. Кадр из «диванной заставки» 7 эпизода 28 сезона «The Simpsons» «Havana Wild Weekend»

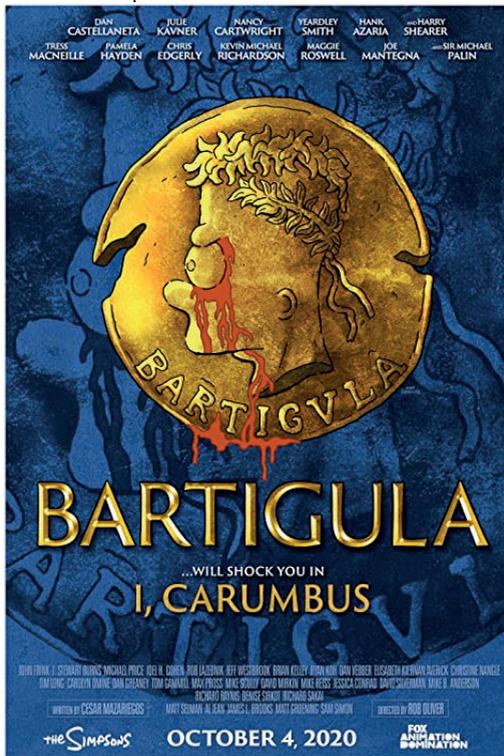

Рис. 3. Постер 2 эпизода 32 сезона «The Simpsons» «I, Carumbus»

Суриков И. Е.

ЗАБЫТЫЙ ИСТОРИК ДИОНИСИЙ МИЛЕТСКИЙ *

Статья посвящена достаточно крупному, незаслуженно забытому представителю раннего греческого историописания – Дионисию Милетскому. Он известен гораздо меньше, чем многие другие историки первых поколений, такие, как Гекатей Милетский или Гелланик Лесбосский. Дионисий родился, по нашей датировке, около 520/519 – 517/516 гг. до н.э. и работал на протяжении первой половины V в. до н.э. Он, соответственно, принадлежит к той группе историков (Харон Лампсакский, Гелланик), для которой характерна большая, чем раньше, широта интересов: в их трудах освещаются уже не только древние мифы, но и близкие по времени события, особенно связанные с Греко-персидскими войнами и Персией в целом.

Ключевые слова: раннее греческое историописание, Дионисий Милетский, фрагменты, Иония, Персия, Харон Лампсакский.

Древнейшие представители эллинской исторической мысли – предшественники Геродота, – можно сказать, обижены судьбой. Наследие их сохранилось в высшей степени фрагментарно¹; свидетельства об их личностях, жизни, творчестве, даваемые другими античными источниками, скудны, к тому же часто противоречивы, а порой даже просто недостоверны. В современном антиковедении эти фигуры тоже редко при-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки».

¹ Поэтому ознакомиться с ним можно только по изданиям фрагментов древнегреческих историков, лучшим из которых, безусловно, является многотомный фундаментальный (хотя и не заверченный свод Ф. Якоби “Die Fragmente der griechischen Historiker” (FGrHist.). Большинство ранних мастеров историописания представлено в томе FGrHist. IA, но немногочисленные фрагменты того автора, о котором пойдет речь в данной статье, содержатся в другом томе – FGrHist. IIIС.

влекают к себе внимание. Достаточно сказать, что единственное целиком посвященное им исследование монографического формата увидело свет более 80 лет назад². Исключение делается разве что для самых знаменитых авторов этой группы — Гекатея Милетского и Гелланика Лесбосского, о которых пишут более или менее регулярно. А вот, скажем, Ферекид Афинский — ученый не менее серьезный, чем двое вышеназванных, — не столь известен, и поэтому о нем почти нет литературы³.

Одним словом, древнейшие историки находятся в незаслуженном забвении. Но даже на этом общем незавидном фоне тот из них, который станет героем этой нашей статьи, выглядит каким-то особенно невезучим. В отличие от имен Гекатея или Гелланика его имя мало что скажет даже большинству специалистов. Отметим, что имя это является одним из самых частых и распространенных в греческом мире; в частности, и среди видных деятелей культуры, в том числе писателей, его носителей немало. Вспоминаются и Дионисий Галикарнасский, и Дионисий Александрийский (Дионисий Периегет), и Дионисий Скитобрахион, и Дионисий Фракиец, и ряд других... Из всех этих Дионисиев Дионисий Милетский был, с одной стороны, самым ранним; с другой же, его среди них, пожалуй, можно назвать самой теневой фигурой.

По непонятным причинам он отсутствует в классическом перечне «служителей Клио», писавших раньше, чем Геродот и Фукидид. Напомним этот перечень, составленный Дионисием Галикарнасским (Dion. Hal. *De Thuc.* 5): «Итак,

² Pearson L. *Early Ionian Historians*. Westport, 1975 (репринт издания 1939 г.). Относительно недавно вышел двухтомник Р. Фаулера «Ранняя греческая мифография» (Fowler R. L. *Early Greek Mythography*. I. Texts. Oxford, 2007; *idem*. *Early Greek Mythography*. II. Commentary. Oxford, 2013), в которых активно используется материал древнейших историков, поскольку многие из них (но, кстати, не Дионисий Милетский) исследовали преимущественно мифографические сюжеты. Однако Фаулера интересны, собственно, мифы и их эволюция, а не сами эти историки, которые поэтому достаиваются от него лишь кратких глав.

³ Практически вся, что есть, учтена в наших статьях о Ферекиде Афинском (которого не следует путать с Ферекидом Сиросским): Суриков И. Е. Ферекид Афинский — представитель «догеродотовского» этапа античного греческого историописания // Аристей. 2019. Т. 20. С. 114–142; он же. Сочинение Ферекида Афинского в контексте раннеклассического греческого историописания // ВДИ. 2020. Т. 80. № 3. С. 609–632.

до Пелопоннесской войны существовало много древнейших историков, и в разных местах; среди них — и Евгеон Самосский, и Деиох Проконнесский, и Евдем Паросский, и Демокл Фигелейский, и Гекатей Милетский, и аргосец Акусилай, и лампсакиец Харон, и халкедонянин Амелесагор. А немного более старшими по сравнению с пелопоннесскими событиями⁴, но дожившими до поколения Фукидида, были и Гелланик Лесбосский, и Дамаст Сигейский, и Ксеномед Кеосский, и Ксанф Лидийский, и многие другие». Список, впрочем, не является исчерпывающим⁵; в него из крупных историков не вошли также Ферекид Афинский и Антиох Сиракузский⁶. Однако Ферекида и Антиоха галикарнасский ритор упоминает в другом, главном своем сочинении — «Римских древностях». А вот Дионисий Милетский им как бы совершенно проигнорирован. Это обстоятельство настолько смущало Феликса Якоби, что на определенном этапе своего многолетнего труда он решил предложить⁷ (правда, не в тексте, в аппарате, и со знаком вопроса) конъектуру Ἐκαταῖος [καὶ Διονύσιος] οἱ Μλήσιοι, «Гекатей [и Дионисий] Милетские». Тогда получилось бы, что Дионисий Галикарнасский все-таки называл имя Дионисия Милетского. Впрочем, это лишь догадка, в пользу верности которой безусловных свидетельств нет.

⁴ Т. е. с Пелопоннесской войной.

⁵ А в то же время одно имя из него необходимо исключить. Трактат, приписанный Амелесагору, как ныне установлено, представляет собой поздний фальсификат.

⁶ Антиоха Сиракузского, современника Геродота, мы считаем первым историком греческого Запада и основоположником сицилийской локальной школы историописания. В этом мы расходимся с М. Ф. Высоким (*Высокий М. Ф. История Сицилии в архаическую эпоху: Ранняя греческая тирания конца VII — середины V в. до н.э.* СПб., 2004. С. 6–7, со ссылками на литературу вопроса), который признает таковым Гипписа Регийского (у него не вполне корректно этот автор назван Гишпием Регийским: «Гишпий» и «Гишпис» — два разных, хотя и похожих имени). Мы вслед за Ф. Якоби датируем Гипписа более поздним временем, чем Антиоха, хотя не идем за Л. Пирсоном, который вообще считал этого историка фиктивной, никогда не существовавшей личностью.

⁷ *Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker (FGrHist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). B. Autoren ueber einzelne Staedte (Laender). Nr. 297–607. 3 Aufl. Leiden; N. Y.; Köln, 1993. S. 469.*

Рассмотрим источникивые данные об интересующем нас писателе. В известном византийском лексиконе «Суда» есть небольшая статья о нем (Suid. s.v. Διονύσιος, Μιλῆσιος, ἱστορικός = Dion. Mil. FGrHist. 687. T1): «Дионисий Милетский, историк. [Написал:] “События после Дария” в 5 книгах, “Описание ойкумены”, “Персидские дела” на ионийском диалекте, 3 книги “Троянских дел”, “Мифические дела”, “Исторический кикл” в 7 книгах».

Изложим некоторые наблюдения над этими данными. Итак, перед нами милетянин, земляк Гекатея, выходец из самого «сердца» Ионии. Эксплицитно указано, что, по крайней мере, один его трактат — «Персидские дела» — был написан на ионийском диалекте (чего и следовало ожидать). Полагаем, не приходится сомневаться, что на том же диалекте были и остальные его сочинения.

Что касается этих остальных — обычно проводится точка зрения⁸, что «Персидские дела» и «События после Дария» — либо два названия одного и того же трактата, либо второй представлял собой часть первого. Хотя, в принципе, совершенно не обязательно так считать. Нам представляется даже более вероятным, что это были два разных произведения, а возникли они следующим образом: вначале были созданы «Персидские дела», доведенные, скорее всего, до смерти Дария I, а потом автор решил взяться за продолжение и изложить то, что случилось в Персии (и в мире, поскольку в тогдашних условиях судьба Персии и судьба мира были вещами, неотрывными друг от друга) после этого монарха. Причем об этих, самых близких по времени, делах он рассказал с наибольшей подробностью: трактат о них состоял из пяти книг (по объему — больше половины «Истории» Геродота). А для «Персидских дел» количество книг не указано. Обычно так делалось применительно к сочинениям, включающим только одну книгу, и нет оснований считать, что здесь перед нами какая-то особая ситуация. Данное обстоятельство, кстати, является доводом против отождествления двух трактатов.

В любом случае об истории Персии Дионисий, безусловно, писал. Но и, как видим, отнюдь не только о ней. Он, как и видный историк второй четверти V в. до н. э. Харон Лампсакский, а также Гелланик Лесбосский, начавший свою творче-

⁸ Например: *Balcer J. M. Herodotus and Bisitun. Stuttgart, 1987. P. 25.*

скую деятельность тогда же⁹, предстает перед нами как автор достаточно многочисленных, а главное — разнообразных по тематике трудов (видимо, такова была тенденция эпохи). Среди них фигурирует, в частности, «Описание ойкумены»; полагаем, что при написании этого сочинения Дионисий ориентировался на своего согражданина Гекатея¹⁰, шел, так сказать, по его стопам. Впрочем, его очерк обитаемой земли, похоже, был более сжатым, чем гекатеевский. В последнем, как известно, было две книги, «Европа» и «Азия», а для того, который принадлежит Дионисию, количество книг не указано, что опять же, видимо, означает наличие в нем лишь одной книги.

Следующий момент. Как отмечалось выше, самые ранние историки (начиная с хронологически первого из них — Акусилая Аргосского) занимались преимущественно изысканиями в области мифов, особенно генеалогических. Позже, как раз со второй четверти — середины V в. до н. э., интерес к ним со стороны «служителей Клио» падает. Так, вышеупомянутый Харон Лампсакский вообще порвал с мифографией. А вот о Дионисии Милетском того же сказать нельзя. В каталоге произведений Харона (Suid. s.v. *Χάρων* = Char. FGrHist. 262. T1) вообще нет трудов о мифологии. А у Дионисия встречаем, во-первых, «Мифические дела» (*Μυθικά*) — само название говорит о том, что содержание трактата было напрямую связано с мифографической традицией. Во-вторых, в «Троянских

⁹ Хронологические вопросы, связанные с Геллаником, разобраны нами в статье: Суриков И. Е. Хронологии жизни и творчества историка Гелланика // ВДИ. 2021. Т. 81 (в печати). Там же — пространный перечень сочинений этого автора.

¹⁰ Гекатей, интересовавшийся географией (такой интерес был характерен для многих представителей раннего греческого историописания, см.: Суриков И. Е. Зарождение древнегреческой исторической мысли и архаическая ионийская наука // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 4. С. 19–24) написал в последней четверти VI в. до н. э. трактат «Описание Земли» — первую в античном мире периегезу. Об этом этапном труде см. (со ссылками на предшествующую литературу): Суриков И. Е. Пространственные категории у древнейших греческих историков. I. Гекатей Милетский, «Европа» // ПИФК. 2019. № 3 (65). С. 53–71; он же. Пространственные категории у древнейших греческих историков. II. «Азия» Гекатея и другие релевантные тексты // ПИФК. 2020. № 3 (69). С. 131–156.

делах», несомненно, должны были занимать большое место мифы из цикла о Трояде и Троянской войне.

Самое загадочное название в перечне наследия Дионисия — «Исторический кикл» (Κύκλος ἱστορικός). Обратим к тому же внимание, что это самое крупное из сочинений нашего автора (7 книг). Здесь все неясно — и как понимать «кикл», и как понимать «исторический», и как понимать сочетание этих терминов. Попробуем высказать некоторые посильные соображения.

Как нам представляется, «кикл» здесь следует трактовать по аналогии с «эпическим киклом». Как сложился последний — в общих чертах известно¹¹. Поскольку рано получили большую популярность «Илиада» и «Одиссея», но в них освещалось только несколько эпизодов Троянской войны (в широком смысле слова, включая возвращение вождей), возникла потребность «заполнить лакуны», показать в эпосе весь ход конфликта — от его причин и предыстории до последних отголосков. Именно это и было сделано в киклических поэмах о войне с Илионом, что дало необходимую полноту картины. Более того, были также созданы киклические поэмы по другим мифологическим сюжетам, не связанным с троянскими делами, и в конечном счете кикл покрывал собой едва ли не всю эллинскую мифологию. Он стал как бы энциклопедией мифов («эн-кикло-педией», законченным, «закругленным» знанием о мифах!).

А что, если Дионисий поставил перед собой аналогичную задачу — дать полный и законченный, «закругленный» очерк — применительно уже не к мифическим, а к историческим событиям? Подобную гипотезу, конечно, приходится выдвигать с крайней осторожностью. Можно ли для столь раннего времени (о времени творчества Дионисия см. ниже) предполагать первую попытку создания, в некотором роде, «всеобщей истории»? Считается, что таковые начали появляться лишь с IV в. до н. э. (Эфор).

¹¹ Об эпическом кикле существует обильная литература. См., например: *Burgess J. S. The Tradition of the Trojan War in Homer and in the Epic Cycle.* Baltimore, 2001; *Papaioannou S. Redesigning Achilles: 'Recycling' the Epic Cycle in the 'Little Iliad' (Ovid, Metamorphoses 12.1 – 13.622).* Berlin; N. Y., 2007; *Sammons B. Device and Composition in the Greek Epic Cycle.* Oxford, 2017.

Как бы то ни было, само название данного сочинения демонстрирует, что Дионисий пользовался прилагательным «исторический» и, стало быть, имел уже понятие об исходном термине «история». Перед нами лишнее доказательство того, что не Геродот его первым употребил¹². Впрочем, труды Гекатея и Ферекида Афинского — предшественников и Дионисия, и Геродота, — весьма возможно, тоже уже несли в своих заголовках слово «история». Однако у них эта «история» относилась к временам древним, легендарным, мифическим (во всяком случае, и к ним тоже). А у Дионисия — отдельный трактат «Мифические дела» (небольшой, в одной книге) и отдельный трактат «Исторический кикл». Создается впечатление, что он (первым?) разделил эти два понятия, отделил историю от мифологии, «привязал» первую к недавним событиям.

Когда же жил и писал Дионисий Милетский? На материале цитированной статьи из «Суды» решительно нельзя сделать об этом никаких ответственных выводов. В ней наличествует только один *terminus post quem* — само название трактата «События после Дария». Из этого вытекает, что данный труд и создавался после смерти Дария в 486 г. до н.э. Причем ясно, что не сразу после смерти, а через какое-то время — и время достаточно длительное, чтобы этих самых событий накопилось на пять книг.

С другой стороны, в статье «Суды» о Гекатее сказано: «Гекатей, сын Гегесандра, милетянин. Жил во времена Дария, царствовавшего после Камбиса, тогда же, когда и Дионисий Милетский, около 65-й олимпиады» (*Suid. s.v. Ἐκαταῖος = Dion. Mil. FGrHist. 687. T2*). Это второе — и, в сущности, последнее — свидетельство об интересующем нас Дионисии. И оно входит в определенное противоречие с первым. Фигурирующая тут датировка по олимпиаде дает нам 520/519 – 517/516 гг. до н. э. К Гекатею указанный хронологический отрезок относится в полной мере, но к Дионисию?! Если он якобы жил в последней четверти VI в. до н. э., то как же он мог написать о событиях после скончавшегося в 486 г. до н. э. Дария, то есть о делах не ранее конца первой четверти V в. до н. э.?

¹² Вопреки мнению, недавно высказанному в: *Nikolaidou-Arabatzi S. ἱστορέειν and θωμάζειν: Scientific Terms and Signs of Unity in Herodotus' Histories // Herodotus — Narrator, Scientist, Historian / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 224.*

Понятно, чисто теоретически исключать нельзя ничего. Всегда можно допустить, что Дионисий Милетский был должителем, как допустим, Гелланик. Исторические труды последнего создавались на протяжении, как минимум, 60 лет, и это тоже давало бы повод для всяческих недоумений, сомнений, даже для прямого отрицания такой возможности, если бы мы не знали, что Гелланик прожил не менее 90. Однако, в отличие от него, о Дионисии ничего подобного не сообщается.

Конечно, *argumentum ex silentio* в данном случае вряд ли имеет какую-нибудь силу, учитывая, как мало мы знаем о Дионисии в принципе. Но все-таки то, что о нем известно (прежде всего тот же перечень его трудов) не рисует его писателем, начавшим творческую деятельность в VI в. до н. э., во времена Гекатея. Это явно автор, стадильно принадлежащий более поздней эпохе, эпохе Харона Лампсакского. Он пишет многочисленные трактаты на разные темы, он уже вроде бы как-то различает мифическое и историческое и т. п. Для того этапа развития историописания, который представлен Гекатеем, все это совершенно не характерно.

Полагаем, в данной статье «Суды» налицо ошибка, порожденная проблемой понимания перфектных форм от глагола $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon\sigma\iota$ (здесь — $\gamma\acute{\epsilon}\gamma\omicron\nu\epsilon$). Как давно уже было показано¹³, эти формы в таких контекстах могли восприниматься двояко: и как обозначающие время рождения, и как относящиеся ко времени какого-нибудь «главного» события в жизни персонажа, знаменовавшего его акме. Видимо, при сопоставлении Гекатея Милетского и Дионисия Милетского автором словарной статьи оказались смешаны эти два значения. Для Гекатея 65-я олимпиада (520/519 – 517/516 гг. до н. э.) — это, несомненно, время акме (как раз тогда он издал свой историко-мифографический труд). А вот для Дионисия — это, видимо, все-таки время рождения. Сие оказалось не учтенным в «Суде» (видимо, данные черпались из разных источников), и возникла хронологическая путаница.

Таким образом, путем логических умозаключений мы, кажется, незаметно и даже неожиданно пришли к еще одной важной датировке из жизни Дионисия — установили примерное время его рождения. Дата эта, подчеркнем, *прекрасно*

¹³ См. к вопросу: Rohde E. Kleine Schriften. Bd. 1. Tübingen; Leipzig, 1901. S. 114–184.

согласуется с прочими данными. И действительно, если исходить из нее, что мы имеем?

Дионисию было тридцать или тридцать с небольшим, когда умер Дарий I. Таким образом, он был тогда достаточно молодым, но уже вполне взрослым, сформировавшимся человеком, способным полноценно воспринимать, осмыслять, излагать пресловутые «события после Дария», которым он целиком посвятил один из своих трудов. В труде этом, полагаем, главное место уделялось самому важному из пресловутых «событий после Дария», то есть походу Ксеркса — кульминационной точке Греко-персидских войн. На момент этого похода возраст Дионисия близился к сорока.

Далее, в 460-х — 450-х гг. до н. э., когда одновременно работали Ферекид Афинский — последний историк-мифограф «старой генерации» — и Харон Лампсакский, представлявший уже «новую генерацию», Дионисий был уже немолодым, умудренным опытом человеком. Он был, чувствуется, помоложе, чем Ферекид, но постарше, чем Харон. И в стадийном плане он также занимает по отношению к ним, можно сказать, промежуточную позицию. В отличие от Ферекида, мифография для него уже не единственный предмет исследования и даже не главный. Но все-таки один из предметов, и тут его отличие от Харона, который, повторим, от мифографической проблематики отошел совершенно, и сходство с Геллаником, который продолжал изучать мифы, но параллельно увлекся проблемами хронографии, а позже — и хронологии¹⁴.

Как хотелось бы иметь побольше информации из трудов Дионисия Милетского! Но, увы, с его наследием, подчеркнем, ситуация просто плачевная и более чем плачевная. До нас дошли всего лишь четыре фрагмента Дионисия, и все они, естественно, далее будут приведены в нашем переводе. Нельзя, конечно, сказать, что степень сохранности трудов этого автора является наихудшей, если брать всех ранних историков вообще. От Евагона Самосского и Ксеномеда Кеосского мы

¹⁴ О вкладе Гелланика в развитие хронологических штудий в греческой историографии см.: *Smart J. D. Thucydides and Hellanicus // Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing / ed. by I. S. Moxon, J. D. Smart, A. J. Woodman. Cambridge, 1986. P. 30-31; Möller A. The Beginnings of Chronography: Hellanicus' Hieraii // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / ed. by N. Luraghi. Oxford, 2007. P. 241-262; Fowler R. L. Early Greek Mythography. II... P. 685-687.*

имеем тоже по четыре фрагмента, от Демокла Фигелейского — два, от Евдема Паросского — даже ни одного. А, с другой стороны, от Гекатея — около четырехсот, от Гелланика — более двухсот, от Ферекида Афинского — почти двести. Картина, как видим, в высшей степени неоднородная.

Но обратимся к самим фрагментам. Самый пространный из них происходит из схолий к грамматическому труду Дионисия Фракийца (Schol. Dionys. Thrac. p. 183, 1 Hilgard = Dion. Mil. FGrHist. 687. F1): «Изобретателем букв называют Кадма¹⁵ и Эфор во второй книге, и другие; а некоторые говорят, что он был не изобретателем, а переносчиком к нам изобретения финикийцев, как повествуют и Геродот в “Историях”¹⁶, и Аристотель. Ведь они говорят, что финикийцы изобрели буквы, Кадм же привез их в Элладу. А Пифодор¹⁷ в сочинении “О буквах” и Филлид Делосский¹⁸ в сочинении “О временах” говорят, что еще до Кадма их перенес Данай. Свидетельствуют в их пользу и милетские писатели Анаксимандр, Дионисий и Гекатей, которых цитирует и Аполлодор в “Каталоге кораблей”¹⁹» [курсив наш. — И. С.].

В этом пассаже немало разнообразной и интересной информации, но, к сожалению, очень мало из сказанного схолиастом относится конкретно к Дионисию Милетскому. Отмечено только, что он принадлежал к приверженцам мнения о том, что алфавит принес в Грецию не Кадм из Финикии, а ранее того Данай из Египта. Эта версия, безусловно, является более редкой, экзотической (и, как известно, неверной), но характерно, что единомышленниками Дионисия в данном вопросе оказались еще два милетянина — Гекатей и Анаксимандр (иногда считается, что этот историк-мифолог Анаксимандр не тождественен одноименному философу, знаменитому ученику Фалеса). Видимо, перед нами некая локальная милетская традиция.

¹⁵ Легендарный финикиец, основавший Фивы.

¹⁶ У схолиаста — именно так, во множественном числе, что неверно.

¹⁷ Здесь в тексте издателями удаляется бессмысленное $\omega\varsigma$. Некоторые издатели заменяют его на $\tau\iota\varsigma$, т. е. «некий Пифодор». И действительно, об этом авторе ничего не известно.

¹⁸ Историк IV в. до н. э.

¹⁹ Точное название данного трактата — «О гомеровском каталоге кораблей». Это фрагментарно сохранившийся комментарий выдающегося ученого II в. до н. э. Аполлодора Афинского к знаменитому пассажи 2-й песни «Илиады».

Второй по величине фрагмент сохранили поздние лексикографы (Phot. Lex. p. 53, 21 Reitz., Bekk. Anecd. I. 362, 24 = Dion. Mil. FGrHist. 687. F3): «Гем: гора, слово среднего рода²⁰. Гекатей — постоянно, а также Дионисий, Гелланик в 1-й книге “Аттиды”, Тимей и Евдокс». Речь идет о том самом хребте, который позже получил тюркское имя «Балкан» и дал название всему Балканскому полуострову (ныне Стара-Планина в Болгарии). Гем был крупнейшей горной цепью региона, простирающейся в широтном направлении от Черного почти до Адриатического моря. Вот как о ней написано у Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn. 743 sqq. Müller):

Над городом тем²¹ — Гем, гора огромная,
Размером с Киликийским Тавром²² схожая,
А также и свою протяженность:
Она ведь от кробизов²³, от понтийских мест
Идет до областей у Адриатики.

Фрагмент опять же малоинформативен: в нем лишь констатируется, что у Дионисия где-то упоминалось о Геме. Кстати, в каком именно его труде такое упоминание могло содержаться? Полагаем, это либо «Описание ойкумены», либо «Персидские дела». Если верен второй вариант, то Гем появлялся в повествовании, вероятно, в связи с военными действиями Дария I в Европе — походом на скифов и присоединением Фракии, на территории которой как раз находился Гем.

Поставим, кстати, вопрос и о происхождении предыдущего фрагмента об алфавите. Вот он как раз вряд ли мог принадлежать к «Описанию ойкумены», трактату географическому. Полагаем, можно исключить и «Троянские дела». В «Персидских делах» он, в принципе мог содержаться (например, допустим, что Дионисий, как позже Геродот, при рассказе о завоевании персами Египта дал подробный рассказ об этой стране, в связи с чем упомянул и о Данае). Впрочем, нельзя исключать также, что фрагмент взят из «Мифических дел» (и Данай, и Кадм все-таки были персонажами мифической древности) или из загадочного «Исторического кикла».

²⁰ Поскольку в оригинале — τὸ Αἴζον.

²¹ Город Мессембрия на западном берегу Черного моря.

²² Тавр — горный хребет на юге Малой Азии, в том числе и в упомянутой Киликии.

²³ Фракийское племя.

Еще в одном фрагменте Дионисия Милетского упоминалось о магах, захвативших власть в Персии после смерти Камбиса. Фрагмент содержится в схолиях к Геродоту (Schol. Herod. III. 61 = Dion. Mil. FGrHist. 687. F2). Схолиаст комментирует следующий пассаж из труда «отца истории»: «Пока Камбис... находился еще в Египте... двое братьев из племени магов подняли мятеж. Одного из них Камбис оставил в Персии управителем своего дома... Был у него брат, который, как я уже сказал, вместе с ним поднял мятеж, по внешности очень похожий на Смердиса, убитого по приказанию своего брата Камбиса. А был он не только похож на Смердиса, но даже и имя его было Смердис. Этого-то человека, своего брата, маг Патизиф убедил, что все для него устроит, и “сесть на престол пригласил”»²⁴. В связи с этим в схолиях сказано: «Дионисий Милетский говорит, что его звали Панксуфом».

Сообщение кратко до невнятности, так что даже сложно понять, который из двух братьев-магов носил, по мнению Дионисия, имя Панксуф. В любом случае ясно, что уж этот-то фрагмент совершенно точно следует отнести к «Персидским делам». Тогда перед нами еще одно доказательство того, что «Персидские дела» не тождественно «Событиям после Дария», поскольку «узурпация Лже-Смердиса» была как раз до Дария. Что же касается самой информации, даваемой фрагментом, — можно, конечно, пренебрежительно отбросить ее, поскольку она противоречит данным такого авторитета, как Геродот. Однако следует помнить, что Дионисий Милетский (родившийся, заметим, персидским подданным, как и великий галикарнасец) жил и писал раньше Геродота, был ближе по времени к излагаемому событию, так что мог опираться и на какую-то достоверную, позже забытую традицию. Конечно, имя Панксуф — по этимологии греческое, а не персидское; но известно, что эллины изменяли «варварские» имена с тем, чтобы сделать их более привычными своему слуху.

Наконец, есть еще фрагмент, происходящий из схолий к Гомеру (Schol. Hom. II. XVI. 159b = Dion. Mil. FGrHist. 687. F4): «И финикийцы, поскольку они жили близ Эритрейского [Красного. — И. С.] моря, которое Дионисий называет Финикийским». Это, возможно, информация из «Описания ойкумены», но не обязательно; можно допустить также, что она содержалась в каком-то из трактатов историка, посвященных

²⁴ «История» Геродота цитируется в переводе Г. А. Стратановского.

Персии. Фраза коррелирует с сообщением Геродота: «финикийцы... прибыли от так называемого Красного моря к Нашему морю и поселились в стране, где и теперь еще живут» (Herod. I. 1). «Наше море» — это, понятно, Средиземное море; что же касается «Красного моря», то его не нужно отождествлять с тем морем, которое ныне называется Красным (между Африкой и Аравией). В современной географической номенклатуре это либо Аравийское море, либо, как иногда считается, Персидский залив.

Больше от Дионисия Милетского ничего не сохранилось. Соответственно, на имеющемся его материале нет возможности ставить вопросы о языке и стиле его сочинений (ибо из них не дошло ни одной дословной цитаты), об их политической тенденции (ни один фрагмент не имеет прямого отношения к политике), о степени рационалистичности его мышления. Уверенные утверждения можно высказывать лишь о немногом. Во-первых, наш автор был достаточно плодовит, и это само по себе является неким знаменем новой эпохи: если каждый из историков самых первых поколений — Акусиллай, Гекатей, Ферекид Афинский — оставил после себя один трактат, максимум два, то Харон Лампсакский, Гелланик, Дионисий написали гораздо больше. Во-вторых, налицо несомненная тематическая широта его интересов, среди которых мифография («дела давно минувших дней, преданья старины глубокой») уже не занимает ведущего места. Историки «новой генерации» начинают уделять главное внимание близким по времени событиям, особенно связанным с Греко-персидскими войнами и Персией в целом, а также хорографическим сюжетами. И Дионисий Милетский оказывается характерным представителем этой генерации.

Литература

- Высокий М. Ф. История Сицилии в архаическую эпоху: Ранняя греческая тирания конца VII — середины V в. до н. э. СПб., 2004.
- Суриков И. Е. Ферекид Афинский — представитель «догеродотовского» этапа античного греческого историописания // Аристей. 2019. Т. 20. С. 114–142.
- Суриков И. Е. Пространственные категории у древнейших греческих историков. I. Гекатей Милетский, «Европа» // ПИФК. 2019. № 3 (65). С. 53–71.

- Суриков И. Е. Пространственные категории у древнейших греческих историков. II. «Азия» Гекатея и другие релевантные тексты // ПИФК. 2020. № 3 (69). С. 131–156.
- Суриков И. Е. Сочинение Ферекида Афинского в контексте раннеклассического греческого историописания // ВДИ. 2020. Т. 80. № 3. С. 609–632.
- Суриков И. Е. Зарождение древнегреческой исторической мысли и архаическая ионийская наука // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 4. С. 10–29.
- Суриков И. Е. К хронологии жизни и творчества историка Гелланика // ВДИ. 2021. Т. 81 (в печати).
- Balcer J. M. Herodotus and Bisitun. Stuttgart, 1987.
- Burgess J. S. The Tradition of the Trojan War in Homer and in the Epic Cycle. Baltimore, 2001.
- Fowler R. L. Early Greek Mythography. I. Texts. Oxford, 2007.
- Fowler R. L. Early Greek Mythography. II. Commentary. Oxford, 2013.
- Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). B. Autoren ueber einzelne Staedte (Laender). Nr. 297–607. 3 Aufl. Leiden; N.Y.; Köln, 1993.
- Möller A. The Beginnings of Chronography: Hellenicus' Hierai // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / ed. by N. Luraghi. Oxford, 2007. P. 241–262.
- Nikolaidou-Arabatzi S. ἱστορέειν and θωμάζειν: Scientific Terms and Signs of Unity in Herodotus' Histories // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 223–241.
- Papaioannou S. Redesigning Achilles: 'Recycling' the Epic Cycle in the 'Little Iliad' (Ovid, Metamorphoses 12.1 – 13.622). Berlin; N. Y., 2007.
- Pearson L. Early Ionian Historians. Westport, 1975.
- Rohde E. Kleine Schriften. Bd. 1. Tübingen; Leipzig, 1901.
- Sammons B. Device and Composition in the Greek Epic Cycle. Oxford, 2017.
- Smart J. D. Thucydides and Hellenicus // Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing / ed. by I. S. Moxon, J. D. Smart, A. J. Woodman. Cambridge, 1986. P. 19–35.

Суриков Игорь Евгеньевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций (Институт всеобщей истории Российской Академии наук, Москва, Россия), профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия); эл. почта: isurikov@mail.ru.

Forgotten Historian, Dionysius of Miletus

The article deals with a rather prominent and undeservedly forgotten representative of early Greek historian writing, Dionysius of Miletus. He is known much less than many other historians of the first generations, such as Hecataeus of Miletus or Hellanicus of Lesbos. Dionysius belongs to the historians, whose legacy has been preserved in an eminently fragmentary manner. Testimonies about his personalitie, life, work, given by other ancient sources, are scarce, moreover, they are often contradictory, and sometimes even simply unreliable. Dionysius was born, as the author dates him, ca. 520/519 – 517/516 B.C. and worked during the first half of the 5th century B.C. He, respectively, belongs to a group of historians (Charon of Lampsacus, Hellanicus), which is characterized by wider scope of interests than earlier ones: their treatises considered not only ancient myths but also events near in time, especially those connected with the Greco-Persian Wars and Persia in general.

Key words: early Greek historical writing, Dionysius of Miletus, fragments, Ionia, Persia, Charon of Lampsacus.

Igor Surikov, Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow of the Department of Comparative Study of Ancient Civilizations (Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia), Professor of the Department of History and Theory of Culture (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia); email: isurikov@mail.ru.

References

- Balcer J. M. Herodotus and Bisitun. Stuttgart, 1987.
- Burgess J. S. The Tradition of the Trojan War in Homer and in the Epic Cycle. Baltimore, 2001.
- Fowler R. L. Early Greek Mythography. I. Texts. Oxford, 2007.
- Fowler R. L. Early Greek Mythography. II. Commentary. Oxford, 2013.
- Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). B. Autoren ueber einzelne Staedte (Laender). Nr. 297–607. 3 Aufl. Leiden; N. Y.; Köln, 1993.
- Möller A. The Beginnings of Chronography: Hellanicus' Hiereiai // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / ed. by N. Luraghi. Oxford, 2007. P. 241–262.

- Nikolaidou-Arabatzi S.* ἰστορίαι and θωμάζειν: Scientific Terms and Signs of Unity in Herodotus' Histories // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 223–241.
- Papaioannou S.* Redesigning Achilles: 'Recycling' the Epic Cycle in the 'Little Iliad' (Ovid, Metamorphoses 12.1 – 13.622). Berlin; N. Y., 2007.
- Pearson L.* Early Ionian Historians. Westport, 1975.
- Rohde E.* Kleine Schriften. Bd. 1. Tübingen; Leipzig, 1901.
- Sammons B.* Device and Composition in the Greek Epic Cycle. Oxford, 2017.
- Smart J. D.* Thucydides and Hellanicus // Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing / ed. by I. S. Moxon, J. D. Smart, A. J. Woodman. Cambridge, 1986. P. 19–35.
- Surikov I. E.* Ferekid Afinskiy – predstavitel' "dogerodotovskogo" etapa antichnogo grecheskogo istoriopisaniya // Aristey. 2019. T. 20. S. 114–142.
- Surikov I. E.* Prostranstvennyye kategorii u drevneyshikh grecheskikh istorikov. I. Gekatey Miletskiy, "Evropa" // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2019. № 3 (65). S. 53–71.
- Surikov I. E.* Prostranstvennyye kategorii u drevneyshikh grecheskikh istorikov. II. "Aziya" Gekateya i drugie relevantnyye teksty // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2020. № 3 (69). S. 131–156.
- Surikov I. E.* Sochinenie Ferekida Afinskogo v kontekste ranneklassicheskogo grecheskogo istoriopisaniya // Vestnik drevney istorii. 2020. T. 80. № 3. S. 609–632.
- Surikov I. E.* Zarozhdenie drevnegrecheskoy istoricheskoy mysli i arkhaischeskaya ioniyanskaya nauka // Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya". 2021. № 4. S. 10–29.
- Surikov I. E.* K khronologii zhizni i tvorchestva istorika Gellanika // Vestnik drevney istorii. 2021. T. 81 (in print).
- Vysokiy M. F.* Istoriya Sitsilii v arkhaischeskuyu epokhu: Ranniyaya grecheskaya tiraniya kontsa VII – sere diny V v. do n. e. St. Petersburg, 2004.

Кудрявцева Т. В.

ФРАГМЕНТЫ РЕЧИ ЛИСИЯ «ОБ АБОРТЕ» И ЗАГАДКА γραφή ἀμβλώσεως (ЖАЛОБЫ ПО ОБВИНЕНИЮ В АБОРТЕ)*

В статье ставится проблема отношения к искусственному прерыванию беременности в античной Греции. Нам известен лишь один судебный процесс, связанный с обвинением в аборте, речь для которого написал афинский оратор Лисий. От нее дошли незначительные фрагменты у поздних авторов, которые анализируются в статье. Делается вывод: фрагменты и их качество не позволяют нам воссоздать картину процесса. В Афинах не было закона, воспрещающего аборт, но при определенных обстоятельствах могла возникнуть некая правовая коллизия, требующая вмешательства общины (полиса) для того, чтобы защитить права отца нерожденного ребенка; вероятно, она и легла в основу процесса «об аборте».

Ключевые слова: Древняя Греция, Афины, Лисий, судебный процесс, аборт, γραφή ἀμβλώσεως.

Вопрос об абортах, или о праве на жизнь плода vs праве женщины на выбор и праве распоряжаться своим телом находится ныне в центре политических и общественных дискуссий во многих странах: можно привести в пример и то, как эта проблема дискутировалась в США во время предвыборной кампании и как она в тех или иных формах обсуждается общественным мнением¹, или массовые демонстрации в Польше в связи с запретом аборт². В большинстве «цивилизованных»

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 19-09-00183 «Судебный процесс в античности: юридические, политические, социальные и личностные аспекты».

¹ См., например, недавнюю колонку в Washington Post известной актрисы Умы Турман против запрета на аборт в штате Техас: Opinion: Uma Thurman: The Texas abortion law is a human rights crisis for American women // Washington Post. September 21, 2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/21/uma-thurman-abortion-law-texas/> (дата обращения: 25.09.2021).

² Хоменко С. Запрет на аборт расколол Польшу. Чем закончатся протесты? // Би-би-си. 22 ноября 2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (дата обращения: 25.09.2021)

стран во главу угла ставится физическое и психологическое здоровье женщины, именно женщина решает, что ей делать со своей беременностью.

Ситуация в античности была, разумеется, иной. Жить или нет новорожденному там, как известно, решал отец³. Как обстояло дело с абортами в Древней Греции, каково было отношение к искусственному прерыванию беременности? Разумеется, никакого «права на жизнь» за эмбрионом/плодом античность не знала⁴. Аборт, тем не менее, как любое действие/явление, связанное с истечением крови, вел к скверне, миазме, поэтому законы, регулирующие религиозную жизнь в различных греческих полисах, запрещали женщинам, у которых случился естественный или искусственный выкидыш, посещать храмы или другие священные места: так, надпись с о-ва Делос (II–I вв. до н. э.) предписывает 40-дневный очистительный период (ἀπό διαφθορᾶς τετταρακοσταίους – *LSS*, 54, 6–7)⁵. Аналогичные очистительные процедуры требовались в связи с менструацией, родами, потерей невинности и т. п.

Искусственное прерывание беременности как средство контроля рождаемости довольно активно применялось в Древней Греции. Платон, рассуждая в пятой книге «Законов», как добиться идеальной численности населения в идеальном полисе (так чтобы число домохозяйств составляло 5040), замечает: «средств таких много (μῦχαυαὶ δ' εἰσὶν πολλαί), например воздержание от деторождения для тех, у кого обширное потомство» (*Legg.* V, 740d, пер. А. Н. Егунова). В диалоге «Теэтет» заглавный герой и Сократ рассуждают о повитухах, и Сократ замечает: «Притом повитухи дают зелья и знают заговоры, могут возбуждать родовые муки или по желанию смягчать их, а ту, что с трудом рождает, заставить родить, или если найдут нужным, то выкинуть» (*Theaet.*, 149c-d, пер. Т. В. Васильевой). Греческие врачи знали множество рецептов противозачаточных и abortивных средств, для чего использовались в больших

³ См., например: *Feen R.* The Historical Dimensions of Infanticide and Abortion: The Experience of Classical Greece // *Linacre Quarterly*. 1984. Vol. 51. P. 249–250.

⁴ *Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. L., 2002. P. 138–139.

⁵ См. подробнее: *Pepe L.* Abortion in Ancient Greece // *Symposium 2013. Papers on Greek and Hellenistic Legal History* (Cambridge MA, August 26–29, 2013) / eds. M. Gagarin, A. Lanni. Wien, 2014. P. 40–41.

количествах разнообразные растения, равно как снадобья животного происхождения и соли металлов⁶. Кроме того, медики рекомендовали особые техники с целью избежать зачатия, а также упражнения, спа-процедуры, особые отвары, диету и т.п. для того, чтобы вызвать выкидыш на ранних стадиях беременности. Ничего зазорного в этом не было, хотя предпочтение отдавалось прерыванию беременности на ранних сроках до того, как плод начинает шевелиться — по словам Аристотеля, «прежде чем у зародыша появится чувствительность и жизнь» (Arist. Pol. 1335b25-26, пер. С. А. Жебелева).

В связи с существующей практикой искусственного прерывания беременности в античной Греции, возникает вопрос: были ли какие-то юридические механизмы или даже запреты, регулирующие при определенных условиях аборты? Нас интересуют, прежде всего, классические Афины, ибо больше всего источников по законам и судебным процессам, дошедших до нас, относится именно к этому полису. Резонно предположить, что если именно отец, признавая или нет новорожденного, решал фактически вопрос о его жизни и принятии в семью (альтернатива — смерть или рабство, если кто-то подберет выкинутого младенца в корыстных целях), то вопрос о сохранении плода у своей супруги решал хозяин ойкаса.

Хотя поверить в существование особого закона, запрещающего аборты, в Афинах практически невозможно, однако некоторые исследователи полагают, что можно было подать судебный иск, письменную жалобу⁷ — γραφή ἀμβλώσεως⁸, ссылаясь на фрагмент утраченной речи афинского оратора Лисия (ок. 445–380), условно называемой «Об аборте». Един-

⁶ См. наш анализ трактатов из Гиппократова сборника, сочинений Диоскорида и Сорана: *Кудрявцева Т. В.* Контроль рождаемости в древнегреческом обществе // Петербургский исторический журнал. № 3 (31). 2021. С. 51–62. Также: *Riddle J. M.* Contraception and Abortion from the Ancient World to the Renaissance. Cambridge; L., 1992. P. 74–86.

⁷ О видах исков в Афинах и процедурной разнице между ними — см.: *Кудрявцева Т. В.* Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 181–188.

⁸ *Caillemet E.* Ambloseos graphé // Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. T. I. A–B / éd. C. Daremberg et Edm. Saglio. Paris, 1877. P. 225; *Gernet L.* Fragments. Notice // *Lysias. Discours / Texte édité et traduit par L. Gernet et M. Bizot.* T. 2: XVI–XXXV et Fragments. Paris, 1962. P. 239.

ственное упоминание о такого рода жалобе связано именно с этой речью.

Самый информативный фрагмент из утраченной речи Лисия дошел до нас в составе *Lexicon Rhetoricum Cantabrigiense* – кэмбриджского манускрипталексикона Гарпократиона, греческого грамматика из Александрии, жившего, возможно, во II в., автора «Лексикона 10 ораторов» (Λεξικὸν τῶν Δέκα Ῥητόρων): ἐπιτίμιόν τι ἦν κατὰ τῶν σιωπησάντων [Sauppe: ὀλιγορησάντων] τὴν γραφὴν. Λυσίας ἐν τῷ κατὰ Ἀντιγένους ἀμβλώσεως· σκέψασθε δὲ καὶ ὡς Ἀντιγένης πεποίηκεν οὗτοσι· γραψάμενος τὴν μητέρα ἡμῶν ἀξιῶ λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν, καὶ ἀγωνίασθαι μὲν ἵνα μὴ ἀποτίη τὰς χιλίας δραχμὰς, ἃς δεῖ ἀποτίειν ἐὰν τις μὴ ἐπεξέλθῃ γραψάμενος (*Lex. Cant. s.v. ἐπιτίμιον*). Как видно, в этой словарной статье речь идет об ἐπιτίμιον, т.е. о штрафе для тех, кто буквально «умолчал» (оставил без движения) письменную жалобу. Далее сказано: «Лисий в речи против Антигена об аборте. Посмотрите [судьи], что этот вот Антиген сотворил. Внеся иск против матери, он желает (считает правильным) взять мою сестру [в жены] и затеять процесс, чтобы не платить 1000 драхм, которые платит каждый, кто, внеся жалобу, не выступил⁹». Л. Жерне, французский издатель и комментатор речей Лисия, полагает, что Антиген обвинил некую женщину-вдову, которую в суде представляют сыновья. Возможно, этот Антиген являлся кем-то из родственников покойного мужа обвиняемой¹⁰. Интересно, что обвинение оформлено именно как письменная жалоба, государственный иск – графэ (γραφή), который в соответствии с законом Солона мог возбудить любой «желающий» (βουλόμενος), а не частный иск – дикэ (δική), который подавался строго потерпевшим или его родственниками. По мнению А. Харрисона, этот факт позволяет предположить, что аборт рассматривался как общественное зло (as a public wrong) и потому был открыт для инициативы "ὁ βουλόμενος". Эмбрион мог восприниматься как наследник отца, и в случае смерти последнего вред, нанесенный эмбриону, мог влиять на

⁹ Если истец по государственному иску (γραφή) отзывал свою жалобу до суда (но после вывешивания объявления об иске на специальной доске (σπίδες)) или набирал менее 1/5 голосов судей, ему угрожал штраф до 1000 драхм (Dem., XXI, 47; LVIII, 6) и (или) поражение в правах (атимия).

¹⁰ Gernet L. Op. cit. P. 239.

порядок наследования, т. е. затрагивать интересы всего ойкоса и даже общины, поэтому и вносилась графэ; а вот если бы отец был жив — он мог бы инициировать дикэ, т. е. частный иск¹¹.

Предположение о существовании особого вида государственного иска, по которому можно было привлечь к суду за аборт, было подвергнуто серьезной критике. Еще Г. Глотц утверждал, что не существовало никакой γραφή ἀμβλώσεως, а упомянутый во фрагменте Лисия процесс происходил по обвинению в убийстве (δική φόνου); судебное разбирательство могло быть возбуждено только предполагаемым отцом (вариант: от его имени) либо против женщины, которая отказалась выносить желаемого ребенка до срока родов, либо против третьей стороны, которая умышленно или невольно привела к потере плода¹². К. Каппарис, отрицая возможность процесса по γραφή ἀμβλώσεως, выражал уверенность в том, что это был “a homicide trial”¹³. Он отмечал, что для классической Греции нет ни единого свидетельства восприятия нерожденного ребенка как возможной жертвы¹⁴. С. Тодд полагал, что мы имеем дело не с γραφή ἀμβλώσεως, а с расширенным случаем γραφή ὄβρεως (т. е. иска о применении насилия)¹⁵. И Каппарис, и Тодд считают Антигена мужем женщины, которую он обвиняет в том, что та сделала аборт без его согласия: убив ребенка, она нарушила его права отца.

Речь Лисия, фрагмент из который мы приводили выше, упоминается и в других источниках. Все они — позднего происхождения (не раньше II в.) и не могут служить твердой опорой для восстановления контекста, однако появляющиеся в них детали рисуют совсем иную картину судебного процесса, чем в реконструкции Л. Жерне.

¹¹ Harrison A. R. W. *The Law of Athens. Vol. I. The Family and Property*. Oxford, 1968. P. 72–73.

¹² Glotz G. *La solidarité de la famille dans le droit criminel en Grèce*. Paris, 1904. P. 352.

¹³ Kapparis K. *Op. cit.* P. 177.

¹⁴ *Ibid.* P. 187.

¹⁵ Todd S. *Lysias on Abortion // Symposium 1999: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte (Pazo de Mariñan, La Coruña, 6–9 September 1999) / Eds. G. Thür, J. Fernández Nieto. Köln; Wien; Weimar, 2003. P. 235, 247–249.*

Во фрагменте из «Прогимнасм» (Progymnasmata)¹⁶ Элия Теона, александрийского софиста, жившего в конце I или во II в., речь идет о доводах, приводимых ораторами, и упоминаются речи Лисия о брачных дарах и об аборте (καὶ ὁ περὶ τῆς ἀμβλώσεως). «В другой речи — [вопрос]: то, что еще находится во чреве, является ли человеком и существует ли ответственность у женщин за прерывание беременности (ἐν θατέρῳ δὲ εἰ τὸ ἐπὶ ἐγκρούμενον ἄνθρωπός ἐστι, καὶ εἰ ἀνεύθυνα τὰ τῶν ἀμβλώσεων ταῖς γυναίξι) (Theon Rh. Progymn. 2,69 Spengel). Софист далее передает мнение, что эти речи могут и не принадлежать Лисию (Λυσιίου μὲν οὐ φασὶν εἶναι τούτους τοὺς λόγους), и то, что их материал нередко используют молодые ораторы ради упражнений (οὐκ ἀχάριστον τοῖς νέοις γυμνασίας ἕνεκα καὶ τοῦτοις ἐντογγάνειν).

В своих ученых рассуждениях Гермоген Тарсский, христианский богослов и философ II–III вв., выделял политические, философские и врачебные проблемы и «те, что посередине», где исследуется политическое, а тема взята врачебная или философская (τῶν γὰρ προβλημάτων τὰ μὲν ἐστὶ πολιτικά, τὰ δὲ φιλόσοφα, τὰ δὲ ἰατρικά, τὰ δὲ μέσα τούτων, ἃ πολιτικὴν μὲν ἔχει τὴν ζήτησιν, ὕλην δὲ ἢ ἰατρικὴν ἢ φιλόσοφον). В качестве примера он приводит такую врачебную проблему: почему плод в шесть месяцев не является живым, а будучи семи или девятимесячным — он живой (οἷον διὰ τί τὸ βρέφος ἕξ μηνῶν οὐ ζῆ, ἐβδόμῳ δὲ γεννώμενον ἢ ἐνάτῳ ζῆ); в качестве смешанной (философско-врачебной): тот, кто ударил беременную женщину в живот, обвиняется в убийстве [...] (οἷον ἐγκρούονά τις ἔτυψε κατὰ γαστρὸς καὶ κρίνεται φόνου). Философ замечает: необходимо, допытываясь до причин, опираться на мнение экспертов (взывать к сведущим — τοῖς ἐπισταμένοις), и для примера приводит речь Лисия «Об аборте» — «он, обвиняя в убийстве, доказывает виновность таким образом, что представляет плод как живого, и на протяжении всей речи говорит: "как врачи и повитухи заявляли" (ὡς καὶ ὁ Λυσιίας ἐν τῷ Περὶ ἀμβλώσεως κρίνων φόνου τὸν αἰτίον βιάζεται ζῶν τὸ βρέφος ἀποδεικνῶναι καὶ πανταχοῦ φησὶν ὥπερ οἱ ἰατροὶ καὶ αἱ μαῖται ἀπεφήναντο)» (Proleg. in Hermog. Stat. 200,16 Rabe (20a Carey)).

¹⁶ Προγυμνάσματα — риторические упражнения и письменные руководства риторов по ораторскому искусству.

Два отрывка, в которых упоминается речь Лисия «Об абортe», приписываются ритору Сопатру из Апамеи (IV в.)¹⁷. В первом (Sopat. Rh. Scholia ad Hermog. Stat. 5,3 Walz) в качестве примера медицинского вопроса (καὶ ἰατρικοῦ μὲν ζητήματος παράδειγμα) приводится «тот, что у Лисия разбирается: совершил ли убийство тот, кто вызвал выкидыш у женщины: ведь надо прежде определить, был ли [плод] жив до того, как родился (ὁ καὶ μετέλθαι τῷ Λυσία· εἰ ὁ ποιήσας ἐξαμβλώσαι γυναῖκα φόνον ἐποίησεν· δεῖ γὰρ γινῶναι πρῶτον, εἰ ἔζη, πρὶν ἐτέχθῃ). Во втором (Sopat. Rh. Ἐκ διαφόρων τινὰ χρήσιμα 300,10 Rabe Proleg. Syll.) автор замечает, что у Лисия медицинская проблема прослеживается риторически как парадокс: «Антиген обвиняет свою жену, скинувшую плод по своей воле, в убийстве, заявив, что она вызвала у себя выкидыш и лишила его возможности стать отцом ребенка (Ἀντιγένης κατηγορεῖ τῆς ἑαυτοῦ γυναίκος φόνου ἀμβλώσεως ἐκουσίως, φάσκων ὡς ἐξήμβλωκε καὶ κεκόλυκεν αὐτὸν πατέρα κληθῆναι παιδός)».

В приведенных отрывках из сочинений Гермогена и Сопатра, рассуждавших об общих философских и медицинских вопросах на примере речи Лисия, речь идет именно об обвинении в убийстве, которое, скорее всего, в суде рассматривалось как соответствующий иск — δίκη φόνου. Состав преступления вырисовывается примерно такой: в результате чьих-то умышленных действий (по Сопатру, самой беременной) произошел выкидыш на достаточно позднем сроке беременности, что позволило обвинителю, ссылавшемуся на мнения врачей и повитух, представить плод «живым». Что побудило к этому женщину: жизненные обстоятельства, тяжелая беременность и плохое самочувствие, месть бывшему (или настоящему мужу), нежелание иметь детей в новом браке (если допустить, что у нее были дети от прежнего брака), сочетание нескольких причин — можно только гадать. У Сопатра обвинителем назван муж обвиняемой женщины Антиген, как и у Гарпократиона, правда, у последнего фигурирует не обвинение в убийстве, а γραφή ἀμβλώσεως, и неясно, кем же приходится Антиген ответчице.

¹⁷ Известен также философ-неоплатоник с тем же именем и того же времени, ученик Ямвлиха, казненный Константином за приверженность язычеству (Suda, s.v. Σόπατρος); возможно, это один и тот же персонаж.

Имя Антигена упоминается в одном из трактатов Гиппократа, во второй книге «Эпидемий»: «Жена Антигена, из дома Никомаха, произвела на свет ребенка, который уже был плотью, с различимыми главными частями тела, величиной в четыре пальца, без костей, послед — плотный и круглый. Мать же стала страдать одышкой до родов; затем во время родов она выплюнула небольшое количество гноя, как того, что из чирея (Ἡ Ἀντιγένεος ἡ τῶν περὶ Νικόμαχον ἔτεκε παιδίον, σαρκῶδες μὲν, ἔχον δὲ τὰ μέγιστα διακεκριμένα μέγεθος δὲ ὡς τετραδάκτυλον, ἀνόστεον, ὕστερον δὲ παχὺ στρογγύλον· αὕτη δὲ ἀσθματώδης ἐγένετο πρὸ τοῦ τόκου· ἔπειτα ἅμα τῷ τόκῳ πρὸν ἀνήμεσον ὀλίγον οἶον ἐκ δοθιῆνος)» (Hipp. Epidem. II, 2, 19)». Сам по себе этот пассаж может не иметь никакого отношения к анализируемой речи Лисия, и Антиген здесь — просто однофамилец фигуранта дела об аборте. Но есть комментарий Галена к этому месту Гиппократа (17A, 371, ed. C. G. Kühn), где вновь упоминается аборт, что совсем уже запутывает нашу историю: «Этот плод был бы удивителен, если бы не вызывал подозрение, что он является результатом аборта (θαυμαστός εἴη ὁ τόκος οὗτος, εἰ μὴ ὑποψίαν παρέχῃ αὐτὸν ἐξ ἀμβλώσεως γεγονέναι)». Впрочем, более развернутый текст этого же комментария в арабской версии (Galeni In Hippocratis Epidemiarum librum II Commentariorum I-III, versio Arabica) оставляет шанс предположению о совпадении имен — в виду неких дополнительных медицинских обстоятельствах, о которых мы не находим ни упоминания, ни намек в известных нам отрывках речи Лисия¹⁸. «Гален сказал: некоторые полагали, что, говоря "она родила", он (Гиппократ) подразумевал "у нее случился выкидыш". Другие говорили: утверждая, что женщина родила, он на самом деле имел в виду это значение слова; он потому и записал этот случай, что роды произошли в то время, когда и должны были случиться, но отдельные части тела новорожденного еще не выделились»¹⁹.

¹⁸ Капшарис считает, что комментарий Галена имеет прямое отношение к процессу об аборте, для которого писал речь Лисий: жена Антигена произвела на свет уродливый плод, т. к. принимала снадобья, убив таким образом ребенка. Муж, убежденный в ее злонамеренности, смог каким-то образом убедить архонта принять иск и инициировать дело об убийстве (Kapparis K. Op. cit. P. 191).

¹⁹ Я привожу перевод с английского в двуязычном арабско-английском издании Галена: Galeni in Hippocratis epidemiarum li-

Возвращаясь к процессу, для которого Лисий написал речь, именуемую «Об аборте», отметим, что исходя из отрывочных сведений наших источников допустимы несколько возможных сценариев. Муж (или его родственники) выдвинул против жены или бывшей жены, чьи вольные или невольные действия привели к прерыванию беременности, обвинение в убийстве, и аргументом было то, что плод уже сформировался к моменту аборта (Элий Теон, второй фрагмент Сопатра, с оговорками — первый). Другая версия: кто-то ударил беременную в живот, в результате чего случился выкидыш на позднем сроке, и это было расценено как убийство новорожденного (Гермоген Тарсский, отчасти — первый фрагмент Сопатра)²⁰. Однако оба варианта подоплеку процесса подпадают под обвинение в убийстве (δίκη φόνου). Впрочем, пример с выкидышем, вызванном ударом в живот, мог приводиться в качестве сравнения, своеобразного риторического топоса в процессе по сценарию № 1²¹.

Остается загадка, почему же во фрагменте речи Лисия «Об аборте» у Гарпократиона вид иска указывается совершенно определенно как графэ — именно при такого рода жалобах полагался штраф (ἐπίτισιον) в 1000 драхм, если истец от-

brum II commentariorum I–VI. VOL. I. Commentaria I–III / Ed. U. Vagelpohl. Berolini, 2016. P. 326.

²⁰ Л. Пепе приводит ряд кросс-культурных параллелей, позволяющих предположить, как такое действие могло быть истолковано в данном процессе (*Pepe L. Op. cit. P. 58*). Ср. Библия: Исх. 21:22 (в варианте Септуагинты, Синодальный перевод): «Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет (букв. ее ребенок выйдет еще не оформившийся — *μη ἐξείκοντομένον* — Т. К.), но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложат на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; а если будет вред [букв. если же был оформившейся — *ἐάν δὲ ἐξείκοντομένον* — Т. К.], то отдай душу за душу, глаз за газ, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб».

²¹ Похожее мнение высказывал Каппарис, реконструируя доводы обвинителя Антигена (*Kapparis K. Op. cit. P. 192*). Пример «если кто-то, ударив беременную в живот, вызвал у нее выкидыш, подпадает ли он под обвинение в убийстве», — исследователь считает «знаменитым топосом, который часто фигурировал в такого рода дискуссиях и не имел никакого отношения к особым обстоятельствам данного процесса» (*Kapparis K. Op. cit. P. 189*).

зывал свой иск до суда или не являлся на процесс. К. Каппарис предложил такое объяснение: было два Антигена; для одного Лисий писал обвинительную речь против его жены по обвинению в аборте, а другой был истцом на том процессе, для которого оратору заказали защитную речь. Клиентами Лисия в последнем случае были сыновья некоей дамы, против которой Антиген № 2 подал иск; соответственно графэ, упоминаемая в этой речи, никак не может быть γραφή ἀμβλώσεως; лексикограф ошибся, соединив эти два процесса в один²². Л. Пепе высказывала схожее мнение, исключив, впрочем, раздвоение Антигена: не стоит воспринимать фрагмент Лисия у Гарпократиона как свидетельство существования graphē ambλώσεως. Цель грамматика — не представить этот вид иска или какие-то детали процесса, ему был нужен пример для штрафа еritimion. Возможно, речь в этом отрывке вообще шла о другой жалобе, ибо Антиген скверно вел себя в прошлом (πεποίηκεν) и продолжает в настоящем. И когда ответчик упоминает о внесенном Антигеном иске (γραψόμενος), он говорит не о текущем процессе, а о другой жалобе истца, инициированной раньше против матери оратора²³ (т. е. того, кто заказал Лисию речь). Итальянская исследовательница обращает также внимание на известный факт: в Афинах архонт имел попечение о сиротах, наследницах-эпиклерах и о женщинах, которые заявляют, что по смерти мужа остались беременными; виновных в противоправных действиях по отношению к ним он мог привлекать к суду ([Dem.], 43, 75; Arist. Ath. Pol., 56, 7). Можно предположить, что, если кто-то учинял по отношению к беременной вдове насилие, в результате которого она лишилась ребенка, это могло стать предметом государственного иска, например, по обвинению в скверном обращении (κἀκῶσις)²⁴. Но, как уже было сказано, сценарий с внешним воздействием («ударил беременную»), в результате коего женщина лишилась плода, сомнителен; та картина, что вырисовывается из большинства фрагментов речи Лисия «Об аборте» все же предполагает инициативу аборта за самой беременной.

²² *Kapparis K. Op. cit. P. 190–191.*

²³ *Pepe L. Op. cit. P. 48–49.*

²⁴ *Pepe L. Op. cit. P. 59–60.* Хотя Пепе признает, что в источниках нет примеров такого рода графэ в отношении насилия против беременных вдов.

В заключение заметим: имеющиеся у нас отрывки речи Лисия «Об аборте» и их качество не позволяют нам воссоздать картину процесса; нам даже достоверно неизвестно, кто именно являлся участниками тяжбы. Также невозможно представить доказуемые и неоспоримые объяснения, почему процесс, который, следуя опять же обрывочным сведениям о нем, должен был проходить по обвинению в убийстве (т.е. тип иска — *δίκη*), был инициирован жалобой *γραφή*, т.е. государственным иском (по утверждению Гарпократиона). Конечно, в Афинах не было закона, воспрещающего аборт. Скорее можно предположить, что в рамках своей власти хозяин ойкоса как глава семейства (*κύριος*) мог побудить свою жену к искусственному прерыванию беременности. Было бы странно существование закона, запрещающего убийство плода, в обществе, где разрешалось убийство новорожденных. Но при определенных обстоятельствах могла возникнуть некая правовая коллизия, требующая вмешательства уже общины (полиса) для того, чтобы защитить права отца нерожденного ребенка. Вероятно, эта коллизия и легла в основу процесса, речь для которого написал Лисий. Что касается его героини (или антигероини): едва ли она была осуждена. Иначе случился бы прецедент распространения закона об убийстве на искусственно прерванную беременность, но нам неизвестно ничего, что подтверждало бы такое его применение. Афинские женщины и после процесса об аборте, от которого до нас дошли упоминания в отрывках из речи Лисия, свободно и спокойно могли принимать абортивные средства и снадобья, рискуя, возможно, своей жизнью и здоровьем, но не ответственностью перед законом²⁵.

Источники и литература

Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008.

Кудрявцева Т. В. Контроль рождаемости в древнегреческом обществе // Петербургский исторический журнал. № 3 (31). 2021. С. 51–62.

Хоменко С. Запрет на аборт расколол Польшу. Чем закончатся протесты? // Би-би-си. 22 ноября 2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (дата обращения: 25.09.2021).

²⁵ Ср.: *Kapparis K.* Op. cit. P. 192.

- Caillemer E.* Ambloseos graphé // Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. T. I. A–B / édcs. C. Daremberg et Edm. Saglio. Paris, 1877.
- Feen R.* The Historical Dimensions of Infanticide and Abortion: The Experience of of Classical Greece // *Linacre Quarterly*. 1984. Vol. 51. P. 248–254.
- Gernet L.* Fragments. Notice // *Lysias. Discours / Texte édite et traduit par Gernet et M. Bizot*. T. 2. XVI–XXXV et Fragments. Paris, 1962. P. 225–251.
- Gloltz G.* La solidarité de la famille dans le droit criminel en Grèce. Paris, 1904.
- Harrison A. R. W.* The Law of Athens. Vol. I. The Family and Property. Oxford, 1968.
- Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. L., 2002.
- Pepe L.* Abortion in Ancient Greece // *Symposion 2013. Papers on Greek and Hellenistic Legal History (Cambridge MA, August 26–29, 2013)* / eds. M. Gagarin, A. Lanni. Wien, 2014. P. 39–64.
- Riddle J. M.* Contraception and Abortion from the Ancient World to the Renaissance. Cambridge; L., 1992.
- Todd S.* Lysias on Abortion // *Symposion 1999: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte (Pazo de Mariñan, La Coruña, 6–9 September 1999)* / Eds. G. Thür, J. Fernández Nieto. Köln; Wien; Weimar, 2003. P. 235–256.
- Thurman Uma.* The Texas abortion law is a human rights crisis for American women. *Washington Post*. September 21, 2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/21/uma-thurman-abortion-law-texas/> (дата обращения: 25.09.2021).

Кудрявцева Татьяна Владимировна, доктор исторических наук заведующая кафедрой всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербурге, Россия); эл. почта: tatyana@yandex.ru.

The Fragments of the Lysian Speech “On the Abortion” and the Mystery of the γραφή ἀμβλώσεως (a Public Prosecution for Abortion)

The article raises the problem of attitudes towards artificial interruption of pregnancy in ancient Greece. We know of only one trial related to the accusation of abortion, the speech for which was written by the famous Athenian orator Lysias. Only insignificant fragments of late lexicographers, rhetoricians and philosophers have come down

to us, which are analyzed in the article. Based on one such fragment (Harpocraton), some researchers believe that in Athens it was possible to file a lawsuit, a public prosecution for abortion called the γραφή ἀμβλώσεως. However, this assumption raises serious objections – both of a logical plan and because it is not confirmed by other fragments of Lysian speech (Aelius Theon, Hermogenes of Tarsus and Sopater). A number of scholars have expressed the opinion that this trial was initiated by a private action for homicide (δίκη φόνου). A possible scenario: the wife or ex-wife whose voluntary or involuntary actions led to the interruption of pregnancy, could be prosecuted with an action for homicide by her husband (or his relatives): the argument was that the fetus had already been formed by the time of the abortion. It remains a mystery why in a fragment of Lysias' speech "On th Abortion" in Harpocraton, the type of lawsuit is indicated quite definitely as a graphe, i.e. a public action. A number of scholar's hypotheses are presented. The conclusion is made: the fragments of Lysian speech "On the Abortion" and their quality do not allow us to recreate the picture of the process. Of course, there was no law prohibiting abortion in Athens. But under certain circumstances, a certain legal conflict could arise, requiring the intervention of the community (policy) in order to defend the rights of the father of the unborn child. Probably, this conflict formed the basis of the trial, for which Lysias wrote the speech.

Key words: Ancient Greece, Athens, Lysias, trial, abortion, γραφή ἀμβλώσεως.

Tatyana Kudryavtseva, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of World History (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: tatyanaok@yandex.ru.

References

- Kudrjavceva T. V.* Narodnyj sud v demokraticeskix Afinax. SPb., 2008.
- Kudrjavceva T. V.* Kontrol' rozhdajemosti v drevnegrecheskom obshhestve // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. № 3 (31). 2021. S. 51–62.
- Homenko S.* Zapret na aborty raskolol Pol'shu. Chem zakonchatsja protesty? // Bi-bi-si. 22 nojabrja 2020 [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (data obrashhenija: 25.09.2021).
- Caillemet E.* Ambloseos graphé // Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. T. I. A–B / éd. C. Daremberg et Edm. Saglio. Paris, 1877.
- Feen R.* The Historical Dimensions of Infanticide and Abortion: The Experience of of Classical Greece // Linacre Quarterly. 1984. Vol. 51. P. 248–254.
- Gernet L.* Fragments. Notice // Lysias. Discours / Texte édité et traduit par Gernet et M. Bizot. T. 2. XVI–XXXV et Fragments. Paris, 1962. P. 225–251.

- Glötz G.* La solidarité de la famille dans le droit criminel en Grèce. Paris, 1904.
- Harrison A. R. W.* The Law of Athens. Vol. I. The Family and Property. Oxford, 1968.
- Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. L., 2002.
- Pepe L.* Abortion in Ancient Greece // Symposium 2013. Papers on Greek and Hellenistic Legal History (Cambridge MA, August 26–29, 2013) / eds. M. Gagarin, A. Lanni. Wien, 2014. P. 39–64.
- Riddle J. M.* Contraception and Abortion from the Ancient World to the Renaissance. Cambridge; L., 1992.
- Todd S.* Lysias on Abortion // Symposium 1999: Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte (Pazo de Mariñan, La Coruña, 6–9 September 1999) / Eds. G. Thür, J. Fernández Nieto. Köln; Wien; Weimar, 2003. P. 235–256.
- Thurman Uma.* The Texas abortion law is a human rights crisis for American women. Washington Post. September 21, 2021 [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/21/uma-thurman-abortion-law-texas/> (data obrashhenija: 25.09.2021).

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(420).03+94(44).024

Володина О. В., Земляничин В. А.

ЛЬЕРРСКИЙ ДОГОВОР 1294 г. В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XIII ВЕКА

В статье рассматривается Льеррский договор, заключенный между Англией и Фландрией в 1294 г., а также освещается его влияние на англо-французские отношения. Анализируя основные положения договора и материалы официальной переписки, авторы выявляют характер англо-фламандского союза в этот период.

Ключевые слова: Ги Дампьер, Филипп IV Красивый, Эдуард I, Фландрия, Франция, Англия, Льеррский договор.

Как известно, так называемая проблема «английских владений во Франции» зарождается во второй половине XI в. в связи с завоеванием Англии нормандским герцогом Вильгельмом. Данное обстоятельство стало причиной формирования целого комплекса противоречий между двумя европейскими королевствами. Эти противоречия резко обострились после вступления на английский престол Генриха II Плантагенета, когда значительная часть французских феодальных владений оказалась под властью английского короля. Но благодаря успешной политике Филиппа II Августа и Людовика IX Святого большинство этих земель было возвращено под контроль Французского королевства. Успехи французской короны были закреплены Парижским мирным договором, заключенным между Людовиком IX Святым и Генрихом III Английским, и ратифицированным в декабре 1259 г. Согласно его условиям, английский король и его преемники отказывались от своих прав на Нормандию, Анжу, Мен и Турень в пользу короля Франции. Король Англии сохранял лишь Гиень —

часть герцогства Аквитания. За этот фьеф он должен был приносить оммаж королю Франции. Таким образом, Парижский мир имел противоречивые последствия как для Англии, так и для Франции. С одной стороны, английский король юридически отказывался от притязаний на целый ряд территорий, которыми владел ранее. Это вносило в англо-французские отношения некоторую ясность. Но, с другой стороны, английский король признавал французский сюзеренитет над Гиенью и нес в отношении короля Франции вассальные обязанности. В будущем это положение породило несколько англо-французских конфликтов, основанием для которых служили обвинения французскими монархами английских королей в нарушении вассального долга и последующая конфискация Гиени. Именно поэтому ряд историков, в частности, известный французский историк Э. Перруа, отмечает, что «Парижский договор, поставив обоих суверенов в очень сложные феодальные отношения, лег в основу Столетней войны»¹.

В 1294 г. разгорелся англо-французский конфликт в Гаскони — юго-западной части Гиени. Причиной нового обострения англо-французских отношений стали столкновения нормандских и гасконских моряков, произошедшие в начале 1293 г. и вскоре переросшие, как сообщает английский историк А. Брайант, «в серьезную морскую битву между подданными двух королей возле мыса Св. Матфея»². Затем англичане и гасконцы разграбили Ла-Рошель. Филипп Красивый направил своих чиновников, чтобы они арестовали зачинщиков конфликта, однако гасконцы отказались повиноваться. Тогда французский король, пользуясь правом сюзерена, вызвал Эдуарда I в Парижский парламент. Английский король отправил вместо себя своего брата, Эдмунда Ланкастерского. Вскоре, по договоренности Эдмунда и Филиппа Красивого, английские войска покинули замки Гаскони, и их заняли французы — как надеялся Эдуард, вплоть до урегулирования ситуации с моряками. Но французский король фактически оккупировал Гасконь, и в мае 1294 г. Эдуард был лишен своего фьефа «за оскорбление власти»³.

Еще до начала военного столкновения Эдуард I начал искать союзников на континенте. Одним из них, по мнению

¹ Перруа Э. Столетняя война. СПб., 2019. С. 52.

² Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001. С. 139.

³ Брайант А. Указ. соч. С. 140.

английского короля, мог стать граф Фландрии Ги Дампьер. Фландрия была важным торговым партнером Англии, а также несколько раз выступала в качестве ее военного союзника. К тому же, сама ситуация в графстве подталкивала Ги Дампьера к этому соглашению.

В начале 1280-х гг. фламандские ремесленники начали борьбу против городского патрициата⁴. Ги Дампьер занял сторону ремесленников, увидев в этом противостоянии прекрасную возможность для ограничения городской автономии и укрепления собственной власти. Когда ремесленники поняли истинные мотивы действий графа, они забыли прежние распри и, объединившись с представителями патрициата, воззвали к своему законному сюзерену — королю Франции, чтобы он остановил произвол Ги Дампьера. Французский король Филипп Красивый воспользовался этим предложением. Отныне все судебные дела, в которых могли быть затронуты права и интересы короля, а также все апелляции к правосудию передавались в Парижский парламент⁵. Действия графа контролировал королевский прокурор и его заместители — судебные сержанты. Если на графском суде присутствовал королевский сержант, разбирательство должно было вестись на французском языке. Сержанты короля были отправлены в крупнейшие города Фландрии — Гент, Брюгге, Дуэ, чтобы, как пишет бельгийский историк А. Пиренн, «взять под свою защиту тамошних граждан»⁶. Примечательно, что жалование всем этим чиновникам должен был выплачивать сам граф Фландрии. Таким образом, Филипп Красивый вмешивался во внутренние дела графства, не только подрывая влияние Ги Дампьера, но и нанося ощутимый удар по финансовому положению графа.

Переговоры посланников Ги Дампьера с посланниками Эдуарда I начались еще в 1293 г., однако затянулись на целый год в силу различных обстоятельств. Наконец, 31 августа 1294 г. в брабантском городе Льерр был подписан договор. Согласно его условиям, дочь графа Фландрии Филиппа должна была стать женой принца Эдуарда, сына английского коро-

⁴ Дух О. В., Земляничин В. А. Фландрия в системе англо-французских отношений 1294–1298 гг. // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. 2020. № 4. С. 74.

⁵ Фавтье Р. Капетинги и Франция. СПб., 2001. С. 154–155.

⁶ Пиренн А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001. С. 312.

ля. Поскольку будущие супруги были слишком молоды, брак откладывался вплоть до достижения ими брачного возраста. В одном из вариантов договора, который хранится в архиве Брюгге, сообщается, что брак должен был состояться, когда принцу Эдуарду исполнилось бы 14 лет⁷ — то есть, в 1298 г. Приданое Филиппы составляло 200 тысяч турских ливров, которые граф намеревался выплачивать по частям в течение трех лет. В приданое от Эдуарда девушка получала графство Понтье — небольшое английское владение на северо-востоке Франции. В случае, если бы принц Эдуард умер прежде, чем у четы родится наследник, король Англии обязывался выплатить графу 50 тысяч ливров. Посланники английского короля не поскупились на громкие слова. В качестве доказательства приведем несколько фрагментов из Льеррского договора.

«Именем и клятвой короля Англии объявляем, что ни сам по себе, ни при каком противодействии или соглашении, [он не допустит, чтобы] впредь что-то могло бы в какой-либо степени препятствовать [соблюдению условий договора]. И если бы в какое-либо время началась борьба между королем Франции или императором Священной Римской империи или каким-нибудь другим правителем, кто бы то ни был, и королем Англии, и, с позволения Божьего, они бы заключили мир или соглашение или союз, со стороны короля Англии не будет сделано или допущено ничего, что могло бы впредь как-либо мешать [исполнению условий Льеррского договора] или откладывать [его исполнение]»⁸. Подобная риторика свидетельствует о том, какое важное значение придавал этому договору английский король. На наш взгляд, заверения Эдуарда I в верности союзу с Фландрией были необходимы ввиду опасений Ги Дампьера оказаться в изоляции после возможно-го примирения Англии с Францией.

В договоре отражен и другой важный аспект. «Также если Святой Престол или кто-либо из влиятельных лиц или кого бы то ни было, будет требовать со стороны короля Ан-

⁷ *Funck-Brentano F. Additions au Codex diplomaticus Flandriae // Bibliothèque de l'École des Chartes. T. 57. Paris, 1896. P. 377.*

⁸ *Le traité du mariage du fil le Roy d'Angleterre et de Philippe, fille le conte de Flandres, par lequés les guerres commenchierent entre Flamens et Franchois qui encores n'ont pris fin // Varenbergh É. Histoire des relations diplomatiques entre le Comté de Flandre et l'Angleterre au Moyen Âge. Bruxelles, 1874. P. 233.*

глии освободиться от каких-либо указанных обязательств или смягчить клятву, [король] не [выполнит] этих требований, кем бы ни был совершен этот поступок, даже если папа [римский] или кто-либо другой вышестоящий даст на это свое разрешение»⁹. Данный пункт договора также свидетельствует о том, что граф Фландрии очень опасался возможного отказа английского короля от своих обязательств, так что Эдуард прибег к заверениям, что останется верен договору даже в случае, если папа освободит его от данной клятвы.

Обратим внимание на еще одно положение договора, отражающее внешнеполитическую обстановку: «И если во время заключения брака или в то время, когда упомянутая здесь госпожа [Филиппа] должна быть увезена в Англию, будет идти война или таковая начнется, или [будет существовать] другое препятствие, которое может нарушить безопасность, король Англии обеспечит свободу и безопасность...»¹⁰. На наш взгляд, данный пункт свидетельствует, что стороны очень хорошо понимали ситуацию, которая сложилась в тот момент на международной арене — в июле во Францию отправился английский авангард, и начало военных действий стало лишь вопросом времени. Таким образом, Эдуард брал на себя обязательство обеспечить заключение брака, предусмотренного договором, даже в условиях разворачивающегося военного конфликта.

Проанализировав приведенные выше положения, мы видим, что, заключая Льеррский договор, граф Фландрии многим рисковал. Он прекрасно осознавал ту реальную опасность, которая грозила ему в случае, если бы английский король отрекся от заключенного союза. Именно поэтому Эдуард I гарантировал, что будет неукоснительно соблюдать условия договора, и обещал минимизировать все риски.

Однако, после всех этих убедительных заверений, в конце договора указывается, что, если брак все же не состоится, Эдуард готов выплатить Ги Дампьеру 100 тысяч турецких ливров, но лишь в том случае, если препятствие для заключения брака будет учинено не по вине графа¹¹. Этот пункт свидетельству-

⁹ Ibid. P. 233–234.

¹⁰ Ibid. P. 234.

¹¹ Le traité du mariage du fil le Roy d'Engleterre et de Philippe... P. 234–235.

ет о том, что Эдуард был реалистом и допускал возможность того, что соглашение будет нарушено. Главным «препятствием» для исполнения условий договора могла стать позиция Филиппа Красивого.

И действительно, французский король быстро и жестко отреагировал на этот союз. Уже в конце сентября 1294 г. Филипп Красивый вызвал графа на заседание Парижского парламента, где должна была рассматриваться апелляция гентской коллегии XXXIX — местного органа городского управления. В октябре Ги Дампьер, взяв с собой судебного пристава, нескольких представителей гентского патрициата и двух своих сыновей, отправился в Париж. Как позднее сообщал граф Фландрии, он сам объявил французскому королю о заключении брака между своей дочерью и сыном английского короля, заверив Филиппа Красивого, что, несмотря на это, будет по-прежнему верно служить своему сюзерену¹². Тогда французский король предъявил графу письма (по утверждению самого Ги Дампьера — фальшивые, составленные его врагами¹³), свидетельствовавшие о существовании военно-политического союза Англии и Фландрии. На фоне англо-французского конфликта, развернувшегося в Гаскони в 1294–1298 гг., подобные сведения Филипп Красивый воспринял как предательство, измену со стороны Ги Дампьера. Граф Фландрии и его сыновья были заключены под стражу. Дампьеры получили свободу лишь после того, как Филиппа Фландрская в качестве заложницы была доставлена ко двору французского короля, где должна была воспитываться вместе с его детьми. Дальнейшая ее судьба печальна — она скончалась в 1304 или 1306 г., так и не вернувшись во Фландрию.

Мы полагаем, что союз Англии и Фландрии на данном этапе не имел политический подоплека, как бы этого ни хотелось Эдуарду I. Английскому королю были нужны союзники для борьбы с Францией, но Ги Дампьер не желал вступать в конфликт со своим сюзереном, поскольку рассчитывал на его поддержку в борьбе за графство Эно, которую он вел против своего племянника, Жана II д'Авена. Если бы граф действительно нарушил свои вассальные обязательства, вряд ли он сам

¹² *Funck-Brentano F. Les origines de la guerre de Cent Ans. Philippe le Bel en Flandre. Paris, 1896. P. 145–146.*

¹³ *Kervyn de Lettenhove J. Histoire de Flandre. T. II. Bruxelles, 1847. P. 371.*

сообщил бы французскому королю о заключении Льеррского договора и вряд ли Филипп Красивый впоследствии вернул бы ему Фландрию. В политическом отношении Ги Дампьер стремился сохранять нейтралитет и по отношению к Англии, и по отношению к Франции. Гораздо больше его интересовали экономические вопросы. Из письма Ги Дампьера английскому королю от 6 мая 1293 г. мы узнаем, что графу сообщили о беспорядках, учиненных моряками из Англии и Байонны. В столкновении у мыса Святого Матфея, которое, как уже упоминалось выше, послужило одной из причин обострения англо-французских отношений, пострадали и фламандские торговцы. «Возникли раздоры, были столкновения, — пишет граф, — в которых много наших [фламандцев] было убито», а другие понесли серьезный материальный ущерб¹⁴. Такие инциденты, по мнению Ги Дампьера, могли нарушить общее состояние англо-фламандской торговли, если бы они не были быстро улажены. Крайне учтивый тон письма свидетельствует о том, что граф хотел бы решить данный вопрос миром. Кроме того, он направил в Англию легиста и двух представителей городского патрициата, чтобы согласовать меры, которые необходимо предпринять. На наш взгляд, заключенный чуть более года спустя Льеррский договор как раз и нужен был Ги Дампьеру для разрешения подобных противоречий.

Таким образом, мы думаем, что Ги Дампьер стремился укрепить *торговый* союз с Англией путем заключения выгодного брака. Но также необходимо отметить, что Льеррский договор объективно создал почву для дальнейшего политического сближения Англии и Фландрии, которое будет усиливаться параллельно с эскалацией англо-французского конфликта.

Источники

Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae, et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates / ed. by T. Rymer. T. I. P. III. Hagae Comitit, 1745.

¹⁴ Litera a Comite Flandriae, de discordia orta inter homines Flandriae, & Angliae // Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae, et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates / ed. by T. Rymer. T. I. P. III. Hagae Comitit, 1745. P. 118.

- Funck-Brentano F.* Additions au Codex diplomaticus Flandriae // Bibliothèque de l'École des Chartes. Т. 57. Paris, 1896. P. 373–417.
- Le traité du mariage du fil le Roy d'Angleterre et de Philippe, fille le conte de Flandres, par lequels les guerres commençaient entre Flamens et François qui encores n'ont pris fin // *Varenbergh É.* Histoire des relations diplomatiques entre le Comté de Flandre et l'Angleterre au Moyen Âge. Bruxelles, 1874. P. 229–236.

Литература

- Брайант А.* Эпоха рыцарства в истории Англии / Пер. с англ. Т. В. Ковалевой, М. Г. Муравьевой. СПб., 2001.
- Дух О. В., Земляничин В. А.* Фландрия в системе англо-французских отношений 1294–1298 гг. // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. 2020. № 4. С. 73–78.
- Перруа Э.* Столетняя война / Пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб., 2019.
- Пирени А.* Средневековые города Бельгии / Пер. с фр. под ред. Е. А. Косминского. СПб., 2001.
- Фавтье Р.* Капетинги и Франция / Пер. с фр. Г. Ф. Цыбулько. СПб., 2001.
- Funck-Brentano F.* Les origines de la guerre de Cent Ans. Philippe le Bel en Flandre. Paris, 1896.
- Keroun de Lettenhove J.* Histoire de Flandre. Т. II. Bruxelles, 1847.

Володина Олеся Валерьевна, студентка института истории и социальных наук (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: olesya517@yandex.ru

Земляничин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: vzemlyanitsin@herzen.spb.ru.

The Treaty of Lier (1294) in the Context of Anglo-French Relations in the end of the XIII Century

In 1294–1298 there was one of conflicts between England and France. The English king Edward I tried to find allies for the struggle against France and in his opinion one of them could be the count of Flanders Guy of Dampierre. The relations between Guy of Dampierre and his suzerain, the French king Philip the Fair, was complicated because the French king often interfered in Flanders' affairs. That interference was prejudicial to the

count's influence and the economy of the county. Therefore, Guy agreed to make an alliance with English king. In 1294 there was concluded the Treaty of Lier. Following this agreement, the marriage between the count's daughter and the king's older son was to be held in 1298. English king assured the count of Flanders that the marriage would be held under any circumstances. In fact, there are no any provisions in this treaty that would demonstrate a military alliance between England and Flanders. The French king found out about this agreement soon. He thought that the count betrayed him and made a military alliance with his enemy. Philip called Guy to Paris and imprisoned him. French king released the count only when his daughter, a bride of English prince, was taken to Philip the Fair as a hostage. However, authors suggest that there was no any military alliance between England and Flanders in 1294. The count of Flanders was interested in trade alliance with England. The treaty of Lier would have helped with the decision of commercial difficulties and conflicts. Nevertheless, it must be noted that this trade agreement has created the ground for the future political convergence between England and Flanders.

Key words: Guy of Dampierre, Philip IV the Fair, Edward I, Flanders, France, England, the Treaty of Lier, the Middle Ages.

Olesya Volodina, student of the Institute of History and Social Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: olesya517@yandex.ru

Vladimir Zemlyanitsin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: vzemlyanitsin@herzen.spb.ru.

References

- Brajant A.* Epoha rycarstva v istorii Anglii / Per. s angl. T. V. Kovalyovoj, M. G. Murav'yovoj. SPb., 2001.
- Duh O. V., Zemlyanitsin V. A.* Flandriya v sisteme anglo-francuzskih otnoshenij 1294–1298 gg. // *Gercenovskie chteniya: Aktual'nye problemy vseobshchej istorii.* 2020. № 4. S. 73–78.
- Perrua E.* Stoletnyaya vojna / Per. s fr. M. Yu. Nekrasova. SPb., 2019.
- Pirenn A.* Srednevekovye goroda Bel'gii / Per. s fr. pod red. E. A. Kosminskogo. SPb., 2001.
- Favt'e R.* Kapetingi i Franciya / Per. s fr. G. F. Cybul'ko. SPb., 2001.
- Funck-Brentano F.* Les origines de la guerre de Cent Ans. Philippe le Bel en Flandre. P., 1896.
- Kervyn de Lettenhove J.* Histoire de Flandre. T. II. Bruxelles, 1847.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(510).092

Макурин А. И., Ткач Е. Е.

МИССИЯ ДЖОРДЖА МАРШАЛЛА В КИТАЕ В 1945–1947 гг.: ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируется американская историография миссии Джорджа Маршалла, предпринятой им по поручению президента Г. Трумэна в Китае (1945–1947 гг.). Основное внимание уделяется сравнительной характеристике исторических исследований, созданных в разное время в американской исторической науке начиная с 1950-х гг. до настоящего времени. Американская историография рассматривается в сравнении с отечественной историографией данного вопроса. Выводы, представленные в исследовании, позволяют увидеть эволюцию оценок важнейшего события американской внешней политики второй половины 1940-х гг. в контексте развития «холодной войны» и внутривнутриполитической обстановки в США.

Ключевые слова: Китай, Джордж Маршалл, Чан Кайши, Мао Цзэ-дун, Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая, гражданская война.

Джордж Кэтлетт Маршалл — американский военный и политический деятель. Это значимая фигура в истории международных отношений. Для многих его имя ассоциируется с планом экономической помощи Европе, для кого-то, в первую очередь, это государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, кто-то воспринимает этого человека прежде всего, как военного деятеля. Вместе с тем, в политической карьере генерала огромную роль сыграла тринадцатимесячная миссия в Китае. Это небольшой отрезок времени также предопределил ход дальнейшей истории не только в американо-китайских отношениях, но и самой внешней политики Соединенных Штатов.

Внимание к дипломатической деятельности Маршалла в Китае первоначально было обусловлено внутривнутриполитиче-

ской борьбой, особенно в условиях подъема «маккартизма». Эпизод с провалом администрации Г. Трумэна в Китае стал важным аспектом критики со стороны Республиканцев и сторонников «жесткой линии» в отношении «советов». В связи с этим в исторических исследованиях наблюдалась критическая линия в отношении всей политики демократов.

Можно отметить тот факт, что на данный момент существует незначительное число работ американских историков, посвященных миссии Джорджа Маршалла в Китае. Первое наиболее подробное исследование миссии Маршалла в 1953 г. опубликовал историк и публицист, бывший советник администрации Ф. Рузвельта по международным делам Г. Фейс, который внимательно изучил политическую и дипломатическую подготовку миссии. В советской историографии миссия Маршалла не рассматривалась как событие, достойное особого внимания историков, поэтому специальных исследований, посвященных исключительно миссии Маршалла, создано не было. В этом и не было необходимости, т. к. дипломатическая деятельность США, например, в работах Г. В. Астафьева, А. М. Ледовского и С. Л. Тихвинского¹, рассматривалась как агрессивная в отношении СССР и направленная на утверждение американского влияния на Китай. Поэтому авторы не усматривали научной важности в оценке итогов посреднической деятельности Маршалла, а результат американской дипломатии им представлялся предопределенным. Первым наиболее основательным исследованием миссии Маршалла стала статья О. О. Клименко, в которой автор сосредоточил внимание на итогах деятельности генерала в Китае. Исследование основывалось на анализе источников американского происхождения, а также исследований историков из США.

И Трумэн, и Рузвельт исходили из идеи, что по окончании Второй мировой войны ведущими государствами станут СССР, США, Великобритания и Китай, на которых должна была лечь обязанность сохранять равновесие в мире. Администрация США стремилась к тому, чтобы сделать крупнейшее государство Азии своим союзником и партнером. Однако

¹ Астафьев Г. В. Интервенция США в Китае, 1945–1949. М., 1958; Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия 1942–1954. М., 1985; Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1969.

завершение Японо-Китайской войны не только не привело к стабилизации обстановки в самом Китае, но и означало новый этап обострения конфликта между коммунистами и Гоминьданом. По мнению Трумэна, обострение ситуации в Китае грозило всему миру новой войной. К концу осени 1945 г. Вашингтон был обеспокоен развитием событий в Китае, поскольку назревавшая гражданская война явилась бы существенной помехой для укрепления американского экономического и политического влияния в стране.² Решить данную проблему, как полагал президент США, было бы возможно только путем примирения всех конфликтующих сторон.

Трумэн считал, что Джордж Маршалл как раз тот человек, который способен добиться примирения коммунистов и Гоминьдана и предотвратить внутренний конфликт в Китае. Президент был уверен, что коммунистам не победить, и в то же время он понимал, что США не смогут отправить военную силу, которая помогла бы утверждению власти Чан Кайши. Поэтому он решил отправить в Китай дипломата, разделяющего убежденность Трумэна в неизбежном поражении коммунистов и, в то же время, способного усадить противников за стол переговоров.³ Маршалл же, напротив, не питал иллюзий, осознавая, что война между националистами и коммунистами фактически продолжается уже на протяжении 20 лет.

Джордж Маршалл прибыл в Китай в декабре 1945 г. с конкретной задачей — не допустить развития Гражданской войны в Китае и распространения военной угрозы по всему миру. Прежде всего, было необходимо объединить две враждующие стороны — Коммунистическую партию Китая во главе с Мао Цзэдуном и Гоминьдан (партия националистов) во главе с Чан Кайши, создать коалиционное правительство, куда бы вошли представители обеих противоборствующих сил. Кроме того, предполагалась разработка проекта конституции нового демократического Китая⁴.

² Клименко О. О. Миссия Джорджа Маршалла в Китае (декабрь 1945 — январь 1947 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 186.

³ Truman H. S. *Memoirs: Years of Trial and Hope, 1946–1953*. Vol. 2. Garden City, N. Y., 1956. P. 66.

⁴ The Acting Secretary of State to the Chargé in China (Robertson): Telegram. December 20, 1945 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v07/d564> (date of access: 21.06.2021).

По оценкам ряда историков, таких, как С. Левин, Ф. Семпа, О. Вестади и Д. Курц-Фелан⁵, вмешательство США было необходимо в связи с зарождающейся «красной» угрозой в Китае. Коммунизм, идущий из Китая, сравнивался со снежным комом, который способен поглотить другие азиатские государства, пройти по Африке и, в конечном итоге, поглотить сами США.

Наиболее авторитетный исследователь миссии Джорджа Маршалла в Китае, ответственный редактор журнала «Форин Аффферс», известный также как советник и спичрайтер Х. Клинтон (в годы пребывания ее в должности государственного секретаря) Дэниел Курц-Фелан, занимается изучением «наследия Маршалла». Он предложил новый взгляд на миссию генерала по созданию союзного США демократического правительства в Китае. Курц-Фелан подробно описал первые недели пребывания Маршалла в Китае. Прежде всего, генерал познакомился с текущей обстановкой в стране, выслушал мнения представителей противоборствующих партий, выяснив их позиции, после чего выработал и предложил план совместных действий. Несмотря на то, что Маршаллу не удалось разрешить то, что Курц-Фелан назвал «самой сложной проблемой американской внешней политики», результат оказал существенное влияние на последующую политическую деятельность Маршалла на посту государственного секретаря и министра обороны. Провал китайской миссии также повлиял на внешнюю политику США, их стратегию в условиях «холодной войны» и на отношения между США и Китаем на протяжении последующих десятилетий⁶.

Уже в январе 1946 г. были проведены переговоры, в которых Джордж Маршалл выступил в качестве посредника. Основные тезисы, предложенные им, предусматривали немедленное прекращение боевых действий и возобновление железнодорожного сообщения. Кроме того, Маршаллом было предложено создание комиссии из 5 человек, куда должны

⁵ *Levine S. I. A New Look at American Mediation in the Chinese Civil War: The Marshall Mission and Manchuria // Diplomatic History. 1979. Vol. 3. № 4. P. 349–375; Sempa F. Geopolitics: From the Cold War to the 21st Century. N.Y., 2007; Westad O. A. Decisive Encounters: The Chinese Civil War, 1946–1950. Palo Alto, 2003; Kurtz-Phelan D. The China Mission: George Marshall's Unfinished War, 1945–1947. N. Y., 2018.*

⁶ *Kurtz-Phelan D. Op. cit. P. 15.*

были войти представители как Коммунистической партии Китая, так и Гоминьдана, для контроля военной ситуации и транспортных объектов в зонах обострения конфликтов⁷.

Как было указано ранее, Маршалл планировал представить проекты демократической Конституции для «нового» Китая. Генерал заметил, что и коммунистов, и националистов привлекает идея построения демократического государства⁸. Представители компартии Китая постарались убедить в этом Маршалла, доказывая, что их идеалом является демократия в американском духе, адаптированная к условиям Китая. Таким образом, Маршалл утвердился в мысли, что в Китае может быть построена демократия таким же образом, как и в США. Он озвучил эти идеи Чан Кайши и Мао Цзэдуну.

В современной российской историографии существует мнение, что Трумэн и Маршалл представляли борьбу Коммунистов и Гоминьдана как обычное политическое соперничество двух партий, подобно Демократической и Республиканской партиям США. Именно поэтому разрешение политического конфликта в Китае представлялось ими через введение традиционных для Соединенных Штатов демократических институтов⁹. В действительности, и для Гоминьдана, и для Коммунистов политическая борьба сводилась, прежде всего, к вооруженной борьбе. Унаследованная от Коминтерновских традиций непримиримость к политическим противникам стала важнейшей чертой КПК. Советские историки это прекрасно осознавали, и поэтому такой подход Маршалла оценивался ими как закономерно обреченный на провал¹⁰.

Американские историки высказывали различные оценки итогов дипломатической деятельности Маршалла, а также причин провала миссии. Например, Герберт Фейс считал, что основная проблема неудачного исхода состояла в неподготовленности и неосведомленности дипломатического корпуса США в отношении политической обстановки в Китае¹¹. Роберт

⁷ General Marshall to President Truman: Telegram. January 1, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d1> (date of access: 21.06.2021).

⁸ Ibid.

⁹ Клименко О. О. Указ. соч. С. 190.

¹⁰ См., например: Астафьев Г. В. Указ. соч.

¹¹ Feis H. The China Tangle: The American Effort in China from Pearl Harbor to the Marshall Mission. Princeton, 1953. P. 44–45.

Донован негативно оценивал миссию Маршалла, обвиняя его в политическом заговоре и пособничестве другим странам¹². Роджер Джинс видел основной неудачей деятельности Маршалла нежелание Компартии Китая и Гоминьдан прийти к компромиссу без военных действий, а также недоверие с обеих сторон¹³.

В феврале 1946 г. Маршалл телеграфировал Трумэну о том, что дела идут благоприятно. За столом переговоров Маршалл рассказал представителям коммунистов и националистов о преимуществах будущей демократии, об экономической помощи, оказанной США Китаю для построения нового государства, предугадывая установление железного занавеса между коммунистическими государствами и странами Запада.

Обе стороны подписали прелиминарное соглашение о мире. Но то, что было осуществимо в теории, оказалось трудно осуществить на практике. Уже в марте развернулись военные действия между коммунистами и Гоминьданом, а Чан Кайши, и Мао Цзэдун не видели иного выхода, кроме вооруженного разрешения конфликта.

Тут историки расходятся во мнениях. Например, Левин считал, что Маршалл благоволил националистам, поэтому его посредническая миссия вызывала недоверие у коммунистов. Курц-Фелан же считал, что ему больше импонировали коммунисты, и даже в случае их победы, он считал неизбежным сохранение дружеских отношений между Китаем и США.

Тем не менее, большинство американских исследователей согласны в том, что в апреле 1946 г. миссия Маршалла потерпела окончательный крах¹⁴. Несмотря на продолжение миссии в 1947 г., когда Маршалл еще оставался в Китае в качестве посредника, было очевидно, что прекращение Гражданской войны мирным путем, а также создание коалиционного правительства в составе и коммунистов, и националистов не-

¹² *Donovan R. J. Conflict and Crisis: The Presidency of Harry S. Truman, 1945-1948. Columbia, 1996. P. 35.*

¹³ *Jean R. B. The Marshall Mission to China, 1945-1947: The Letters and Diary of Colonel John Hart Caughey Hardcover. Washington, 2011.*

¹⁴ Memorandum by the Second Secretary of Embassy in China (Ludden) to General Marshall. April 18, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d55> (date of access: 22.06.2021).

возможно. Провал политики США в Китае, которую Маршаллу было поручено проводить, заключался в неспособности признать эту реальность и вести внешнюю политику соответствующим образом. Миссия Маршалла оказалась успешной на первых этапах, поскольку КПК и Гоминьдан были заинтересованы в прекращении военных действий. Однако, причина прекращения войны носила чисто тактический характер и не означала желания сторон примириться и пойти на уступки ради мира и благополучия в стране. Проблема заключалась в том, что каждая сторона видела в качестве итога гражданской войны только свою победу, а кризис в Маньчжурии стал лишь катализатором конфликта.

После вывода советских войск из Маньчжурии возник закономерный вопрос: кому достанется эта территория. Компартия Китая имела поддержку Советской стороны, в том числе и военную, что вызывало подозрение у Гоминьдана. В свою очередь, Гоминьдан находился под протекцией США. Взаимное недоверие, нежелание мирного урегулирования конфликта, а также личные интересы не позволили обеим партиям прийти к компромиссу и завершить Гражданскую войну.

Независимо от исхода миссии, эти 13 месяцев помогли Маршаллу сформировать его собственное мировоззрение не только о глобальной ситуации в мире, но и политике США во время «холодной войны». По окончании миссии в политических кругах США прозвучал только один вопрос: «Кто проиграл Китай?». Это стало особенно актуально в ходе политической борьбы Маршалла и Маккарти. Сенатор Дж. Маккарти упрекал Маршалла и его сторонников, что никто не задается вопросом, почему это произошло и как можно не допустить подобных ошибок вновь¹⁵.

Разоблачения Маккарти нашли горячих поклонников в консервативной историографии китайской миссии Маршалла. Такие исследователи, как И. Хоумьярд, Р. Донован¹⁶ резко критиковали не только результат деятельности Маршалла в

¹⁵ Speech delivered by Senator Joseph McCarthy before the Senate on June 14, 1951 [Electronic resource]: URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1951mccarthy-marshall.asp> (date of access: 22.06.2021).

¹⁶ *Honeyard I. Another Look at the Marshall Mission to China // The Journal of American-East Asian Relations. 1992. Vol. 1. № 2. P. 191–217; Donovan R. J. Op. cit.*

Китае, но и в целом политику администрации Трумэна по данному вопросу, утверждая, что демократы «потеряли» Китай. Миссия Маршалла оценивалась как один из многочисленных провалов внешней политики Соединенных Штатов. Последователи Маккарти так же использовали неудачи Маршалла в Китае в качестве аргумента против политики демократов.

В более поздней историографии начала XXI века американские историки стали склоняться к признанию бесперспективности усилий администрации Трумэна по примирению противоборствующих сторон в Китае. В противовес мнению консервативных исследователей американский историк из Бостонского университета Дж. Макки утверждает, что «США ничего не проиграли, так как проигрывать было нечего»¹⁷. Компартия Китая имела поддержку среди широких народных масс, и иностранные государства никак не могли на это повлиять. Вайднер также согласен с тем, что миссия Маршалла изначально не имела никаких шансов в осуществлении политики США и лишь «смягчила попытку достичь невозможного»¹⁸. По словам Курц-Фелана, несмотря на все попытки увидеть и оценить мир глазами партнеров по переговорам, Маршалл не смог добиться консенсуса между своей позицией и позициями китайских коммунистов и националистов, что и привело к неудаче в его дипломатической деятельности¹⁹.

Многие историки оценивали послевоенный период истории США, как золотой век, а Джорджа Маршалла как величайшего представителя этой эпохи. Вместе с тем, для части исследователей китайская миссия Джорджа Маршалла остается важным напоминанием о существовавших недостатках американской дипломатии. В этом аспекте Маршалл, как и многие другие государственные деятели США, рассматриваются как жертвы идеи, что остальной мир возможно изменить путем простого переноса американских политических и социальных институтов на другую почву.

¹⁷ Mackey J. On the Seventieth Anniversary of the Marshall Mission to China // *We're History. American then for America now*. 2016. January 14 [Electronic resource]: URL: <https://werehistory.org/marshall-mission-to-china/> (date of access: 22.06.2021).

¹⁸ Widener J. M. From General to Diplomat: The Success and Failure of George C. Marshall's Mission to China after World War II // *The Chinese Historical Review*. 2020. № 27 (1). P. 32–49.

¹⁹ Kurtz-Phelan D. *Op. cit.* P. 402.

Источники и литература

- Астафьев Г. В.* Интервенция США в Китае, 1945–1949. М., 1958.
- Ледовский А. М.* Китайская политика США и советская дипломатия 1942–1954. М, 1985.
- Клименко О. О.* Миссия Джорджа Маршалла в Китае (декабрь 1945 – январь 1947 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 185–191.
- Тихвинский С. Л.* Путь Китая к объединению и независимости 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1969.
- Donovan R. J.* Conflict and Crisis: The Presidency of Harry S. Truman, 1945–1948. Columbia, 1996.
- Feis H.* The China Tangle: The American Effort in China from Pearl Harbor to the Marshall Mission. Princeton, 1953.
- General Marshall to President Truman: Telegram. January 1, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d1> (date of access: 21.06.2021).
- Homeyard I.* Another Look at the Marshall Mission to China // The Journal of American-East Asian Relations. 1992. Vol. 1. № 2. P. 191–217.
- Jeans R. B.* The Marshall Mission to China, 1945–1947: The Letters and Diary of Colonel John Hart Caughey Hardcover. Washington, 2011.
- Kurtz-Phelan D.* The China Mission: George Marshall's Unfinished War, 1945–1947. N.Y., 2018.
- Levine S. I.* A New Look at American Mediation in the Chinese Civil War: The Marshall Mission and Manchuria // Diplomatic History. 1979. Vol. 3. № 4. P. 349–375.
- Mackey J.* On the Seventieth Anniversary of the Marshall Mission to China // We're History. American then for America now. 2016. January 14 [Electronic resource]: URL: <https://werehistory.org/marshall-mission-to-china/> (date of access: 22.06.2021).
- Memorandum by the Second Secretary of Embassy in China (Ludden) to General Marshall. April 18, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d55> (date of access: 22.06.2021).
- Sempa F.* Geopolitics: From the Cold War to the 21st Century. N. Y., 2007.

Speech delivered by Senator Joseph McCarthy before the Senate on June 14, 1951 [Electronic resource]: URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1951mccarthy-marshall.asp> (date of access: 22.06.2021).

The Acting Secretary of State to the Chargé in China (Robertson): Telegram. December 20, 1945 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v07/d564> (date of access: 21.06.2021).

Truman H. S. Memoirs: Years of Trial and Hope, 1946–1953. Vol. 2. Garden City, N. Y., 1956.

Westad O. A. Decisive Encounters: The Chinese Civil War, 1946–1950. Palo Alto, 2003.

Widener J. M. From General to Diplomat: The Success and Failure of George C. Marshall's Mission to China after World War II // The Chinese Historical Review. 2020. № 27 (1). P. 32–49.

Макурин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aimdif@yandex.ru;

Ткач Екатерина Евгеньевна, студентка института истории и социальных наук (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: clover.ri27@gmail.com.

Marshall Mission at China (1945–1947): US Historian Discussion

Marshall Mission, special mission undertaken in late 1945 by U. S. general George C. Marshall to negotiate a settlement of the Chinese Civil War (1945–1949), fought between the Nationalist and the Communist forces. Though Marshall stayed in China for more than a year, his mission ended in failure.

Marshall met at length with Chiang Kai-shek, Chou Enlai and Mao Zedong. Although a cease-fire was declared in January 1946, peace negotiations stalled over the question of political unification. Marshall returned to the United States in early 1947 without having reached a solution. This Scientific research comprises the different historiographical version of the Marshall mission among the English-language research. Marshall's achievements in European policy have done plenty to inspire Americans over the years. When he failed in China, both the fallout and the lessons shaped the rest of his acclaimed career and decades of U.S. foreign policy. "Who lost China?" Americans would ask for years afterward. Some US historians argued that Marshall deserved a sizable share of the blame. Such debate sheds important light on the relationship between the

long-existing power struggles in China and the crystallization of the Cold War in Asia. A second focus of existing literature on the Marshall mission is the obstacles that prevented Marshall from accomplishing his mandate.

Key words: China, George C. Marshall, Chiang Kai-shek, Mao Zedong, Nationalist and the Communist forces, Chinese Civil War.

Andrei Makurin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: aimdif@yandex.ru;

Ekaterina Tkach, student of the Institute of History and Social Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: clover.ri27@gmail.com.

References

- Astaf'ev G. V. Intervencija SShA v Kitae, 1945–1949. M., 1958.
- Ledovskij A. M. Kitajskaja politika SShA i sovetskaja diplomatija 1942–1954. M, 1985.
- Klimenko O. O. Missija Dzhordzha Marshalla v Kitae (dekabr' 1945 – janvar' 1947 gg.) // Vestnik SPbGU. Ser. 2. 2013. Vyp. 3. S. 185-191.
- Tihvinskij S. L. Put' Kitaja k obedineniju i nezavisimosti 1898–1949: po materialam biografii Chzhou Jen'laja. M., 1969.
- Donovan R. J. Conflict and Crisis: The Presidency of Harry S. Truman, 1945–1948. Columbia, 1996.
- Feis H. The China Tangle: The American Effort in China from Pearl Harbor to the Marshall Mission. Princeton, 1953.
- General Marshall to President Truman: Telegram. January 1, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d1> (date of access: 21.06.2021).
- Homeyard I. Another Look at the Marshall Mission to China // The Journal of American-East Asian Relations. 1992. Vol. 1. № 2. P. 191–217.
- Jears R. B. The Marshall Mission to China, 1945–1947: The Letters and Diary of Colonel John Hart Caughey Hardcover. Washington, 2011.
- Kurtz-Phelan D. The China Mission: George Marshall's Unfinished War, 1945–1947. N.Y., 2018.
- Levine S. I. A New Look at American Mediation in the Chinese Civil War: The Marshall Mission and Manchuria // Diplomatic History. 1979. Vol. 3. № 4. P. 349–375.
- Mackey J. On the Seventieth Anniversary of the Marshall Mission to China // We're History. American then for America now. 2016. January 14 [Electronic resource]: URL: <https://werehistory.org/marshall-mission-to-china/> (date of access: 22.06.2021).
- Memorandum by the Second Secretary of Embassy in China (Ludden) to General Marshall. April 18, 1946 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v09/d55> (date of access: 22.06.2021).

- Sempa F.* Geopolitics: From the Cold War to the 21st Century. N. Y., 2007.
- Speech delivered by Senator Joseph McCarthy before the Senate on June 14, 1951 [Electronic resource]: URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1951mccarthy-marshall.asp> (date of access: 22.06.2021).
- The Acting Secretary of State to the Chargé in China (Robertson): Telegram. December 20, 1945 [Electronic resource]: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v07/d564> (date of access: 21.06.2021).
- Truman H. S.* Memoirs: Years of Trial and Hope, 1946–1953. Vol. 2. Garden City, N. Y., 1956.
- Westad O. A.* Decisive Encounters: The Chinese Civil War, 1946–1950. Palo Alto, 2003.
- Widener J. M.* From General to Diplomat: The Success and Failure of George C. Marshall's Mission to China after World War II // The Chinese Historical Review. 2020. № 27 (1). P. 32–49.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

Филимонов А. В.

«УЛЬТИМАТУМ КЕРЗОНА» (1923 г.) И ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

В мае 1923 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон в ультимативной форме потребовал от советского правительства выполнения ряда условий, касавшихся политики СССР в Иране и Афганистане, рыболовства в советских территориальных водах, преследований религии и др. Конфликт усугубился убийством в Лозанне (Швейцария) советского дипломата В. В. Воровского. Передовая общественность мира, руководство и граждане СССР расценили «ультиматум Керзона» как попытку давления и диктата, вмешательства во внутренние дела суверенной страны, срыва мероприятий по преодолению ее дипломатической изоляции. Повсеместно, в том числе в Псковской губернии, начались митинги и демонстрации протеста, на которых выносились резолюции, осуждавшие выходку Керзона и выражавшие готовность отстаивать интересы своей страны. Акции протеста проходили главным образом в Пскове и Великих Луках, а также в учреждениях и организациях, на предприятиях этих городов, затронули, хотя и в меньшей степени, сельскую местность. Большой резонанс имел проезд через железнодорожные станции Псковской губернии (Себеж, Великие Луки, Новосокольники) траурного поезда с телом В. В. Воровского, направлявшегося из Берлина в Москву; по пути следования повсеместно организовывались торжественно-траурные митинги. Мирный исход конфликта свидетельствовал о провале попытки диктата в отношении СССР, за этим последовала «полоса его дипломатических признаний» (1924 г.).

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, ультиматум, протест, демонстрация, мирное сосуществование.

С окончанием Гражданской войны и иностранной военной интервенции РСФСР, а затем СССР как суверенное государство предприняло шаги по укреплению своего места в мировом сообществе и нормализации отношений с мировыми державами, провозгласив в условиях сдвига «мировой

революции» на более длительную перспективу задачу мирного сосуществования государств с различными политическими системами. Несмотря на неприятие идеологии и практики большевизма, ведущие державы мира, руководствуясь экономическими интересами, вынуждены были вступить в контакты с советским государством.

Дореволюционная Россия имела дипломатические отношения с 31 государством, на момент же принятия первой советской Конституции (10 июля 1918 г.), провозгласившей создание РСФСР, новое государство не получило дипломатического признания ни одной страны, за исключением Германии. Первые международные акты — мирные договоры — были подписаны РСФСР лишь в 1920 г. с государствами, еще недавно входившими в состав Российской империи, — Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией. В марте 1921 г. после длительных переговоров было заключено торговое соглашение с Великобританией, при этом стороны обязались воздерживаться от враждебных действий друг против друга. В мае того же года было подписано советско-германское торговое соглашение, а затем аналогичные соглашения с Норвегией и Италией. К лету 1921 г. РСФСР имела уже 11 торговых соглашений с ведущими странами Европы.

Весной 1922 г. Советское правительство получило приглашение участвовать в международной конференции в Генуе, созванной для решения европейских экономических и финансовых проблем. В ходе ее 16 апреля в предместье Генуи Рапалло был заключен договор о восстановлении дипломатических отношений и широких экономических контактов между РСФСР и Германией на основе принципа наибольшего благоприятствования, что стало неприятным сюрпризом для стран-победительниц. В то же время теория «мировой революции», деятельность Коминтерна и боязнь проникновения «коммунистической заразы» в другие страны внушали руководителям западных держав подозрения по отношению к СССР, что нередко рождало крайне напряженные ситуации в Европе.

Следующий, 1923 г. принес новое обострение отношений с западноевропейскими странами. 8 мая министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон предъявил СССР обвинения в проведении антибританской политики на

Востоке и в ультимативной форме потребовал в 10-дневный срок выполнения следующих условий: прекращения подрывной деятельности в Иране и Афганистане, осуществляемой из советских представительств в этих странах; прекращения религиозных преследований в Советском Союзе; освобождения английских рыболовных траулеров (арестованных, по утверждению Москвы, за ловлю рыбы в советских территориальных водах). Документ вошел в историю под названием «ультиматума Керзона» и привел к усилению международной напряженности¹. Английские правящие круги не ограничились посылкой Советскому Союзу «грозной ноты». Через два дня после вручения ультиматума был убит советский представитель на Лозаннской конференции (открылась 20 ноября и работала с перерывами до июля 1923 г.) В. В. Воровский, одновременно английское правительство предприняло еще ряд шагов, имевших целью запугать СССР.

Советское правительство расценило «ультиматум Керзона» как грубую попытку вмешательства в дела СССР, отклонило его, заявив, что «путь ультиматумов и угроз не есть путь улаживания недоразумений между государствами», и развернуло мощную антианглийскую пропаганду. Вместе с тем оно подчеркнуло, что по-прежнему стоит за сохранение англо-советских отношений и урегулирование всех спорных вопросов мирным путем.

Население СССР поддержало твердую позицию своего правительства, по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций. 12 мая 1923 г. в Москве состоялась демонстрация протеста против «ультиматума Керзона», в которой приняло участие свыше 500 тыс. чел.; вскоре начался сбор средств на постройку воздушной эскадрильи под названием «наш ответ Керзону». Не остались в стороне от проводившихся в стране акций протеста и трудящиеся Псковской губернии.

Население ее постоянно информировали о международных событиях, обстановке, сложившейся в мире в связи с объявлением ультиматума, Лозаннской конференции, об убийстве В. В. Воровского и др. местные газеты — губернская «Псковский набат» и великолукская уездная «Наш путь» (все остальные уезды в то время собственных газет не имели). Со-

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. М., 1967. С. 228.

общения эти обогащают в целом хорошо известную по учебникам картину событий и добавляют к ее характеристике ряд подробностей, особенно об отношении к ним жителей отдельного региона России. Так, «Псковский набат» сообщал, что «российскому дипкурьеру, ехавшему в Лозанну, и российскому представителю Воровскому было отказано в визе. В секретариате конференции Воровский узнал, что виза дипкурьеру не была выдана вследствие неприятия Воровским ультиматума союзников о подписании союзнического договора о проливах. Воровский выразил протест, что технический вопрос о визе не имеет ничего общего с политическим вопросом подписания договора о проливах, и подчеркнул, если инцидент не получит соответствующего разрешения в кратчайший срок, то из этого будут сделаны необходимые выводы...». Тут же газета заметила, что «по сведениям, английское правительство намерено на днях отправить советскому правительству ноту, которая рассчитана на вызов конфликта и разрыв между Англией и Россией»².

Спустя несколько дней последовало сообщение, что «британским агентством в Москве вручен заместителю Наркомвнудела Литвинову меморандум английского правительства, в котором Англия обвиняет советское правительство в нарушении обязательств принятого им торгового соглашения...». На следующий день центральные газеты опубликовали полный текст английской ноты, а затем сообщили, что «в 10-м часу вечера в среду в ресторане-гостинице «Сесиль» убит Воровский» — «несомненно, от рук агентов Антанты». Он был, — продолжает газета, — «одним из старейших борцов рабочего класса, испытанным дипломатом РСФСР... Партия потеряла еще одного мужественного, преданнейшего своего члена. На боевой пост Воровского вступит другой, и тщетны усилия мирового капитала, думающего убийством из-за угла победить революцию. Революционеры гибнут — революция остается»³.

13 мая 1923 г., т. е. на следующий день после многолюдной демонстрации в Москве, состоялся массовый митинг в Народном доме им. А. С. Пушкина в Пскове, собравший более 1500 участников. «Пять лет идет наступление на Советскую Россию, — сказал, открывая его, секретарь губкома РКП(б)

² Псковский набат. 1923. 8 мая.

³ Псковский набат. 1923. 11 и 13 мая.

В. Д. Гришанин, — и теперь снова капиталистическая Англия хочет наступить нам на глотку. Убит т. Воровский, старейший ветеран революции..., это одна из первых жертв этого нажима...». Собравшиеся почтили память В. В. Воровского вставанием, после чего В. Д. Гришанин продолжал: «Английская нота сваливает на нас ряд смертных грехов. Нас обвиняют в аресте английских шпионов, упрекают в том, что мы спровоцировали развитие революционного движения на Востоке... Мы воевать не хотим, но, если нас к этому вынудят, мы покажем, что не только не ослабли, но, наоборот, окрепли. Тем не менее, война уж не так и очевидна, потому что в большинстве кругов Англии нота Керзона сочувствия не встречает... Если нам придется испытать самое худшее, мы крепко сожмем нашу трехлинейную винтовку, но на колени перед международным капитализмом не станем!».

В тот же день еще один митинг с присутствием более 1000 чел. прошел в помещении кинотеатра «Коммуна», а затем участники обоих митингов вышли на демонстрацию на Советскую площадь, где собралось не менее 5000 чел. «Собравшись на митинг протеста против провокационной политики английских империалистов, — говорилось в принятой резолюции, — собрание рабочих, красноармейцев, представителей всех трудящихся Пскова громогласно заявляет: «Руки прочь от Советской России! Мы сумеем защитить свои завоевания и отстоять свою власть. Хищники капитала хотят поработить власть Советов. Мы отвечаем мировым насильникам: «Руки прочь, иначе мы с руками отсечем и ваши головы!». Долой оголтелых насильников!». Митинги в течение 13–15 мая прошли и во многих учреждениях и предприятиях Пскова⁴.

Множество резолюций протеста опубликовал на своих страницах и «Наш путь», а общая идея их сводилась к следующему: «Ультиматум английских господ отвергнуть, а в случае нужды дать отпор; за убийство одного Воровского — тысячу их». В течение 12–14 мая прошли митинги и собрания в ряде организаций (женщин-делегаток, комсомольцев, городской пожарной команде, рабочих и служащих типографии, железнодорожников и др.), а 15 мая в 8 часов вечера в Великих Луках состоялась многолюдная демонстрация протеста. С речью выступил представитель укома РКП(б) Куковский, затем пред-

⁴ Псковский набат. 1923. 15 и 17 мая.

ставители рабочих и красноармейцев, а в заключение председатель уисполкома В. А. Трохов зачитал резолюцию: «Руки прочь от Советской России! Мы не хотим воевать, но в рабство не пойдем!». Массовый митинг состоялся и на станции Ново-сокольники⁵.

В Новоржеве местный журналист С. Федотов по поводу «ультиматума Керзона» написал частушки, выразив в них отношение к выходке английского лорда простых людей⁶:

«Нота, нота, что за нота
Эта нота Керзона?
Лордам съесть Совет охота —
Нота так изложена.
Лорды золотом болеют,
Лорды нефти пить хотят.
Или лорды околеют,
Иль Советы сократят.
Гражданин я беспартийный,
Безразлична мне война.
Лорд английский мне противен —
Мне милей своя страна.
Лорды черти, черти лорды,
Как оружием брянчат.
Поколотим лордам морды,
Если этого хотят.
Мы споем такую песню,
Кто не хочет голодать.
Зададим мы лордам спеси,
Будут с нами торговать.
Наша рыба, наши воды,
Знать хозяин им Совет.
Знают пусть про это лорды,
Им пощады больше нет.
Декларацию Керзона
Мы не будем принимать.
Лучше крепче наши зоны
Будем пушкам укреплять».

⁵ Наш путь. 1923. 17 и 19 мая.

⁶ Отделение документов новейшей истории и по личному составу (ОДНИЛС) Государственного архива Псковской области (ГАПО). Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 12.

Тело убитого в Лозанне В. В. Воровского было перевезено в Берлин, а оттуда его предстояло отправить для погребения в Москву. Путь траурного поезда пролегал в столицу через ряд железнодорожных станций Псковской губернии — Себеж, Великие Луки, Новоскольниковы, поэтому решено было организовать на них митинги. Так, 19 мая 1923 г. бюро Великолуцкого укома РКП(б) специально обсудило вопрос «О встрече тела т. Воровского на станции Великие Луки», поручив выступить на траурном митинге председателю уисполкома В. А. Трохову⁷.

17 мая для встречи траурного поезда в Себеж выехала делегация Наркомата иностранных дел РСФСР во главе с его сотрудником Машицким, к ней присоединились представители Великих Лук. Вместе с делегацией выехал почетный караул роты НКВД и кинооператор для производства съемок в Себеже и далее по пути следования поезда; снятый материал планировалось затем демонстрировать в кинотеатрах и на площади Охотного ряда в Москве.

Наиболее массовый траурный митинг состоялся на при вокзальной площади Великих Лук, куда поезду следовало прибыть 19 мая в 7 часов вечера. К этому времени площадь была запружена народом: представителями профсоюзных организаций, уисполкома, РКП(б) и РКСМ, всеобща, милиции, железнодорожниками и пр. «Стрелки часов подвигаются к восьми, и все ждут прихода поезда, — писала газета «Наш путь». — Он уже вышел из последней станции. Проходят томительные минуты. Наконец, слышится в рядах: «поезд идет». Как-то печально раздается удар станционного колокола. Поезд, еще издали замедлив ход, плавно подвигается к станции. Два оркестра музыки играют «Интернационал». Все ловят глазами вагон с телом тов. Воровского. Он в конце поезда и его подают почти на середину платформы. Музыка играет похоронный марш, знамена преклоняются. Все обнажают головы. Поезд останавливается. Вагон с телом Воровского красиво затянут крепом, через который просвечивается красная материя. Ярко выделяется на черном крепе красная эмблема Советской власти — серп и молот. Дверь вагона открывается. Посреди вагона стоит гроб с телом Воровского, весь утопающий в венках из живых цветов. У гроба стоит почетный караул. Внутренность вагона — буквально целый сад, так много жи-

⁷ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 6075. Оп. 1. Д. 35. Л. 26.

вых цветов, посланных от рабочих организаций всего мира на гроб т. Воровского. Бессчетное количество лент с надписями на разных языках. Все говорят, что пролетариат мира поражен тяжелой утратой старейшего борца за идеи коммунизма...».

На состоявшемся митинге помимо сопровождавшего поезд члена ЦИКа выступили представители великолукских рабочих и служащих, а после этого учащиеся школы I ступени возложили на гроб Воровского живые цветы. В 9 часов 30 минут вечера поезд под звуки похоронного марша двинулся далее. Следующий митинг состоялся на станции Новосokolьники, где сценарий его во многом напоминал великолукский⁸. На вокзале в Москве проезд встретили 20 мая 1923 г. Г. В. Чичерин, Л. М. Карахан, М. М. Литвинов, А. Д. Цюрупа, А. С. Енукидзе, Феликс Кон, похороны состоялись на Красной площади, а в демонстрации приняло участие до 500 тыс. человек⁹.

Солидарность с трудящимися СССР проявил и английский народ. Так, 13 мая 1923 г. в Лондоне состоялся многолюдный митинг английских рабочих под лозунгами: «Долой войну!», «Мы требуем полного признания СССР!». Против агрессивной политики своего правительства выступила и часть финансово-промышленных кругов Великобритании, заинтересованная в развитии торговли с СССР. Волна протестов против военной угрозы затронула также Германию, Францию и другие страны, и английское правительство вынуждено было отступить. Оно несколько раз меняло срок ультиматума и, наконец, пошло на попятную. В то же время, опасаясь дальнейшего нагнетания международной напряженности, СССР тоже пошел на уступки Великобритании.

Исход конфликта свидетельствовал о провале политики нажима и диктата в отношении СССР, и вместе с тем показал возросшую популярность Советского Союза среди трудящихся масс Европы. В том, что конфликт в конечном счете разрешился мирным путем, есть некоторая доля вклада и трудящихся Псковской губернии, выступивших «единым фронтом» с народами СССР и зарубежных стран. Ровно через год после объявления «ультиматума Керзона», 8 мая 1924 г. в Пскове начала работу очередная, IV-я губернская конференция РКП(б), и секретарь губкома П. И. Струппе при открытии

⁸ Наш путь. 1923. 22 и 24 мая.

⁹ Псковский набат. 1923. 22 мая.

ее вспомнил «знаменитую нахальную ноту Керзона и коварное, самое злостное, что только могли проделать фашисты, — это убийство т. Воровского в Швейцарии, на Лозаннской конференции», заметив, что империалистам все же не удалось запугать СССР¹⁰.

1924 г. открыл «полосу признаний» СССР: в течение этого года были установлены дипломатические отношения с Великобританией, Италией, Австрией, Грецией, Норвегией, Швецией, Китаем, Данией, Мексикой, Францией, в 1925 г. — с Японией.

Источники и литература

История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. М., 1967.

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 332.

Ф. 1. Оп. 4. Д. 114.

Ф. 6075. Оп. 1. Д. 35.

Псковский набат. 1923. 8, 11, 13, 15, 17, 22 мая.

Наш путь. 1923. 17, 19, 22, 24 мая.

Филимонов Анатолий Васильевич, профессор кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kafotist@pskgu.ru.

"Curzon's Ultimatum" (1923) and Pskov Province

In May 1923, the British Foreign Secretary, Lord D. Curzon, in an ultimatum demanded that the Soviet government fulfill a number of conditions concerning the policy of the USSR in Iran and Afghanistan, fishing in Soviet territorial waters, the persecution of religion, etc. The conflict was aggravated by the murder of the Soviet diplomat V. V. Vorovsky in Lausanne (Switzerland). The leading public of the world, the leadership and citizens of the USSR regarded the "Curzon ultimatum" as an attempt to pressure and dictate, interfere in the internal affairs of a sovereign country, and disrupt measures to overcome its diplomatic isolation. Everywhere, including in the Pskov province, rallies and protest demonstrations began, at which resolutions were passed condemning Curzon's outburst and readiness to defend the interests of his country. The protests took place mainly in Pskov and Velikiye Luki, as well as in institutions and organizations, at enterprises in these cities, and affected, although to a lesser extent, the countryside. The passage through the railway stations of the Pskov province (Sebezh, Velikiye Luki, Novosokolniki) of

¹⁰ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 332. Л. 2.

a funeral train with the body of V. V. Vorovsky, heading from Berlin to Moscow, had a great resonance; along the way, solemn funeral meetings were organized everywhere. The peaceful outcome of the conflict testified to the failure of the attempt to dictate against the USSR, which was followed by the "strip of its diplomatic recognition" (1924).

Key words: international relations, foreign policy, ultimatum, protest, demonstration, peaceful coexistence.

Anatoly Filimonov, Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kafotist@pskgu.ru.

References

Istorija SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei. T. VIII. M., 1967.

ODNILS GAPO. F. 1. Op. 1. D. 332.

F. 1. Op. 4. D. 114.

F. 6075. Op. 1. D. 35.

Pskovskij nabat. 1923. 8, 11, 13, 15, 17, 22 maja.

Nash put'. 1923. 17, 19, 22, 24 maja.

Барбасова В. В.

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В КАРИКАТУРАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» 1941–1945 гг.

Статья посвящена образам тружеников тыла в иллюстрациях журнала «Крокодил» за 1941–1945 гг. Карикатура как юмористический, сатирический рисунок является ценным историческим источником, ориентированным на актуальность и злободневность. Понимаемая в широком смысле, как изображение, жанр графики, в котором сознательно создается комический эффект, она неизбежно отражает актуальную для современников тематику, ее типическое видение. Статья посвящена идеологической работе с населением СССР через карикатуру, как художественное средство пропаганды духовного единства народа. В статье рассмотрены динамика тематики по годам, типичные положительные и отрицательные образы, специфика их отражения через узнаваемую художественную символику.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, карикатура, идеология, искусство.

Карикатуру или юмористический рисунок можно рассматривать с разных сторон, например — психологической (юмор придает силы, укрепляет веру в правоту общего дела, создает чувство общности и идентичности); социальной — включенность различных слоев населения в общий труд; художественной — приемы, направленные на наиболее эффективное воздействие на зрителя и читателя; политической — место карикатуры в пропаганде и ее включенность в советскую идеологию.

«Само слово карикатура — от итальянского *caricare* — означает нагружать, преувеличивать. Карикатура — это гротескные портреты, но как жанр — это критическое тенденциозное преувеличение, с целью высвечивания негативных сторон, высмеивание определенных лиц или целых явлений»¹.

Особенность карикатуры как жанра живописи заключается в том, что он опирается не только на эстетические компоненты, но и запускает цепочку ассоциаций-образов, которые

¹ Сивцева А. В. Взаимодействие компонентов карикатуры как креолизованного текста при достижении комического эффекта // Евразийский союз ученых. 2014. № 5–4 (5). С. 70–71.

зашифрованы автором так, что являются понятными читателю, включенному в определенную культуру — национальную, политическую, субкультуру определенных социальных страт. «Художественный образ является неотъемлемым свойством искусства, он исторически развивается вместе с ним, трансформируется под влиянием жанровых и стилевых особенностей разных видов искусства. Он есть выражение духовного мира автора, соединенное с изображением реальных, фантастических или символических феноменов бытия. Содержание художественного образа раскрывает динамический творческий процесс — диалог зрителя и автора в ходе восприятия произведения искусства»².

Журнал «Крокодил» вырос из «Рабочей газеты» — органа ЦК ВКП(б), издававшегося с 1922 г. Уже тогда стало ясно, что юмор и карикатура — лаконичная, острая, актуальная — являются доходчивым и привлекающим внимание читателя приемом политической и идеологической работы. Редакцией журнала принимается решение о необходимости выпуска отдельного юмористического приложения. В августе 1922 г. это приложение получило название «Крокодил». После закрытия в 1930 г. «Рабочей газеты», «Крокодил» перешел к издательству «Правда». Журнал быстро приобретает популярность в городской рабочей среде, к 1923 г. он достигает тиража в 150 тыс. экземпляров — невиданной по тем временам цифры для изданий подобного рода³. В довоенный период основные темы журнала были посвящены не только хозяйственному развитию страны, первым пятилеткам, государственному займу, но и бытовым проблемам: некачественным товарам, жалобам на плохую работу почты, столовых, прачечных, перебоям с транспортом, коммунальным ссорам. Поначалу сатира на зарубежный образ жизни, европейскую и мировую политику занимает относительно небольшой объем — 2–3 страницы из

² Кривенькая Е. С. Особенности формирования художественного образа в карикатуре // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2009. № 3 (53). С. 114.

³ Никулин И. О. «Журнал «Крокодил» как бренд советской сатиры». Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии // Материалы I Международной научно-практической конференции, Анапа, 26–28 мая 2016 года. Анапа, 2016. С. 109.

16. Значительное внимание в течение 1930-х гг. уделяется антифашистским карикатурам.

С началом Великой Отечественной войны тематика журнала меняется — теперь основную часть журнала занимает сатира на гитлеровскую Германию, ее политических союзников, политиков государств-агрессоров. «Крокодил» оперативно реагирует на изменение ситуации на фронте, отражает новые, военные реалии в тылу.

29 июня 1941 г. Советом народных комиссаров СССР была издана Директива № П 509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»⁴. Эта директива определила актуальные задачи тыла: организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений, укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам». Тыл должен был стать органичной частью единства, которое только и может противостоять сильному врагу. В связи с этим становилась особенно важной идеологическая работа с населением.

Пропаганда и агитация велась по многим направлениям — в том числе серьезное внимание уделялось изобразительному искусству. В эту работу оперативно включился журнал «Крокодил».

⁴ Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/178310-direktiva-sovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-bp-509-partiynym-i-sovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastey-29-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.21.).

В годы Великой Отечественной войны тематику журнала, посвященную положению в тылу, можно условно разбить на две большие группы: рисунки, носящие характер сатиры, обличения недостатков, и рисунки, направленные на создание позитивного образа труженика тыла и подтверждение идеи единства тыла и фронта. За годы войны с июня 1941 по май 1945 г. было выпущено 179 номеров журнала тиражом от 271 000 до 100 000 экземпляров.

К особенностям рисунков 1941 г., посвященных труженикам тыла, в отличие от более распространенной в эти годы карикатуры политической, можно отнести отсутствие явного карикатурного контекста. Нет повода для насмешки, острой критики — рисунки посвящены единству тыла и фронта, трудовым подвигам, важности и уборки хлеба, и поимки диверсантов («Посадка на три точки», рис. К. Елисеева, «Крокодил», 1941, №13⁵, «Трудодни колхозников-партизан», рис. М. Черемных, «Крокодил» 1941, №17⁶). Юмористический момент часто содержится не столько в художественных приемах, сколько в забавных подписях. Наличие насыщенного текстового материала (до пяти подписей к одному рисунку) — частый прием советского юмористического рисунка. Нередко используется название, эпиграф, включаются диалоги героев изображения в форме прямой речи. При этом сам рисунок может не нести явного сатирического или юмористического смысла.

В отношении художественных приемов, используемых художниками журнала «Крокодил», можно отметить следующее: художники стремятся к максимальной ясности, доходчивости, что достигается лаконичностью образов. Это обусловлено не только стремлением к выражению однозначной трактовки, но и особенностями полиграфии журнала, который выходил на дешевой бумаге всего в двух-трех цветах, что резко снижало качество печати. Перед художниками-карикатуристами ставились вполне конкретные задачи: поднять дух советского народа, внушить мысль о неизбежной победе над врагом, сплотить страну.

В отличие от плаката, броского, убедительного, предназначенного, прежде всего, для вывешивания на уличных стендах и в учреждениях, обращающегося к зрителям в массе,

⁵ Крокодил. 1941. № 13. С. 4.

⁶ Крокодил. 1941. № 17. С. 1.

карикатура направлена на отдельного читающего. Человеку важно разделить смех с товарищем и единомышленником: «Что ты сделал для фронта?», — говорит плакат, и зритель задает этот вопрос себе. Но когда человек смеется над незадачливым диверсантом, радуется удачному каламбуру, узнает знакомые образы, ему хочется разделить эти чувства, что создает ощущение сопричастности к общему, значительному делу. Смех снижает страх, дает силы, убеждает в правильности общего дела, создает чувство единства. Фашисту — носителю зла противостоит советский человек — здоровый, бодрый, находчивый, вооруженный знанием: «Наше дело правое — враг будет разбит!»

В посвящении одному из ведущих карикатуристов «Крокодила» Борису Ефимову журналист, критик и историк В. Полонский писал: «Карикатура казнит смехом. А от смеха не спасает ничто — ни миллионная армия, ни наемные перья, ни каменные стены. Оттого-то искусство карикатуры — могучее искусство. Карикатура — как и плакат — орудие борьбы»⁷. В самом первом военном, июньском номере «Крокодила» 1941 г. сатирический рассказ Г. Рыклина начинается словами: «Убийцы не умеют смеяться. Убийцы боятся смеха», а заканчивается фразами «Смех — острое оружие. Потому что он отражает настроение народов. А это настроение — против Гитлера и его приспешников, против фашистов»⁸. Смех был способом не утратить себя, свою человечность, смех стал синонимом и символом добра и справедливости. Журнал «Крокодил», выходивший в издательстве «Правда», официальном политическом издательстве СССР, говорил не только от лица художников, журналистов, писателей, но и от лица государства.

В годы Великой Отечественной войны в редакции «Крокодила» трудились такие выдающиеся художники, как Кукрыниксы (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), Г. Вальк, А. Каневский, Б. Ефимов, Л. Генч, М. Черемных, Н. Радлов, Ю. Ганф, Л. Бродаты, В. Горяев и многие другие.

Каким видели художники советского человека в тылу? Кто относится к главным персонажам? Это, как правило, старик, женщина, ребенок. На в рисунках «Крокодила» они активные труженики, поддерживающие фронт по мере сил, те,

⁷ Ефимов Б. Мой век. М., 1998. С. 32.

⁸ Рыклин Г. Смех в подполье // Крокодил. 1941. № 12. С. 2.

кто вносит свою долю в победу. Читатель военных номеров журнала видел их у станков и на тракторе, выполняющими план и жертвующими накопления в Фонд обороны, противостоящими диверсантам и собирающими подарки на фронт. Все для фронта — и кисеты, и варежки, и сало из своего хозяйства, и продукция военных заводов, как это было изображено на карикатуре Б. Фридкина 1942 г. «Каждому — свое»⁹, представленной группой из 4 рисунков, три из которых изображают отдыхающих солдат, получающих подарки из тыла. Подписи: «Октябрьский подарок пионерки Маруси Ивановой попал к снайперу Ивану Петровичу Сидорову», «Подарок мужа и жены Федотовых попал к разведчику Семену Григорьевичу Сергеенко», «Подарок семьи Поленовых попал к артиллеристу Федору Григорьевичу Панкратову». Четвертый рисунок подчеркнуто динамично и карикатурно изображает снаряды, попадающие в гротескные фигуры бегущих фашистов с подписью «Подарок девушек Н-ского завода попал в Карла Мюллера, Вильгельма Брауна и многих других фрицев».

На страницах журнала «Крокодил» старики архетипичны и патриархальны, они выступают как трансляторы опыта, народной мудрости. Несмотря на подчеркнутый пожилой возраст, старики также стремятся внести свой вклад в дело обороны: на рисунке Л. Генча «Наше гостеприимство»¹⁰ старик-сторож (кепка, «козья ножка», борода, ружье за плечами) обращается к двум мальчикам:

— Слыхали, ребята: на наше поле упали с неба диверсанты.

— А что с ними стало?

— Отправили обратно на небо.

Необычным является обращение к преемственности опыта Первой мировой войны (найден только один рисунок подобной тематики) — А. Каневский «Старые счеты»¹¹. Старик-казак с пашкой на боку рассказывает красноармейцам-освободителям: «Сегодня я зарубил двести пятидесятого немца!» — «Когда же ты успел столько?» — «Двести сорок в 1915 году и сегодня десять!» Рисунок интересен еще и тем, что это не отклик на текущие события, а своего рода жизнеутверждающий

⁹ Крокодил. 1942. № 40. С. 3.

¹⁰ Крокодил. 1941. № 18. С. 2.

¹¹ Крокодил. 1942. № 30. С. 7.

прогноз: хатки и колодец читаются как символы южных районов СССР, но их освобождение начинается только в 1943 г.

С 1943 г. старик, как правило, выступает жертвователем на нужды фронта, что выражается обычно в покупке военной техники: самолета¹² или танка¹³. Интересное продолжение этой темы выявляется в 1945 г. в рисунке К. Елисеева (рис. 1) «По сезону»¹⁴.

Образ женщины разнообразнее. Она предстает перед нами как старушка-мать, женщина среднего возраста и молодая активная девушка.

Старуха, как и старик, наделена узнаваемыми народными, патриархальными атрибутами — платок, плотно охватывающий голову, душегрейка, тулуп (Н. Семенов, «Посылка на фронт», подпись: «Дорогой Ванюша! Пошлагаем тебе сало, пироги, табачок, мед и танк»¹⁵). Патриархальность образа подчеркивается и тем, что типичная старуха — заодно со стариком, но выступает его фоном.

Женщина в рисунках «Крокодила» изображается в момент активного труда, его атрибутами могут быть как лопата, так и комбайн. Сравним рисунки Б. Клинка «В освобожденном городе»¹⁶ (рис. 2) и М. Черемных «Весенняя страда»¹⁷ (рис. 3). Здесь происходит преобразование образа — на первом рисунке женщина неопределенного возраста ближе к традиционной народной трактовке (платок, тулуп), на втором — к современному, советскому образу: одежда носит характер рабочей униформы — платок заменен на косынку, на девушке, которая широко улыбается танкисту, рабочий комбинезон. Здесь есть явная отсылка к тематике советского изобразительного искусства 1920–1930 гг. — труд «новой женщины».

Место мужчины в годы войны было на фронте. И хотя немало мужчин трудилось на заводах, в стереотипном представлении мужчина — это фронтовик. Возможно, поэтому мужчин-работников тыла в позитивном ключе на рисунках «Крокодила» изображено немного.

¹² Бродаты Л. Дистанция огромного размера // Крокодил. 1943. № 2. С. 1.

¹³ Баженов А. Жесткий характер // Крокодил. 1943. № 2. С. 4.

¹⁴ Крокодил. 1945 № 19. С. 3.

¹⁵ Крокодил. 1943. № 4. С. 6.

¹⁶ Крокодил. 1942. № 6.

¹⁷ Крокодил. 1944. № 15.

Как правило, это колхозник, желающий поддержать фронт материально «Сбережения колхозников — расход фрицев»¹⁸ (рис. 4). Труд рабочего на заводе часто рассматривается параллельно фронту¹⁹. Здесь звучит тема преемственности — отец борется за победу у станка, сын — на фронте с винтовкой в руках. Не всегда рисунок является основным — иногда он лишь иллюстрация к тексту. На рисунке Л. Бродаты «Котельный цех»²⁰ стоящие спиной к зрителю двое мужчин с портфелями (администрация? Инженеры?) смотрят на рабочих возле танков, стоящих в ряд. Рисунок не несет практически никакого эмоционального посыла, весь смысл в подписи:

— Эх, хороши детали!

— Какие?

— Вот эти, к новым «котлам» для фрицев.

Вторичность иллюстрации по отношению к тексту-подписи также является распространенным приемом для журнала «Крокодил». Иногда к рисунку может быть до 5 подписей: эпиграф-цитата или эпиграф-отсылка к конкретному событию, заголовок, подпись, диалоги героев, стихотворение.

Типичный рабочий в изображениях художников «Крокодила» одет в рубашку с засученными рукавами (работает не спустя рукава!), мешковатые брюки и кепку. По возрасту рабочий, как правило, относится к пожилым и выступает в роли наставника, беседующего с молодым и передовым работником. Возраст подчеркивается очками, возможно это должно было читаться как некая интеллигентность советского рабочего, его внимательность к деталям и ум.

Очень необычен рисунок Л. Бродаты «Жди меня» — здесь на фронте мама, а отец заботится о детях²¹. На рисунке отец — худощавый, в очках, «явный интеллигент», готовит обед для детей — мальчика и девочку. Почтальон протягивает им письмо: «От мамы, с фронта!»

Труд подростков, хотя был реальностью, отражен достаточно скудно: найден всего один рисунок на эту тему²². На рисунке К. Елисеева на фоне доски показателей — взрослый

¹⁸ Крокодил. 1943. № 2.

¹⁹ Крокодил. 1941. № 14. С. 2; Крокодил. 1942. № 42. С. 3.

²⁰ Крокодил. 1944. № 15–16. С. 7.

²¹ Крокодил. 1944. № 7. С. 7.

²² Крокодил. 1942. № 33. С. 5.

рабочий с сигаретой и подросток, одетый как взрослый. Подпись:

— А ты, Степа, все такой же маленький, совсем не растешь

— Как не расту? А ты посмотри на доску: за одну только неделю вырос на 62 процента.

По мере изменения ситуации на фронте меняется тематика рисунков. В восемнадцати номерах журнала «Крокодил», относящихся к июню-декабрю 1941 г. тылу посвящены всего 15 рисунков, и это неудивительно, напряженная обстановка на фронте является более актуальной, основная масса текста и иллюстраций журнала посвящена политической карикатуре. Из 15 рисунков 13 носят характер оптимистичный, направлены на создание бодрого, уверенного образа советского работника. Работа в тылу приравнивается к боевой обстановке: на рисунке А. Каневского «Отцы и дети»²³ отец получает письмо от сына: «Дорогой отец, сегодня наше подразделение уничтожило на три танка больше, чем вчера», а сын-солдат читает письмо отца: «Дорогой сын, сегодня наш цех выпустил на три танка больше, чем вчера».

Особой темой 1941 г. является борьба с диверсантами. В 1942 г. она будет представлена один раз и далее не используется. Ей посвящены 5 рисунков, где бдительность проявляют не только колхозники, убирающие «по два фашистских парашютиста с га»²⁴, но и сообразительные школьники, отправляющие хитрого диверсанта-шпиона, спрашивающего, где завод, по адресу отдела милиции²⁵. Эта тема была явным отражением Директивы НКВД СССР и НКГБ СССР № 257/207 об усилении борьбы с диверсантами, забрасываемыми противником в тыловые районы Советского Союза от 11 июля 1941 г.²⁶ Предполагалось, что в тылу будут созданы истребительные

²³ Крокодил. 1941. № 14. С. 2.

²⁴ *Евган Е.* Борьба с саранчой // Крокодил. 1941. № 14. С. 4.

²⁵ *Козлинский В.* Точный адрес // Крокодил. 1941. № 15. С. 7.

²⁶ Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 257/207 об усилении борьбы с диверсантами, забрасываемыми противником в тыловые районы Советского Союза. 11 июля 1941 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178360-direktiva-nkvd-sssr-i-nkgb-sssr-257-207-ob-usilenii-borby-s-diversantami-zabratsyvaemyimi-protivnikom-v-tylovyey-rayony-sovetskogo-soyuza-11-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.2021.).

батальоны, в которые проходил набор «коммунистов, комсомольцев и советско-колхозного актива»²⁷. В помощь им должны были быть приданы сторожа будок, бригады пастухи и т. д.

Собственно карикатурой, посвященной положению в тылу, эти рисунки называть не совсем верно – карикатура подразумевает сатиру, высмеивание недостатков. В этих рисунках, скорее, проявлен юмор, направленный на снижение страха перед врагом – хитрым, коварным, но бессильным против сплоченного народа. В журналах 1941 г. таких рисунков, которые можно однозначно отнести к карикатуре, всего два за авторством Кукрыниксов: «Болтуны»²⁸ (рис. 5) и «Специалист по уху, горлу, носу»²⁹.

1942 г., не менее напряженный на фронте, также не дает большого материала по теме советского тыла: из 48 номеров ему посвящено всего 18 рисунков, при этом пропорция карикатур по отношению к позитивным образам меняется: на 10 положительных образов трудящихся приходится 8 сатирических. Положительные образы продолжают тематику взаимодействия тыла и фронта, но к ним добавляются рисунки, вдохновляющие на восстановление освобожденной территории: на рисунке Б. Клинка «В освобожденном городе» радостная молодая женщина призывает «Город очистили, теперь надо очищать город!»³⁰.

В образах негативных предстает человеческая глупость, которая, быть может, смешна в мирное время, но в годы войны является преступлением: в карикатурах Л. Бродаты «Кстати, о болтунах»³¹ и Н. Радлова «Исполнительная жена»³²

²⁷ Из постановления бюро Мечетинского райкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Мечетинского района». 26 июня 1941 г. // ЦДНИРО. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 323. Л. 1. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/223883-iz-postanovleniya-byuro-mechetinskogo-raykoma-vkp-b-o-meropriyatiah-po-borbe-s-parashyutnymi-desantami-i-diversantami-protivnika-na-territorii-mechetinskogo-rayona-26-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.2021).

²⁸ Крокодил. 1941. № 13. С. 3.

²⁹ Крокодил. 1941. № 28. С. 8.

³⁰ Крокодил. 1942. № 6. С. 6.

³¹ Крокодил. 1942. № 23. С. 1.

³² Крокодил. 1942. № 24. С. 8.

обыватели готовы выболтать первому встречному данные о военном заводе.

С сентября 1942 г. журнал впервые обращается к бытовым темам, где так называемые «хозяйственники» предстают демагогами, очковтирателями и растратчиками. В № 33 за 1942 г. таким антигероям посвящена целая страница под общим названием «Кстати об экономии»³³. Рисунки Ю. Ганфа изображают хозяйственника, который сэкономит 50 % топлива, так как остальное украли, длинную вереницу служебных машин, на которых прибыли чиновники на доклад по экономии горючего, и цикл картинок под общим названием «Табель о рангах, или кривая роста экономии электроэнергии», где на первой под огромным плакатом сидит с погасшей свечкой уборщица, а на последней в лучах 300-ваттных светильников под крохотной табличкой «Экономьте электроэнергию» сидит «сам зав».

Создается впечатление, что для административно-хозяйственных работников ничего не изменилось — в то время, как советский народ сражается на фронте и ведет бой за производство и урожай в тылу, они продолжают сидеть под пыльной пальмой за обширными столами, уставленными теми же графинами, чернильными приборами, уютными лампами, только к обычным лозунгам, «украшающим» стены добавляется приписка «...теперь война!»³⁴ (рис. 6).

В 1943 г. тема тыла представлена наиболее широко: на 36 номеров (по нумерации — 48, так как несколько номеров выходили вдвоенными) 49 рисунков, из которых положительных, оптимистичных — всего 8, на которых повторяются сюжеты жертвования колхозниками личных средств в фонд обороны, например, на рисунке Л. Бродаты «Дистанция огромного размера» типичный условный старик-колхозник, при котором такая же типичная старуха, говорит: «Раньше был безлошадным, а теперь самолет покупаю». Рисунок работает сразу на несколько направлений — это и бескорыстие народа, и единство фронта и тыла, и образ такой богатой и могучей страны, в которой «простой старик» может на скопленные средства, полученные за трудодни, купить для фронта самолет! Трудно сказать, почему «Крокодил» не использует тему пожертвования

³³ Крокодил. 1942. № 33. С. 5.

³⁴ Крокодил. 1942. № 45. С. 7.

ний в Фонд обороны до 1943 г. Датой создания Фонда считается 1 августа 1941 г., когда, в ответ на письмо коллектива завода «Красный пролетарий» с почином ежемесячных пожертвованных заработной платы за один рабочий день в фонд обороны³⁵ в газете «Правда» появляется статья «Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма»³⁶. Тем не менее, рисунки 1943 г. не преувеличивают масштабы жертвований, случаи, когда рядовые граждане действительно жертвовали значительные суммы на создание боевой техники, были известны. И. С. Левин, бывший директором Саратовского авиационного завода вспоминает, что первый именной самолет появился на Сталинградском фронте в 1942 г.: «В первых числах ноября 1942 г. к нам на завод приехал секретарь обкома партии П. Т. Комаров с группой колхозников из колхоза «Сигнал революции» Ворошиловского района. Они собрали 150 тысяч рублей в фонд обороны и попросили продать им самолет в подарок защитникам Сталинграда. Обком партии поддержал инициативу колхозников. «Покупателям» показали самолеты и стали обсуждать, кому вручить их самолет.

Во время пребывания на фронте я познакомился с командиром 291-го истребительного авиационного полка Героем Советского Союза майором В. И. Шишкиным. Мне очень понравился невысокого роста, коренастый, скромный русский парень. Запомнились беседы с В. И. Шишкиным о боевых качествах наших «яков» и его пожелания. Я предложил делегатам передать самолет В. И. Шишкину. Все согласилось.

Мы связались по телефону с командующим 16-й воздушной армией генералом С. И. Руденко, передали ему просьбу колхозников. Генерал сразу оценил значение этого факта и обещал через два дня прислать на завод Шишкина. На борту самолета по желанию «покупателей» была сделана надпись: «Майору Шишкину от колхозников колхоза «Сигнал революции» Ворошиловского района Саратовской области».

³⁵ Обращение краснопролетарцев // Правда. 1941. № 210 (8618). 31 июля [Электронный ресурс]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-210-от-31.07.1941.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).

³⁶ Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма // Правда. 1941. № 221 (8619). 1 августа [Электронный ресурс]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-211-от-1.08.1941.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).

Как и обещал генерал Руденко, майор Шишкин прибыл на завод. Его уже ждали представители колхоза, руководители областных и городских организаций. В сборочном цехе и на аэродроме возникали стихийные митинги. Теплые, дружеские напутствия, крепкие мужские объятия... Самолет облетан, укомплектован, готов к бою. Сделав круг над аэродромом, покачав на прощание крыльями, он взял курс на фронт»³⁷.

41 рисунок резко критической, сатирической направленности посвящен абсолютно бытовым сюжетам. Коренной перелом в ходе военных действий, начало освобождения оккупированных территорий СССР, переход стратегической инициативы к советским войскам понемногу снимает напряженность неизвестности. Жизнь берет свое. Карикатуристы нещадно высмеивают такие бытовые неурядицы, как постоянно опаздывающие, переполненные трамваи, замерзшие бани, плохо работающие бытовые службы... Вина всегда возлагается на недобросовестного хозяйственника, управдома, работника ЖЭКа, который свою плохую работу списывает на то, что идет война, да еще и стыдит «чересчур требовательных» граждан: в цикле рисунков Б. Ефимова интеллигентная пара обращается к управдому по поводу протекающей крыши, но в ответ управдом их укоряет: «Находитесь в глубоком тылу и такие претензии!»; просит починить лифт — получает отповедь: «На фронте вообще лифтов нет, и ничего, обходятся!», робкая просьба, раз канализация не работает, починить хотя бы «крантик» натывается на суровое: «На фронте вообще слово такое забыто: «крантик»! Рекой пользуются. И ничего, героически воюют!»

Образ «ответственного работника» также имеет типические, узнаваемые черты: в отличие от положительного героя журнала «Крокодил», отрицательный всегда имеет отталкивающую внешность — чрезмерную полноту или худобу, сутулость, длинный нос. Одежда персонажей-мужчин тоже всегда четко атрибутируется с уровнем управления и объемом полномочий — хозяйственники, управдомы одеты в тулупы, ушанки и сапоги-бурки, бюрократы-волокиччики — в костюмах по моде, мелкая бюрократическая сошка в неаккуратных довоенных блузах-толстовках, с расхлябанным портфелем

³⁷ Левин И. С. Грозные годы. Саратов, 1984. С. 30.

подмышкой³⁸ (рис. 7). Именно в отрицательных персонажах прослеживается идеологическая установка на то, что человек здоровый нравственно, красив и здоров физически. В женских отрицательных образах излишняя декоративность одежды — украшения, рюши, каблуки противопоставлены скромной, рациональной одежде женщин-тружениц.

В 1943 г. карикатура часто становится иллюстрацией к рубрике «Не герои нашего времени», в которой рисунок сопровождает сатирические стихи (автором которых являлся В. Лебедев-Кумач). Такими антигероями становятся хамы, спекулянты, расхитители, шофер, промышленяющий «левыми» рейсами, бесполезные дамочки на службе, сплетницы и даже легкомысленные школьницы.

1944 г. (48 номеров) представлен 31 рисунком, из которых 11 являются позитивными, а 20 — критическими. Критика, представленная, как и в журналах «Крокодил» 1943 г., темой бытовых неурядиц, получает развитие: 5 рисунков посвящены культурному досугу. Ругают репертуар театра за отсутствие современных пьес³⁹ и за «беззубые» пьесы, учреждения культуры — за нехватку билетов в кино и на спектакли⁴⁰. Безусловно, на тематику оказали влияние и общая усталость от войны, и желание скорее вернуться к довоенной, полнокровной, культурной жизни. Эту тягу к красоте, женственности, радости отражает рисунок М. Черемных «Счастливого пути!»⁴¹ (рис. 8). Уже никто ни осудит ни каблучки, ни помаду, ни кокетливые часики и воротнички у работниц. Победа близко!

Несколько рисунков в № 9–10 за 1944 г., в значительной мере посвященном освобождению Ленинграда, изображают прогон пленных немцев по улицам освобожденного города:

³⁸ Фридкин Б. Бацилла и ее распространители // Крокодил. 1943. № 18–19. С. 7; Бродаты Л. Для престижа // Крокодил. 1943. № 18–19. С. 7; Фридкин Б. Как работники коммунального отдела Орского металлургического комбината проявляют заботу о семьях фронтовиков // Крокодил. 1943. № 8–9. С. 7; Елисеев К. Хозяйственник у врача // Крокодил. 1943. № 46–47. С. 6.

³⁹ Ганф Ю. Иллюстрация к статье худрука // Крокодил. 1944. № 2. С. 7.

⁴⁰ Семенов И. Размышления у театрального подъезда // Крокодил. 1944. № 15–16. С. 6.

⁴¹ Крокодил. 1944. № 39–40. С. 4.

Л. Бродаты «На Аничковом мосту. Конокрадов прогнали»⁴², А. Пахомов «Оживленное движение на Невском проспекте»⁴³.

В рисунках 1944 г., посвященных тылу, предчувствуется завершение войны, в них много радости и уверенности в скорой победе.

В 1945 г. к периоду Великой Отечественной войны относятся 12 номеров. Эмоциональный накал карикатур, посвященных быту, снижен. Многие зарисовки уже не клеймят, а журят и подтрунивают над лентяями, болтунами и разгильдяями. Все мысли о мирном времени — на рисунке К. Елисеева пожилые колхозник и колхозница беседуют на фоне летнего берега реки, где у лодки стоят девушка и молодой мужчина в форме:

— Когда кончится война, Трофим, поженим твоего сержанта на моем ефрейторе!..⁴⁴

Трудовым подвигам посвящены всего два рисунка: «Сталинград в строю» Б. Ефимова⁴⁵ и М. Черемных «Всякому овощу свое место»⁴⁶ (рис. 9).

В рисунках и карикатурах журнала «Крокодил» военного времени отразился огромный пласт культуры советской страны. Карикатура, сатирический или юмористический рисунок всегда отражают типичные, узнаваемые черты быта, отношений, идеологических установок. Безусловно, карикатура отражала и исторические изменения: ход военных действий, освобождение советских территорий, изменение идеологических установок. Остается открытым вопрос — насколько соответствовало это видение действительности, особенно в образах положительных, или же эти герои также воспринимались неким идеалом здорового советского человека труда. Тем не менее в условиях войны с врагом карикатура решала важнейшие задачи — рождала чувство причастности к великому делу победы, давала ощущение народного единства, поднимала настроение и давала надежду.

⁴² Крокодил. 1944. № 9–10. С. 5.

⁴³ Крокодил. 1944. № 9–10. С. 3.

⁴⁴ Елисеев К. Послевоенная проблема... // Крокодил. 1945. № 15–16. С. 5.

⁴⁵ Крокодил. 1945. № 9. С. 2.

⁴⁶ Крокодил. 1945. № 15–16. С. 4.

Источники и литература

- Баженов А.* Жесткий характер // Крокодил. 1943. № 2. С. 4.
- Бродаты Л.* Для престижа // Крокодил. 1943. № 18–19. С. 7.
- Бродаты Л.* Дистанция огромного размера // Крокодил. 1943. № 2. С. 1.
- Бродаты Л.* Жди меня // Крокодил. 1944. № 7. С. 7.
- Бродаты Л.* Котельный цех // Крокодил. 1944. № 15–16. С. 7.
- Бродаты Л.* Кстати, о болтунах // Крокодил. 1942. № 23. С. 1.
- Бродаты Л.* На Аничковом мосту. Конокрадов прогнали // Крокодил. 1944. № 39–40. С. 4.
- Вальк Г.* Отцы и дети // Крокодил. 1942. № 42. С. 3.
- Ганф Ю.* Кстати об экономии // Крокодил. 1942. № 33. С. 5.
- Генч Л.* Наше гостеприимство // Крокодил. 1941. № 18. С. 2.
- Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 257/207 об усилении борьбы с диверсантами, забрасываемыми противником в тыловые районы Советского Союза. 11 июля 1941 г. [Электорный ресурс]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178360-direktiva-nkvd-sssr-i-nkgb-sssr-257-207-ob-usilenii-borby-s-diversantami-zabrazyvaemymi-protivnikom-v-tylovye-rayony-sovetskogo-soyuza-11-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.2021.).
- Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. [Электорный ресурс]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktiva-sovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partiynym-i-sovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastey-29-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.21.).
- Евган Е.* Борьба с саранчой // Крокодил. 1941. № 14. С. 4.
- Елисеев К.* А ты, Степа, не растешь! // Крокодил. 1942. № 33. С. 5.
- Елисеев К.* По сезону // Крокодил. 1945. № 19. С. 3.
- Елисеев К.* Посадка на три точки // Крокодил. 1941. № 13. С. 4.
- Елисеев К.* Послевоенная проблема... // Крокодил. 1945. № 15–16. С. 5.
- Елисеев К.* Хозяйственник у врача // Крокодил. 1943. № 46–47. С. 6.
- Ефимов Б. Е.* Мой век. М., 1998.

- Ефимов Б.* Сталинград в строю // Крокодил. 1945. № 9. С. 2.
- Из постановления бюро Мечетинского райкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Мечетинского района». 26 июня 1941 г. // ЦДНИРО. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 323. Л. 1. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/223883-iz-postanovleniya-byuro-mechetinskogo-raykoma-vkp-b-o-meropriyatiyah-po-borbe-s-parashyutnymi-desantami-i-diversantami-protivnika-na-territorii-mechetinskogo-rayona-26-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.07.2021).
- Каневский А. Иван Иванович Иванов перестроился на военный лад* // Крокодил. 1942. № 45. С. 7.
- Каневский А.* Отцы и дети // Крокодил. 1941. № 14. С. 2.
- Каневский А.* Старые счеты // Крокодил. 1942. № 30. С. 7.
- Клинич Б.* В освобожденном городе // Крокодил. 1942. № 6. С. 6.
- Козлинский В.* Точный адрес // Крокодил. 1941. № 15. С. 7.
- Кривенькая Е. С.* Особенности формирования художественного образа в карикатуре // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2009. № 3 (53). С. 114–119.
- Кукрыниксы.* Специалист по уху, горлу, носу // Крокодил. 1941. № 28. С. 8.
- Кукрыниксы.* Болтуны // Крокодил. 1941. № 13. С. 3.
- Левин И. С.* Грозные годы. Саратов, 1984.
- Никулин И. О.* Журнал «Крокодил» как бренд советской сатиры // Актуальные проблемы рекламы и связей с общественностью: концепции, техники, технологии: материалы I международной научно-практической конференции, Анапа, 26–28 мая 2016 года. Анапа, 2016. С. 108–113.
- Пахомов А.* Оживленное движение на Невском проспекте // Крокодил. 1944. № 9–10. С. 3.
- Обращение краснопролетарцев // Правда. 1941. № 210 (8618). 31 июля [Электронный ресурс]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-210-от-31.07.1941.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
- Радлов Н.* Исполнительная жена // Крокодил. 1942. № 24. С. 8.
- Рыклин Г.* Смех в подполье // Крокодил. 1941. № 12. С. 2.
- Семенов И.* Посылка на фронт // Крокодил. 1943. № 4. С. 6.
- Семенов И.* Размышления у театрального подъезда // Крокодил. 1944. № 15–16. С. 6.

- Сивцева А. В.* Взаимодействие компонентов карикатуры как креолизованного текста при достижении комического эффекта // Евразийский союз ученых. 2014. № 5–4 (5). С. 70–71.
- Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма // Правда. 1941. № 221 (8619). 1 августа [Электронный ресурс]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-211-от-1.08.1941.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
- Фридкин Б.* Бацилла и ее распространители // Крокодил. 1943. № 18–19. С. 7.
- Фридкин Б.* Каждому – свое // Крокодил. 1942. № 40. С. 3.
- Фридкин Б.* Как работники коммунального отдела Орского металлургического комбината проявляют заботу о семьях фронтовиков // Крокодил. 1943. № 8–9. С. 7.
- Фридкин Б.* Приход и расход // Крокодил. 1943. № 2. С. 5.
- Черемных М.* Весенняя страда // Крокодил. 1944. № 15. С. 3.
- Черемных М.* Счастливого пути! // Крокодил. 1944. № 39–40. С. 4.
- Черемных М.* Табель о рангах, или Всякому овощу свое место // Крокодил. 1945. № 15–16. С. 4.
- Черемных М.* Трудодни колхозников-партизан // Крокодил. 1941. № 17. С. 1.
- Черемных М.* Убрать без потерь // Крокодил. 1941. № 14. С. 2.

Барбасова Вера Владимировна, преподаватель колледжа бизнеса и технологий (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: v.barbasowa@yandex.ru.

The Soviet Homefront as Depicted in Krokodil's Cartoons (1941–1945)

The paper focuses on cartoons published in Krokodil – a humour magazine issued between 1922 and 2008 by Pravda – depicting civilian life in the USSR during the war on the WWII's Eastern Front (1941–1945).

The research is based on a selection of drawings created by various Soviet cartoonists, including the three 'Kukryniksy' (M. Kupriyanov, P. Krylov, and N. Sokolov), as well as G. Valk, A. Kanevsky, B. Yefimov, L. Gench, M. Cheremnykh, N. Radlov, Y. Ganf, L. Brodaty, V. Goryaev, etc.

In the 1941–1945 cartoons, visuals often played a less significant role than text, whether it be a title, an epigraph, a dialogue or a reference to a specific event.

The author examines typical heroes and villains of WWII-era cartoons, including old men, workers, and women, who were usually represented as mothers or members of the workforce. Each typical character is revealed through their recognisable attributes. Having

reviewed 179 issues of Krokodil published between 1941 and 1945, the author found a distinct trend. In 1941–1942, cartoons were mainly aimed to convey positive images of civilians working in cities and rural areas in support of the war effort. Fighting against German infiltrators was another relevant topic at that time.

In 1943–1945, cartoonists started to poke fun at everyday problems, as they criticised constraints on transport, poor state of public bathhouses, lack of new plays in theatres or wrong actions of officials and utility services. The positive side was mainly represented by donations to the Defense Fund, labour achievements, and prospect of victory.

Therefore, the author concludes that the Soviet cartoons of 1943–1945 reflected changes in the military situation, public mood, and political and ideological narratives, thus being a valuable historical source.

Key words: USSR, Great Patriotic War, cartoon, ideology, art.

Vera Barbasova, Lecturer at the College of Business and Technology (St. Petersburg State University of Economics; Saint Petersburg, Russia); e-mail: v.barbasowa@yandex.ru.

References

- Bazhenov A. Zhestkij karakter // Krokodil. 1943. № 2. S. 4.
Brodaty L. Dlja prestizha // Krokodil. 1943. № 18–19. S. 7.
Brodaty L. Distancija ogromnogo razmera // Krokodil. 1943. № 2. S. 1.
Brodaty L. Zhdi menja // Krokodil. 1944. № 7. S. 7.
Brodaty L. Kotel'nyj ceh // Krokodil. 1944. № 15–16. S. 7.
Brodaty L. Kstati, o boltunah // Krokodil. 1942. № 23. S. 1.
Brodaty L. Na Anichkovom mostu. Konokradov prognali // Krokodil. 1944. № 39–40. S. 4.
Val'k G. Otcy i deti // Krokodil. 1942. № 42. S. 3.
Ganf Ju. Kstati ob jekonomii // Krokodil. 1942. № 33. S. 5.
Gench L. Nashe gostepriimstvo // Krokodil. 1941. № 18. S. 2.
Direktiva NKVD SSSR i NKGB SSSR № 257/207 ob usilenii bor'by s diversantami, zabrasyvaemymi protivnikom v tylovyje rajony Sovetskogo Sojuza. 11 ijulja 1941 g. [Jelektornyj resurs]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178360-direktiva-nkvd-sssr-i-nkgb-sssr-257-207-ob-usilenii-borby-s-diversantami-zabrasyvaemymi-protivnikom-v-tylovyje-rayony-sovetskogo-soyuza-11-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashhenija: 06.07.2021.).
Direktiva Sovnarkoma Sojuza SSR i CK VKP(b) № P 509 partijnym i sovetskim organizacijam prifrontovyh oblastej. 29 ijunja 1941 g. [Jelektornyj resurs]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktiva-sovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partijnym-i-sovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastej-29-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashhenija: 06.07.21.).
Evgan E. Bor'ba s saranchoj // Krokodil. 1941. № 14. S. 4.

- Eliseev K.* A ty, Stepa, ne rastesh! // Krokodil. 1942. № 33. S. 5.
- Eliseev K.* Po sezonu // Krokodil. 1945. № 19. S. 3.
- Eliseev K.* Posadka na tri točki // Krokodil. 1941. № 13. S. 4.
- Eliseev K.* Poslevoennaja problema... // Krokodil. 1945. № 15–16. S. 5.
- Eliseev K.* Hozjajstvennik u vracha // Krokodil. 1943. № 46–47. S. 6.
- Efimov B. E.* Moj vek. M., 1998.
- Efimov B.* Stalingrad v stroju // Krokodil. 1945. № 9. S. 2.
- Iz postanovljenja bjuro Mechetinskogo rajkoma VKP(b) «O meroprijatijah po bor'be s parashjutnymi desantami i diversantami protivnika na territorii Mechetinskogo rajona». 26 ijunja 1941 g. // CDNIRO. F. P-67. Op. 1. D. 323. L. 1. [Jelektornyj resurs]: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/223883-iz-postanovleniya-byuro-mechetinskogo-raykoma-vkp-b-o-meroprijatijah-po-borbe-s-parashyutnymi-desantami-i-diversantami-protivnika-na-territorii-mechetinskogo-rayona-26-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashhenija: 06.07.2021).
- Kanevskij A.* Ivan Ivanovich Ivanov perestroilsja na voennyj lad // Krokodil. 1942. № 45. S. 7.
- Kanevskij A.* Otcy i deti // Krokodil. 1941. № 14. S. 2.
- Kanevskij A.* Starye schety // Krokodil. 1942. № 30. S. 7.
- Klinch B.* V osvobozhdenom gorode // Krokodil. 1942. № 6. S. 6.
- Kozlinskij V.* Tochnyj adres // Krokodil. 1941. № 15. S. 7.
- Kriven'kaja E. S.* Osobennosti formirovanija hudozhestvennogo obraza v karikature // Vesnik Vicebskaga dzjarzhaŭnaga universitjeta. 2009. № 3 (53). S. 114–119.
- Kukryniksy.* Specialist po uhu, gorlu, nosu // Krokodil. 1941. № 28. S. 8.
- Kukryniksy.* Boltuny // Krokodil. 1941. № 13. S. 3.
- Levin I. S.* Groznye gody. Saratov, 1984.
- Nikulin I. O.* Zhurnal «Krokodil» kak brend sovetskoj satiry // Aktual'nye problemy reklamy i svjazej s obshhestvennost'ju: koncepcii, tehniki, tehnologii: materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 26–28 maja 2016 goda. Anapa, 2016. S. 108–113.
- Pahomov A.* Ozhivlennoe dvizhenie na Nevskom prospekte // Krokodil. 1944. № 9–10. S. 3.
- Obrashhenie krasnoproletarcev // Pravda. 1941. № 210 (8618). 31 ijulja [Jelektornyj resurs]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Pravda-№210-ot-31.07.1941.pdf> (data obrashhenija: 06.07.2021).
- Radlov N.* Ispolnitel'naja zhena // Krokodil. 1942. № 24. S. 8.
- Ryklin G.* Smeh v podpol'e // Krokodil. 1941. № 12. S. 2.
- Semenov I.* Posylka na front // Krokodil. 1943. № 4. S. 6.
- Semenov I.* Razmyshlenija u teatral'nogo pod#ezda // Krokodil. 1944. № 15–16. S. 6.
- Sivceva A. V.* Vzaimodejstvie komponentov karikatury kak kreolizovannogo teksta pri dostizhenii komicheskogo jeffekta // Evrazijskij sojuz uchenyh. 2014. № 5–4 (5). S. 70–71.

Fond obrony — novoe projavlenie sovetskogo patriotizma // Pravda. 1941. № 221 (8619). 1 avgusta [Jelektornnyj resurs]: URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Pravda-№-211-ot-1.08.1941.pdf> (data obrashhenija: 06.07.2021).

Fridkin B. Bacilla i ee rasprostraniteli // Krokodil. 1943. № 18–19. S. 7.

Fridkin B. Kazhdomu — svoe // Krokodil. 1942. № 40. S. 3.

Fridkin B. Kak rabotniki kommunal'nogo otdela Orskogo metallurgicheskogo kombinata projavljajut zabotu o sem'jah frontovikov // Krokodil. 1943. № 8–9. S. 7.

Fridkin B. Prihod i rashod // Krokodil. 1943. № 2. S. 5.

Cheremnyh M. Vesennaja strada // Krokodil. 1944. № 15. S. 3.

Cheremnyh M. Schastlivogo puti! // Krokodil. 1944. № 39–40. S. 4.

Cheremnyh M. Tabel' o rangah, ili Vsjakomu ovoshhu svoe mesto // Krokodil. 1945. № 15–16. S. 4.

Cheremnyh M. Trudodni kolhoznikov-partizan // Krokodil. 1941. № 17. S. 1.

Cheremnyh M. Ubrat' bez poter' // Krokodil. 1941. № 14. S. 2.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

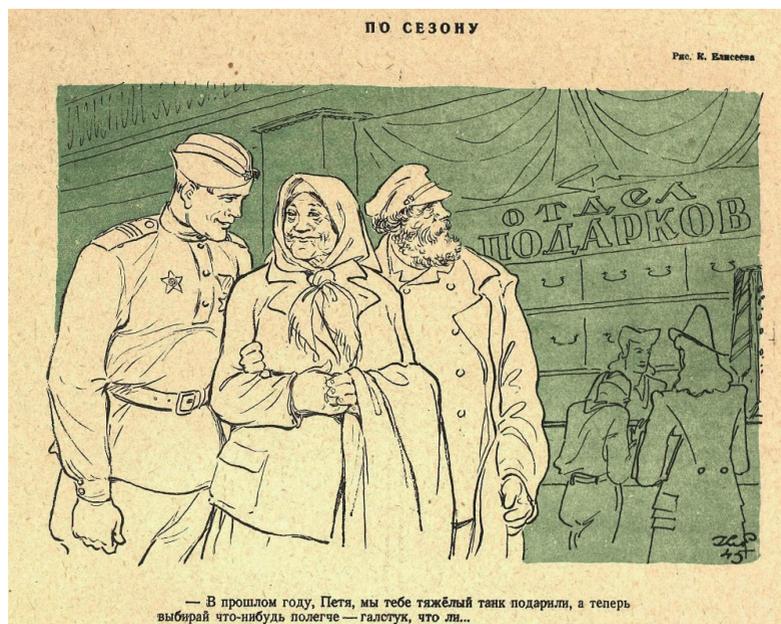
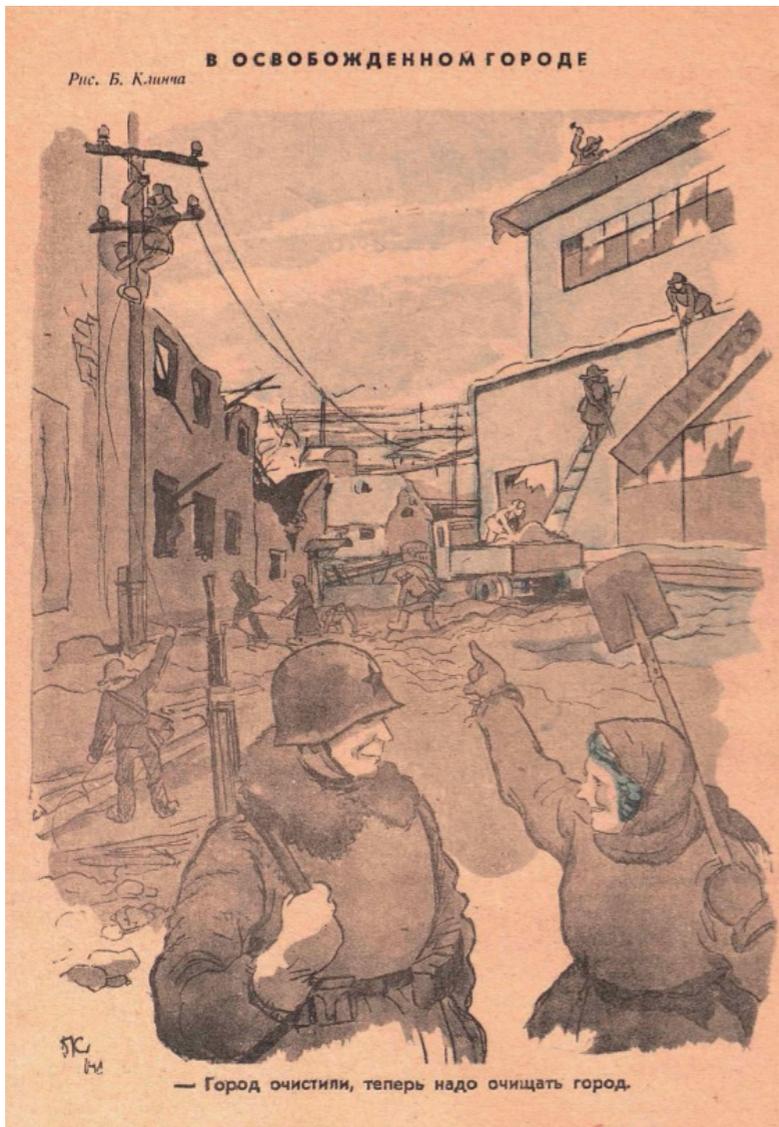

Рис. 1. «По сезону» рис. К. Елисева

В ОСВОБОЖДЕННОМ ГОРОДЕ

Рис. Б. Клинка

— Город очистили, теперь надо очищать город.

Рис. 2. «В освобожденном городе» рис. Б. Клинка

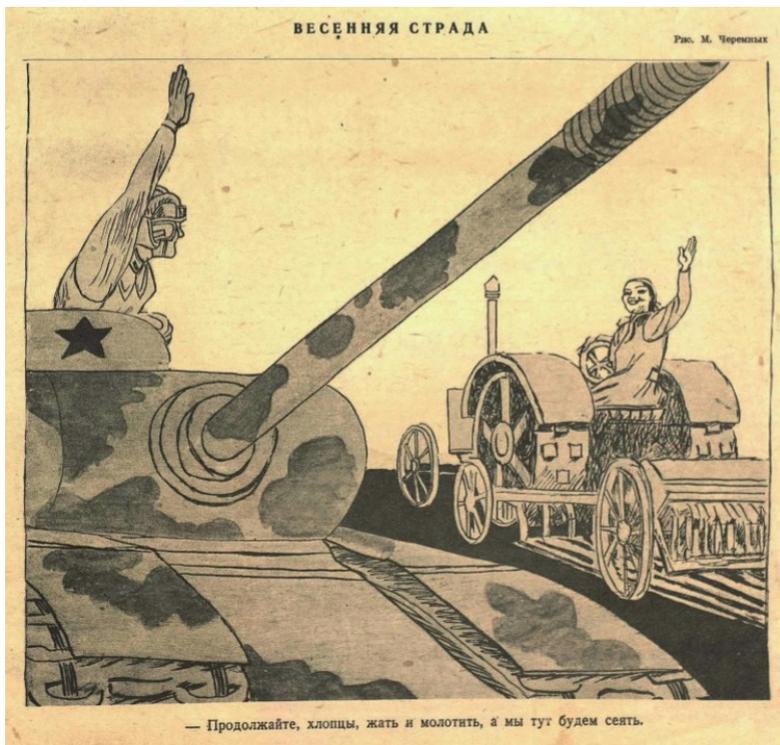

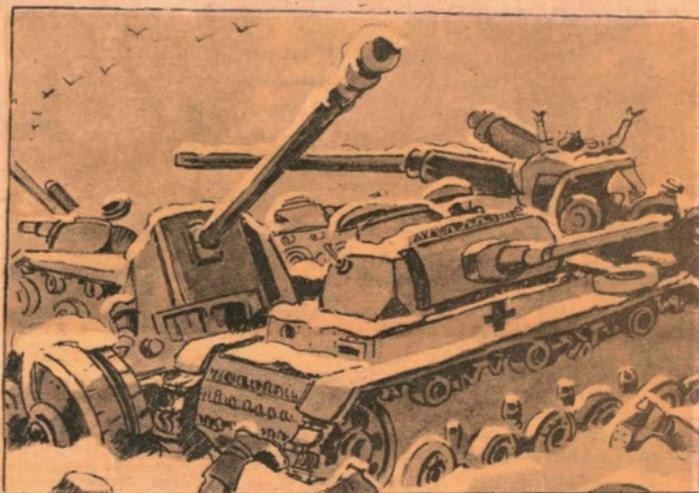
Рис. 3. «Весенняя страда» рис. М. Черемных

ПРИХОД И РАСХОД

Рис. Б. Фридкина.

Сбережения колхозников.

Расход фрицев.

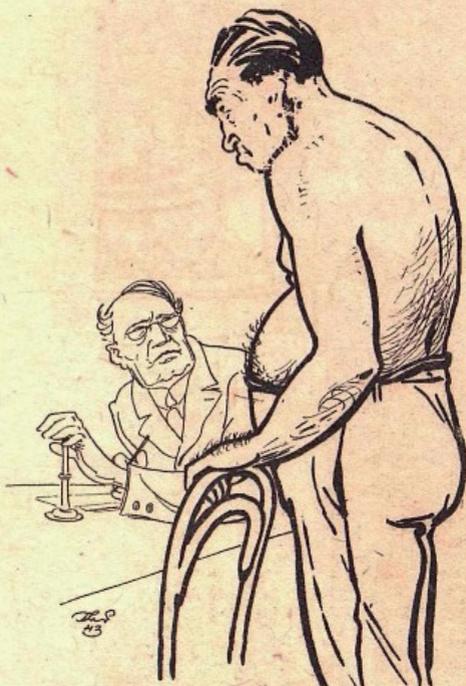
Рис. 4. «Приход и расход» рис. Б. Фридкина

Рис. 5. Кукрыниксы «Болтуны»

ХОЗЯЙСТВЕННИК У ВРАЧА

Рис. К. Елисеева

— У вас неправильный обмен.
— Напротив, доктор! Я только
наднях очень удачно обменял патоку
на цемент.

Рис. 7. «Хозяйственник у врача» рис. К. Елисеева

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Рис. М. Черемных

Рис. 8. «Счастливого пути» рис. М. Черемных

Рис. 9. «Табель о рангах, или Всякому овощу свое место»
рис. М. Черемных

Сокращения

Аристей Аристей: Классическая филология и античная история. М.

ВДИ Вестник древней истории. М.

МИ Метаморфозы истории. Псков.

ПИФК Проблемы истории, филологии, культуры. М.;
Магнитогорск.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт – Times New Roman, междустрочный интервал – 1, размер шрифта – 14, все поля – 2 см, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: **metamist@mail.ru**.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов – учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков – на русском языке; **1600–1700 знаков – на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008**. Размер шрифта – 10, интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; Herod. III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право вернуть рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title, abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 20
Issue 20

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы: Д. В. Михеев
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 30.09.2021. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объем издания усл. п. л. 7,375.
Тираж 100. Заказ № 6022.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет